

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

3 2020
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (293) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Федор Иванович Дежкин* (персонаж фильма «Белые одежды», которого сыграл актер Валерий Гаркалин), советский ученый-биолог.

«Белые одежды» — многосерийный телевизионный фильм, снятый киностудией «Беларусьфильм» в 1992 году по одноименному роману Владимира Дудинцева. Действие фильма разворачивается в конце 1940-х годов. После окончательной победы академика Лысенко на Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года в стане ученых-генетиков, селекционеров и агрономов происходит раскол. Большинство из них выбирают более выгодную и безопасную позицию, связанную с так называемой линией партии в биологической науке, что вынуждает их поступаться научной истиной, теряя авторитет ученого. Лишь одиночки встают на трудный и опасный путь отвержения насаждаемой сверху «лысенковщины» и продолжают тайно работать, руководствуясь исключительно здравым смыслом и представлением о том, что есть истина. Каждому ученому придется сделать выбор между честным служением науке и приспособленчеством.

По сюжету в послевоенное время молодой советский ученый биолог Федор Иванович Дежкин прибывает в провинциальный город, где находится сельскохозяйственный институт. По заданию видного московского ученого академика Рядно Дежкин должен навести порядок в институте, выявить группу ученых, занимающихся запрещенными и вредными для социализма методами вроде генетики. Однако Федор Дежкин оказывается честным человеком и настоящим ученым, который не может пойти на подлость даже ради всесоюзного авторитета от науки, обласканного властью. Он тайно поддерживает заведующего лабораторией Ивана Ильича Стригалева, который вывел новый сорт картофеля с выдающимися характеристиками — контумакс. В ходе интриг и

подковерной борьбы в институте сторонники Рядно привлекают к делу правоохранительные органы. Стригалева и некоторые его ученики арестованы. Иван Ильич Стригалева погибает в лагерях. Федор Дежкин отстранен от работы в институте за пропаганду вредных для советской власти методов буржуазной науки. Однако, несмотря ни на что, Федор Иванович взваливает на свои плечи задачу труднейшую и безумно ответственную: довести до конца начатую Стригалевым работу над новым сортом картофеля с совершенно уникальными свойствами, а также уберечь от грязных рук Рядно и этот, и еще один уже выведенный сорт.

Основной мыслью фильма является идея о том, что нужно оставаться человеком, личностью в любой жизненной ситуации, несмотря ни на какие трудности.

Само название фильма имеет несколько смыслов: во-первых, белая одежда (халаты) является повседневной рабочей одеждой сотрудников лабораторий; во-вторых, белые одежды символизируют нравственную чистоту, чистоту помыслов главных героев фильма; в-третьих, белая одежда (саван) ассоциируется со смертью, что подчеркивает трагичность их судеб.

Картина имела все шансы стать киносенсацией, но этого не произошло только лишь потому, что ее прокат (1992 год) пришелся на период, когда волна всеобщих разоблачений уже пошла на спад.

Некоторые эпизоды фильма снимались в помещениях кафедры физиологии растений 6-го учебного корпуса ЛСХИ (Ленинградского сельхозинститута, ныне СПбГАУ), а также в Пушкинских лабораториях ВИР и в других сельскохозяйственных учреждениях, расположенных в г. Пушкине (бывшем Царском Селе).

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Нурбердыев А. Б.

Биоэкологические особенности папоротников
Центрального Предкавказья81

Тагибергенова Г. Г., Омаров М. М.

Биотехнологические аспекты использования
облепихи в производстве мармелада84

Хамидуллина Д. А., Мусалимова Р. С.

Оценка физического и психологического
компонентов качества жизни школьников86

МЕДИЦИНА

Амангельды М. С., Рахимбеков Р. Т.

Дистрофия роговицы Когана: клиника,
диагностика, лечение90

Бараховская Е. Е., Скиба А. А.

Системная гипоплазия эмали92

Беляков Е. С., Мельничук Е. Ю.

Роль оксидативного стресса в развитии
дисфункции эндотелия95

Ганиев А. А., Самигова Г. Э.

Выбор оптимального метода лечения гемангиом
в области головы и шеи у детей раннего
и младшего возраста96

Зуфаров А. А.

Показатели вариабельности сердечного ритма при
остром респираторном синдроме у детей..... 98

**Иванова Н. В., Бондарев В. А., Корецкая Л. Р.,
Запорожец Н. В.**

Нейропсихологическая коррекция когнитивных
функций пациентов после ОНМК на втором
этапе медицинской реабилитации с помощью
стабилотренажера ST-150 с программным
обеспечением (биомера) 103

**Кузнецова Ж. А., Киреева Е. В., Потапова В. Г.,
Церпицкий М. И.**

Восстановление зуба 46 с помощью методики
«окклюзивного композитного ключа» 105

Расуль-Заде Ю. Г., Шукурхужаева Д. Н.

Риск синдрома ограничения роста плода
у женщин с кровотечениями ранней
беременности (обзор литературы) 108

**Хестанова М. С., Кертанов С. Р., Хестанова Е. А.,
Макиев Г. Г.**

К вопросу о механизмах репарации ДНК
в клетке 113

Холикова А. А., Бобокалонов Р. В., Орлова А. А.

Значение профессионально-личностной
характеристики врача для пациента 115

Цогоев С. А.

Медико-социальные аспекты здоровья населения
на примере Республики Северная Осетия —
Алания 116

ФАРМАЦИЯ

И ФАРМАКОЛОГИЯ

**Урусова Т. И., Резцова Т. В., Ульянов В. О.,
Куимов М. С.**

Сравнительный анализ направлений развития
профессии провизора в России и за рубежом ...119

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Ковалев А. О.

Особенности физической подготовки
к лыжным гонкам 122

Тезиков Д. А.

Формирование физических качеств у учащихся
кадетских полицейских классов на уроках
по физической культуре с использованием
прикладных видов спорта и военно-
спортивных игр..... 124

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Головина Е. В.

Лексико-стилистические характеристики
франкоязычного интернет-отзыва туриста 127

Луханина А. С. Дистинктивные характеристики политически корректной лексики английского языка 130	Орлова Т. С. Определение «биографического метода» Сент- Бёва в его работах разных лет 142
Марзаганова Л. М., Булгучева А. М., Касиева Х. М. Любовные мотивы поэзии В. Маяковского 132	Цыганкова А. В. Сопоставительный анализ грамматической категории рода существительных в английском и французском языках 145
Марзаганова Л. М. Особенности лирики Марины Цветаевой 134	Ялтырь В. Д., Ковтунов В. В. Шарль Бодлер. Образ поэта в сборнике «Цветы боли» 147
Марзаганова Л. М. Михаил Лермонтов: общее и универсальное .. 136	
Марзаганова Л. М. Символизм как яркое течение Серебряного века 138	
Орлова Т. С. Пьеса Андреева «Черные маски»: некоторые аспекты рецепции в первые десятилетия XX века 140	

ФИЛОСОФИЯ

Войцеховский С. Н. Анализ соотношения номотетики и систематики в науке 152
Колетвинов Д. С., Мельникова А. А., Борзилов К. В. Обзор научных методов сбора и обработки информации 157

БИОЛОГИЯ

Биоэкологические особенности папоротников Центрального Предкавказья

Нурбердыев Арслан Бегенджович, магистр
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье отражены результаты исследования птеридофлоры Центрального Предкавказья, приводится информация о видах: название, биология, эколого-ценотические особенности, геоэлемент и закономерности распространения в регионе, эволюционный статус таксона. Сообщается об экологических предпочтениях видов.

Ключевые слова: фиторазнообразие, ландшафтные местоположения, Ставропольская возвышенность, Северный Кавказ

На основе экологического соответствия с природными условиями современных местопроизрастаний для изученных папоротников указывается флористический комплекс (степпофитон, дримофитон, фрутицетофитон и т.д.), характер растительности (степант, пратант, сивьянт). Для детальной характеристики адаптивных признаков видов использованы различные экологические шкалы, классифицирующие растения по отношению к влажности экотопа (гидрофит, мезофит, ксерофит и т.д.), характеру местообитания (кальцепетрофит, эпилит, эпигейный, эпиксил) и трофности почвенного субстрата (эутроф, мезотроф, олиготроф), отношению к освещению (сциофит, гелиофит), температуре воздуха в период вегетации (мегатерм, мезотерм, микротерм).

В статье указываются биоморфа и биологические особенности видов применительно к местным условиям, собственные наблюдения или заимствованные [4, 7, 13, 12]. Так, сведения о современном состоянии популяций, эколого-биологических особенностях и сезонных циклах развития некоторых представителей птеридофлоры в условиях Ставрополья освещены в работах В.Н. Белоуса, С.В. Улановского, Н.Е. Шевченко [3, 5, 6]. Наименования видов приводятся в соответствии со сводкой «Конспект флоры Кавказа» [10].

Объём сведений по каждому виду различный; для некоторых редких и не часто встречающихся в регионе папоротников приводится информация лишь из незначительного числа местообитаний.

Данное исследование выполнено в рамках выпускной квалификационной работы.

1. *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn Геофит длиннокорневищный, вследствие интенсивного вегетативного разрастания нередко формирует плотные заросли. Дримофитон (светлые насаждения, опушки, вырубки, просеки, лесные луга), фрутицетофитон; сивьянт (предгорные леса Пятигорья), пратант (последлесные луга, папоротниковые пустоши). Мезофит; эутроф, мезотроф; сциофит; мезотерм. Плюрирегиональный. Изредка.

2. *Polypodium vulgare* L. Гемикриптофит, короткокорневищный, зимнезелёный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сивьянт (плакорные леса в окр. Ставрополя, предгорные леса Пятигорья, байрачные леса Прикалаусских высот [Белоус, Новые ...]); мезофит; петрофит (замшелые камни), эпигейный (среди наземных куртин мха), эпиксил (стволы деревьев, пни); эутроф, мезотроф; сциофит; мезотерм. Плюрирегиональный. Редко. Третичный реликт, сокращающийся вид, находящийся на границе ареала.

3. *Thelypteris palustris* Schott. Геофит длиннокорневищный. Гигрофитон, гидрофитон (озёрно-болотный комплекс Кравцово); гигрофит (заболоченные берега, заводи, старицы, тростниковые сплавины); эутроф; гелиофит; мезотерм. Голарктический. Лакколиты Пятигорья [11], плавни низовий Кумы, окр. Ставрополя, окр. Грозного [12]. Редко. Гляциальный реликт, уязвимый вид.

4. *Asplenium septentrionale* (L.) Hoffm. Гемикриптофит, зимнезелёный, короткокорневищный, густодернистый. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс); сивьянт (предгорные леса Пятигорья); мезофит, петрофит (сырые ниши, расщелины скал и валунов); ме-

зотроф, олиготроф; сциофит; мезотерм. Голарктический. Спорадически.

5. *A. viride* Huds. Гемикриптофит, короткокорневищный, густодернистый. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, возвышенность); сильвант (плакорные и предгорные леса); петрофит (скальные расщелины), мезофит, кальцепетрофит (обрывистые обнажения сырого известняка-ракушечника); олиготроф, кальцефит; сциофит; мезотерм. Окр. Ставрополя, Мамайский лес, урочище «Корыта». Голарктический. Редко. Гляциальный реликт, уязвимый вид.

6. *A. trichomanes* L. Гемикриптофит, короткокорневищный, густодернистый, зимнезелёный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, возвышенность); сильвант (плакорные и предгорные леса); мезофит; петрофит (сырые ниши, скальные расщелины, замшелые камни), кальцепетрофит (обнажения известняка-ракушечника); мезотроф, олиготроф; сциофит; мезотерм. Плюрирегиональный. Спорадически.

7. *A. ruta-muraria* L. Гемикриптофит, зимнезелёный, короткокорневищный. Степифитон (Прикалаусские высоты, обрывисто-скалистые ландшафты правого коренного берега Тугулука), дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, плакорный лес возвышенности), антропофитон (старые каменные кладки из известняка-ракушечника); сильвант (плакорные и предгорные леса), редко — степант (одиночные особи на выходах материнской породы в петрофитных степях редкий ингредиент степных кальцепетрофитных группировок скальных обнажений материнской породы краевых выступов плато); мезофит, мезоксерофит; петрофит (трещины крупных камней и валунов), кальцепетрофит (глубокие сырые ниши песчаника и известняка-ракушечника, расщелины известняковых скал); мезотроф, олиготроф; сциофит (избегает прямого солнечного света); мезотерм. Голарктический горно-степной. В большинстве районов — спорадически, на Прикалаусских высотах — редко.

8. *A. woronowii* H. Christ. Гемикриптофит, зимнезелёный, короткокорневищный. Дримофитон (в границах плакорного леса); сильвант (редкостойные древесные насаждения); мезофит (сырая горная порода), кальцепетрофит (известняковые обнажения, каменные уступы); олиготроф; сциофит (тенистые местоположения отвесного участка макросклона северной экспозиции); мезотерм. Единственное местонахождение (г. Ставрополь, пределы Спасо-Преображенского храма). Эукавказский. Редко.

9. *A. adiantum-nigrum* L. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (плакорный лес Ставропольской горы); сильвант (буково-грабовое сообщество в нижней части северного склона, в пределах выходов глубинных гидрокарбонатных вод); гигромезофит (сырой известняк, местообитания с постоянно избыточным почвенно-грунтовым и значительным атмосферным увлажнением); кальцепетрофит (скопления травертина), петрофит (скальные расщелины) или эпигейный (неразвитые, примитивные почвы, подстилаемые материнской

горной породой); мезо-олиготроф, сциофит, мезотерм. Окр. Ставрополя, Русский лес, урочище «Травертиновый источник»). Европейский. Редко.

10. *Ceterach officinarum* Willd. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс лакколлитов Пятигорья, плакорные древесные сообщества горы Стрижамент); сильвант (открытые скальные обнажения в лесу); ксерофит, гелиофит (сухие, инсолированные склоны); кальцепетрофит (расщелины известняковой породы), литофит; мезотроф, олиготроф; мегатерм (хорошо прогреваемые скалы). Общедревнесредиземноморский горно-лесной скальный вид. Редко. Третичный реликт, с неопределённым статусом.

11. *Phyllitis scolopendrium* (L.) Newm. Гемикриптофит, зимнезелёный, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сильвант (предгорные и плакорные леса); кальцепетрофит (известняково-скальные обнажения); гигромезофит (днища лощин с постоянно избыточным почвенно-грунтовым увлажнением, каменные нагромождения известняка-ракушечника вдоль русел лесных родников); эутроф, мезотроф; сциофит (тенистые местоположения отвесных каменных склонов, днища глубоких лощин); мезотерм. Голарктический. Неморальный горно-лесной вид. Изредка. Третичный реликт, уязвимый вид.

12. *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. Гемикриптофит-хамефит, длиннокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сильвант (предгорные и плакорные леса); гигромезофит (заболоченные и прибрежные участки леса, сырые и переувлажнённые почвы); эутроф (русловый аллювий, иловато-перегнойный субстрат), эпигейный мезоэутроф, сциофит (днища лощин, тенистые экотопы); мезотерм. Голарктический. Рассеянно, на возвышенности — редко. Гляциальный реликт, уязвимый вид.

13. *Athyrium filix-femina* (L.) Roth. Гемикриптофит, эпигеогенный, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности), гидрофитон (озёрно-болотный комплекс Кравцово); сильвант (плакорные и предгорные леса, компонент/ингредиент, редко — содоминант неморального ядра травяного полога); гигрофит (заболоченные берега, заводи, старицы, тростниковые сплавины); мезофит (участки с влажными почвами); эутроф, мезотроф; сциофит; мезотерм. Плюрирегиональный. Рассеянно.

14. *Cystopteris fragilis* (L.) Bernh. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности), антропофитон (старые городские строения, в т.ч. сырые каменные кладки, ливневые колодцы); сильвант (плакорные и предгорные леса); мезофит (на выходах породы близ родников); кальцепетрофит (известняково-скальные обнажения, травертин, расщелины скал, среди крупных замшелых камней и валунов, реже — на каменистой почве); мезотроф, олиготроф; сциофит (тенистые участки леса и скал); мезотерм. Палеарктический, преимущественно скальный. Спорадически.

15. *Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newm. Геофит, длиннокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья); мезофит; петрофит (выходы скал в лесу); эутроф, мезотроф; сциофит (тенистые лесные участки); мезотерм. Голарктический, горно-лесной. Редко.

16. *Polystichum aculeatum* (L.) Roth. Гемикриптофит, полузимнезелёный, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья, плакорные леса); мезофит (склоны и днища старых лесных лощин); эпигейный, реже — петрофит (скальные расщелины), кальцепетрофит (известняковые обнажения); мезотроф; сциофит; мезотерм. Субсредиземноморский. Редко. Гляциальный, третичный реликт, уязвимый вид.

17. *P. setiferum* (Forsk.) T. Moore ex Woynar. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (леса возвышенности); сильвант (плакорные буквые леса на горе Стрижамент); гигромезофит (склоны и днища старых лесных лощин); петрофит (каменистые почвы); мезотроф; сциофит; мезотерм. Субсредиземноморский горно-лесной. Гляциальный, третичный реликт, предположительно исчезнувший.

18. *P. braunii* (Spenn.) Fée. Гемикриптофит, полузимнезелёный, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья, плакорные леса); мезофит (склоны и днища старых лесных лощин); эпигейный, реже — петрофит (скальные расщелины), кальцепетрофит (известняковые обнажения); мезотроф; сциофит; мезотерм. Панбореальный, лесной. Очень редко. Гляциальный реликт, сокращающийся вид.

19. *Dryopteris dilatata* (Hoffm.) A. Gray (*Dryopteris austriaca* (Jacq.) Woynar ex Schinz et Thell.). Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья, тенистые участки). Мезофит, мезотроф, сциофит, мезотерм. Голарктический, горно-лесной. Редко.

20. *D. carthusiana* (Vill.) Fuchs. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья). Мезофит, гигромезофит, мезотроф, сциофит, мезотерм. Голарктический лесной. Спорадически.

21. *D. filix-mas* (L.) Schott (incl. *D. caucasica* (A. Br.) Fr. — Jenk. et Corley). Гемикриптофит, короткокорне-

вищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс, леса возвышенности); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья, плакорные леса). Компонент травяного подъяруса в дубово-грабовых лесах; доминант травяного покрова умеренно гумидных сообществ на г. Бештау (*Fagetum dryopteridosum*). Мезофит, петрофит (изредка — обнажения горной породы); мезотроф; сциофит; мезотерм. Голарктический, лесной. Обычно.

22. *Woodsia fragilis* (Trev.) T. Moore. Гемикриптофит, короткокорневищный. Дримофитон (нижнегорно-лесной пояс); сильвант (предгорные леса лакколлитов Пятигорья) [8]; мезофит; кальцепетрофит (расщелины известняковых скал); мезотроф; сциофит (в тени скал и крупных валунов); мезотерм. Кавказский геоэлемент. Изредка. Гляциальный реликт, сокращающийся в численности вид.

23. *Salvinia natans* (L.) All. Терофит (плавающий на поверхности воды). Гидрофитон (равнинные участки рек Кума, Терек, Сунжа, Томузловка); гидрофит (стоящие и слабо проточные водоёмы: старицы, протоки, мелководья, озёра); эутроф; гелиофит; мегатерм. Плюрирегиональный. Редко. Уязвимый вид, редкий по естественным причинам.

24. *Ophioglossum vulgatum* L. Геофит короткокорневищный. Дримофитон (леса возвышенностей); сильвант (плакорные леса в окр. Ставрополя, пойменный лес в низовьях Терека, Кубани); гигромезофит (на свежих и влажных почвах); эутроф, мезоэутроф; сциофит; мезотерм. Голарктический. Редко. Гляциальный реликт, третичный реликт, исчезающий вид.

25. *Botrychium lunaria* (L.) Sw. Геофит короткокорневищный. Дримофитон (предгорные леса Лакколлитов Пятигорья), фрутицетофитон; пратант, сильвант; мезофит; эутроф, мезотроф; гелиофит; мезотерм. Плюрирегиональный. Редко. Третичный реликт как редкий, уязвимый вид.

Таким образом, инвентаризация птеридофлоры Центрального Предкавказья показала, что на исследуемой территории обитают не менее 25 таксонов птеридофлоры, из них 52% представителей (13 видов) подлежат региональной охране. Часть из них известны лишь из одного-двух местонахождений, а другие — по старым гербарным сборам или литературным указаниям, два вида считаются предположительно исчезнувшими (*Polystichum setiferum*, *Ceterach officinarum*). Оригинальность флоре папоротников придаёт наличие в её составе гляциальных и третичных реликтов.

Литература:

1. Белоус В. Н. Местонахождения *Ophioglossum vulgatum* L. в окрестностях Ставрополя // Проблемы развития биологии на Северном Кавказе: материалы научной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. Вып. 3. С. 20–22.
2. Белоус В. Н. Новые данные о распространении охраняемых растений на территории Ставропольского края. Сообщение 3. // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе: материалы 52 научной конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 11–13.

3. Белоус В. Н., Улановский С. В. Некоторые вопросы биологии и сезонного развития «краснокнижных» папоротников Ставропольского поднятия (Центральное Предкавказье) // Ботанические исследования в Сибири. Красноярск: Полицом, 2013. Вып. 21. С. 4–10.
4. Белоус В. Н., Шевченко Н. Е. Особенности коренных лесных сообществ Ставропольской возвышенности (на примере Русского леса) // Вестник МГОУ. Серия «Естественные науки». 2011. № 4. — С. 38–43.
5. Белоус В. Н., Шевченко Н. Е., Улановский С. В. Папоротники плакорных лесов Ставропольской возвышенности // Актуальные проблемы биологической и химической экологии: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 20–23
6. Белоус В. Н., Шевченко Н. Е., Улановский С. В. Биоморфологические и экологические особенности лесных папоротников Ставропольских высот // Прозрителевские чтения: сборник материалов межрегиональной конференции. Ставрополь: Графа, 2013. Вып. 7. С. 149–154.
7. Галушко А. И. Папоротникообразные и голосеменные района Кавказских Минеральных Вод // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь: Краевое книжное изд-во, 1950. Вып. 2–3. С. 163–169.
8. Галушко А. И. Флора Северного Кавказа. Определитель. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1978. Т. 1. С. 29–39.
9. Красная книга Ставропольского края. Т. 1. Растения. Ставрополь: ИП Андреев И. В., 2013. С. 38–53.
10. Кудряшова Г. Л. Phylum Polypodiophyta / Конспект флоры Кавказа: В 3 томах. Т. 1. СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2003. С. 152–173.
11. Михеев А. Д. Конспект флоры сосудистых растений района Кавказских Минеральных Вод и прилегающих территорий. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2009. С. 5.
12. Тайсумов М. А., Омархаджиева Ф. С. Анализ флоры Чеченской Республики. Грозный: АН ЧР, 2012. 320 с.
13. Шевченко Н. Е., Белоус В. Н. Конспект флоры лесов Центрального Предкавказья. М. — Ставрополь: Параграф, 2014. С. 33–37.

Биотехнологические аспекты использования облепихи в производстве мармелада

Тагибергенова Гульнара Галымовна, студент магистратуры;
Омаров Марат Магзиевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан)

Исследование заключается в разработке продукта с растительным компонентом, проявляющим биологически активные свойства и сильный антиоксидантный эффект.

В настоящее время биотехнология вносит свой вклад во многие сферы жизни человека, в особенности, в пищевую промышленность.

Особенность современного развития пищевой промышленности, в частности, кондитерской отрасли, заключается в создании функциональных продуктов питания, которые способствуют сохранению и улучшению здоровья человека в результате регулирующего и нормализующего воздействия на организм присутствующих в их составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов природного происхождения.

Актуальность приобретает задача поиска новых нетрадиционных видов растительного сырья, имеющего в своем составе большое количество пищевых волокон, витаминов, макро- и микроэлементов [2].

Один из самых предпочтительных вариантов является облепиха (рис. 1).

Ценность облепихи обусловлена ее химическим составом, который представлен в таблице 1 [3].

Химический состав плодов облепихи представлен: низшими сахарами 3,5–6,0% (глюкоза и фруктоза), органическими кислотами (шавелевая, винная, яблочная, лимонная и кофейная), в том числе жирными кислотами (линолевая и олеиновая).

Общее содержание липидов в мякоти составляет 6,8%, в кожице — 8,5% и в семенах — 6,1% на сырую массу. Также ягоды облепихи являются ценным источником витаминов Е, А, С, К, В₁, В₂, В₆, В₉ (фолиевая кислота), РР, Н, каротиноидов и флавоноидов, дубильных веществ и фосфолипидов. Особенно важное значение имеет витамин С, по содержанию которого облепиха превосходит многие плодово-ягодные культуры. Состав облепихи богат на микроэлементы: железо, марганец, натрий, молибден, калий, кальций, магний, кремний, титан, бор, цинк, сера, алюминий, никель, стронций [1].

Сок из плодов облепихи благотворно влияет на общее состояние организма, усиливает выделение желчи и пищевых ферментов. В составе облепихового сока содер-

Рис. 1. Облепиха

Таблица 1. Химический состав плодов облепихи

Компоненты	% на ед.сырого веса
Сухое вещество	21.5
Общий сахар	3.03
Глюкоза	1.25
Фруктоза	1.54
Сахароза	0.28
Органические кислоты	3.09
Пектин	1.58
Растворимый пектин	1.01
Протопектин	0.57
Полифенолы	3.17
Флавоноиды	675.4 мг
Катехины	203,4 мг
Каротиноиды	5.8 мг
Масла	1.48
Витамин С	357.8 мг
Витамин Е	2,1 мг

жаты урсоловая, олеиновая, янтарная кислоты. Урсоловая кислота ускоряет процесс регенерации тканей и снимает процессы воспаления, олеиновая кислота нормализует циркуляцию крови, янтарная кислота нейтрализует действие на организм антибиотиков, радиации, стрессов [2].

Плоды облепихи, содержащие в своем составе большое количество витамина С, Р-каротина, пектиновых веществ, применяются в витаминной и плодоперерабатывающей промышленности. Более широкое их применение значительно обогатит ассортимент ценной и полезной для населения пищевой продукции [4].

Целью исследования является выявление биотехнологических аспектов и разработка желеинового продукта функциональной направленности на основе плодов облепихи.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать и систематизировать отечественные и зарубежные публикации о состоянии потребительского рынка мармеладных изделий, выявить тенденции развития, направления создания желеино-фруктовых мармеладных изделий повышенной пищевой ценности, новые виды нетрадиционные сырь.

2. Выявить биотехнологические аспекты плодов облепихи как источника биоактивных веществ в производстве желеиных мармеладов, в том числе антиоксидантной способности.

3. Разработать технологию получения мармелада с добавлением облепихового сока.

4. Экспертиза безопасности разработанного продукта и его питательной ценности.

Стадии процесса получения желеинового мармелада:

- подготовка сырья;
- получение желеиной массы;
- формование;
- выстойка;
- фасовка и упаковка.

За основу принимается стандартная рецептура мармелада желеинового. Экспериментальный образец предусматривает применение облепихового концентрата вместо сахара с пересчетом на сухие вещества.

Качество готовых вариантов оценивается по стандартным показателям качества сахарных кондитерских изделий, показанных в таблице 2 [5].

Таблица 2. Показатели качества желеино-фруктового мармелада

Показатели	Мармелад «Желеино-фруктовый»
Вкус, запах	Ясно выраженные, свойственные данному наименованию изделия, без постороннего привкуса и запаха
Цвет	Свойственный данному виду
Консистенция	Студнеобразная
Поверхность	С четкими гранями, без деформации, слегка липкая
Массовая доля влаги, %	20,0
Массовая доля фруктового сырья, %	50

Исследования в данном направлении продолжаются.

Литература:

1. Кольтюгина О. В. Исследование химического состава плодов облепихи и возможности использования её в продуктах питания // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 1. С. 82–84.
2. Магомедов Г. О., Лобосова Л. А., Журахова С. Н. Желеино — фруктовый мармелад повышенной пищевой ценности с соком из ягод облепихи // Техника и технология пищевых производств. 2017. № 3. С. 50–54
3. Новрузов Э. Н., Мустафаева Л. А., Зейналова А. М. Биотехнология получения биологически активного концентрата из плодов *Ribes nigrum* L // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. № . 3. 2018. С. 138–147.
4. Яковлева Т. П., Филимонова Е. Ю. Пищевая и биологическая ценность плодов облепихи // Пищевая промышленность. № . 2. 2011. С. 11–13.
5. Т. К. Апет. Справочник технолога кондитерского производства в 2 т. том 1. Технологии и рецептуры Текст.: Т. К. Апет, З. Н. Пашук — СПб.: Гиорд, 2004. 560 с

Оценка физического и психологического компонентов качества жизни школьников

Хамидуллина Диана Артуровна, студент магистратуры;
 Мусалимова Рида Сагитовна, кандидат биологических наук, доцент
 Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В работе представлены результаты оценки физического и психологического компонентов качества жизни школьников, занимающихся в секции каратэ, и школьников, не занимающихся систематически спортом.

Ключевые слова: *школьники, качество жизни, физическая культура и спорт*

Одной из значимых и актуальных задач государства и общества в целом, является проблема охраны здоровья детей и подростков. Школьники — это достаточно динамичная общественная группа, находящаяся в начале периода формирования социальной и физиологической зрелости. Однако, данная группа подвержена высокому риску нарушений в состоянии здоровья в следствие учебных нагрузок, малоподвижного образа жизни, стрессовых ситуаций, связанных с учебной деятельностью, нарушением гигиены сна и режима питания, а также других аспектов жизни школьников. В этих условиях улучшить качество жизни могут занятия физической культурой и спортом.

В настоящем исследовании проведена сравнительная оценка качества жизни школьников, занимающихся

в секции каратэ, и школьников, не занимающихся систематически спортом. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте от 15 до 17 лет. Исследование проводилось с добровольного согласия испытуемых в унифицированных условиях. В ходе экспериментальной работы испытуемые были предварительно ознакомлены с основными задачами исследования, условиями и методами проведения эксперимента.

Для субъективной самооценки качества жизни школьников, занимающихся в секции каратэ, и школьников, не занимающихся систематически спортом, был использован опросник SF-36, который отражает общее благополучие и степень удовлетворённости теми сторонами жизнедеятельности человека, на которые влияет состояние здоровья. Опросник позволяет оценить общее здоровье,

т.е. составляющие здоровья, которые не зависят от возрастных групп или от каких-либо заболеваний [1,2].

Опросник состоит из восьми шкал, которые в свою очередь, объединены в две группы: физический компонент здоровья и психологический компонент здоровья. Цифровые результаты исследования могут колебаться от 0 (максимальное нарушение) до 100 (максимальное здоровье). Чем выше показатель по каждой шкале, тем лучше качество жизни по этому показателю.

Физический компонент здоровья включает четыре показателя: физическое функционирование; ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием; интенсивность боли; общее состояние здоровья [1,2].

Физическое функционирование отражает степень, в которой физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок (самообслуживание, ходьба,

подъём по лестнице), т.е. характеризует диапазон сильной физической активности. Средние показатели физического функционирования подростков занимающихся в секции каратэ и подростков, не занимающихся систематически спортом, достаточно высокие ($98,3 \pm 5,3$ и $95,0 \pm 4,7$ балла, соответственно), что свидетельствует о том, что состояние их здоровья довольно высокое, и оно не ограничивает их физическую активность. Однако, следует отметить, что среднее значение показателя физического функционирования у подростков, занимающихся каратэ, достоверно выше ($p < 0,05$), показателя физического функционирования школьников, не занимающихся систематически спортом. Таким образом, можно сказать, что занятия каратэ благоприятно влияют на физическое состояние подростков. Профиль качества жизни школьников представлен на рисунке 1.

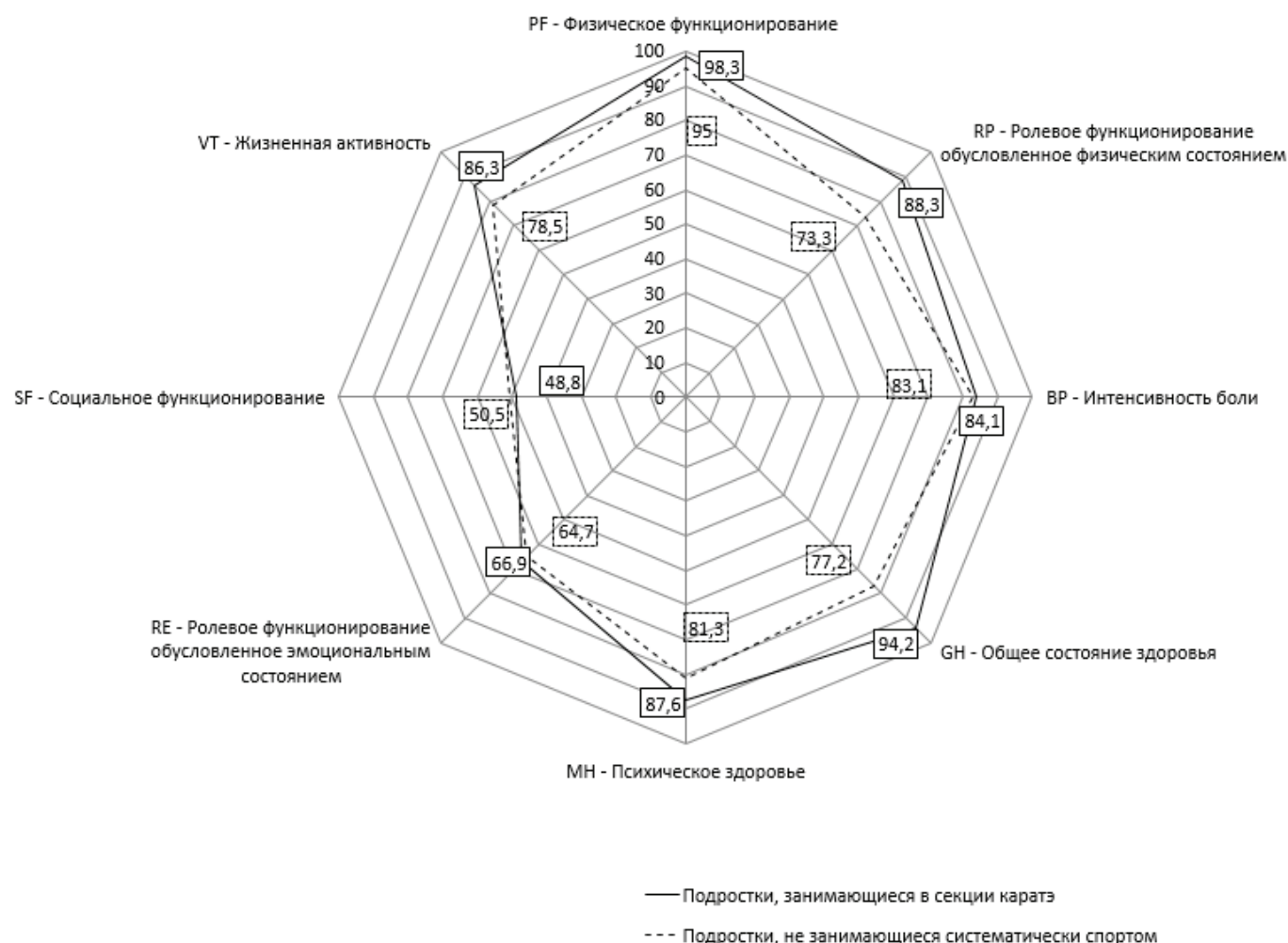

Рис. 1. Профиль качества жизни школьников

Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием, означает влияние физического состояния на повседневную ролевую деятельность (учёбу, выполнение повседневных обязанностей). Средние показатели ролевого функционирования подростков, занима-

ющихся в секции каратэ, и подростков, не занимающихся систематически спортом, оказались несколько ниже показателей физического функционирования, но и по этому показателю значения подростков, занимающихся каратэ, оказались более высокими, чем у школьников, не занима-

ющихся спортом ($88,3 \pm 26,0$ и $73,3 \pm 37,1$ балл, соответственно). Таким образом, занятия каратэ благоприятно влияют и на ролевое функционирование подростков, и облегчают выполнение ими повседневных обязанностей.

Следующим показателем физического компонента здоровья является интенсивность боли и её влияние на способность заниматься повседневной деятельностью, работой по дому и вне дома, в том числе учёбу. Среднее значение показателя интенсивности боли у подростков, занимающихся каратэ, составило — $84,1 \pm 21,7$ балла, у подростков, не занимающихся систематически спортом, — $83,1 \pm 19,6$ баллов. Значения отличаются незначительно, но все-таки у занимающихся каратэ оно несколько выше, т.е. можно сказать, что у лиц, занимающихся спортом, чувство боли в меньшей мере, по сравнению с лицами, не занимающимися спортом, оказывает влияние на выполнение повседневной деятельности.

Общее состояние здоровья на момент исследования подростки, занимающиеся каратэ, оценили на $94,2 \pm 9,1$ балла; подростки, не занимающиеся систематически спортом, состояние своего здоровья оценили на $77,2 \pm 19,4$ балла. Показатель общего состояния здоровья школьников, не занимающихся систематически спортом, достоверно ($p < 0,05$) ниже состояния здоровья школьников, занимающихся каратэ. Условно общее состояние здоровья подростков, занимающихся каратэ, можно оценить, как отличное, тогда как состояние здоровья школьников, не занимающихся спортом, лишь как хорошее.

Психологический компонент здоровья также включает четыре показателя: психическое здоровье; ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием; социальное функционирование; жизненная активность [1,2].

Шкала психическое здоровье, характеризует настроение, наличие депрессии, тревоги, общий показатель положительных эмоций. Средние показатели психического здоровья подростков занимающихся в секции каратэ составили — $87,6 \pm 11,7$ баллов, у подростков, не занимающихся систематически спортом, показатель оказался достоверно ниже ($p < 0,05$) и составил лишь $81,3 \pm 12,1$ балла.

Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием, предполагает оценку степени, в которой эмоциональное состояние мешает выполнению работы или другой повседневной деятельности (включая большие затраты времени, уменьшение объёма работы, снижение её качества и т.п.). Средний показатель ролевого функционирования подростков, занимающихся каратэ, составил $66,9 \pm 34,8$, у школьников, не занимающихся спортом, он несколько ниже — $64,7 \pm 31,3$. Таким образом, эмоциональное состояние оказывает несколько большее влияние на повседневную деятельность школьников, не занимающихся спортом, по сравнению с занимающимися каратэ. Следует также отметить, что в целом показатели ролевого функционирования, обусловленные эмоциональным состоянием, в обеих группах испыты-

емых имеют низкие показатели, что может отрицательно влиять на качество жизни подростков.

Социальное функционирование определяется степенью, в которой физическое или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение). Средний показатель социального функционирования у подростков, занимающихся каратэ, оказался несколько ниже показателя подростков, не занимающихся спортом ($48,8 \pm 3,7$ и $50,5 \pm 5,2$ балла, соответственно). По социальному функционированию в обеих группах испытуемых низкие показатели (по сравнению со всеми составляющими качества жизни). Социальное функционирование испытуемых можно оценить, в целом, как удовлетворительное, т.е. ухудшение физического и эмоционального состояния значительно ограничивают социальные контакты и снижают уровень общения как занимающихся каратэ, так и не занимающихся спортом подростков. Социальное функционирование и ролевое функционирование — это два показателя, которые оказывают выраженное отрицательное влияние на качество жизни подростков.

Жизненная активность подразумевает ощущение себя полным сил и энергии или, напротив, обессиленным. По результатам наших исследований, более жизненно активными оказались подростки, занимающиеся каратэ. Средний показатель их жизненной активности составил $86,3 \pm 10,9$ балла, что достоверно выше ($p < 0,05$) жизненной активности подростков, не занимающихся спортом ($78,5 \pm 12,8$ баллов).

Качество жизни в целом, складывается из двух компонентов — физического и психологического. Общие показатели по физическому и психологическому компонентам качества жизни подростков, занимающихся в секции каратэ, и подростков, не занимающихся систематически спортом, представлены в таблице 1.

Общий показатель «Физический компонент здоровья» подростков, занимающихся каратэ, составил $55,8 \pm 4,4$ балла, у школьников, не занимающихся спортом, он достоверно ($p < 0,05$) ниже — $52,4 \pm 6,2$.

Общий показатель «Психический компонент здоровья» подростков, занимающихся каратэ, составил $48,0 \pm 7,0$, у школьников, не занимающихся спортом, этот показатель несколько ниже — $46,4 \pm 6,5$ баллов.

Таким образом, практически по всем шкалам качества жизни (за исключением шкалы социальное функционирование) показатели подростков, занимающихся каратэ, оказались выше, чем показатели качества жизни подростков, не занимающихся систематически спортом. По некоторым шкалам эти различия между испытуемыми достоверны ($p < 0,05$): по шкале физическое функционирование, общее состояние здоровья, психическое здоровье, жизненная активность.

Таким образом, субъективная самооценка качества жизни подростков дала достаточно высокие результаты, при этом по большинству позиций качество жизни подростков, занимающихся каратэ, выше чем у подростков, не занимающихся систематически спортом.

Таблица 1. Общие показатели качества жизни, $M \pm m$

Испытуемые	Показатели	Общие показатели качества жизни, $M \pm m$	
		Общий показатель «Физический компонент здоровья»	Общий показатель «Психологический компонент здоровья»
		PH	MH
Подростки, занимающиеся в секции каратэ	n=30	55,8±4,4*	48,0±7,0
Подростки, не занимающиеся систематически спортом	n=30	52,4±6,2*	46,4±6,5

Примечание: * — достоверность различий по группам (между занимающимися каратэ и не занимающимися систематически спортом) ($p < 0,05$).

Литература:

1. Инструкция по обработке данных полученных с помощью опросника SF-36 [Электронный ресурс] / Режим доступа: — <http://therapy.irkutsk.ru/doc/sf36a.pdf> — 24.10.19.
2. Методические рекомендации «Организация социологических исследований качества и образа жизни студентов высших учебных заведений. Сборник анкет» [Текст] — Омск: Изд-во ОмГМА, 2010. — 28 с.

МЕДИЦИНА

Дистрофия роговицы Когана: клиника, диагностика, лечение

Амангельды Мирас Сериккулы, хирург
ГКП на ПХВ «Городская поликлиника № 11» (г. Нур-Султан, Казахстан)

Рахимбеков Рустем Токтарович, хирург
КГП на ПХВ ЦРБ «Сарыагаш» (Казахстан)

Ключевые слова: роговица, дистрофия, передняя базальная мембрана.

Роговица, или роговая оболочка, — выпуклая спереди и вогнутая сзади, прозрачная, бессосудистая пластинка глазного яблока, являющаяся непосредственным продолжением склеры.

Строение роговицы

1. Поверхностный слой роговицы составляет плоский многослойный эпителий, который является продолжением соединительной оболочки глаза (конъюнктивы). Толщина эпителия 0,04 мм. Этот слой хорошо и быстро регенерирует при повреждениях, не оставляя помутнений. Эпителий выполняет защитную функцию и является регулятором содержания воды в роговице. Эпителий роговицы, в свою очередь, защищен от внешней среды так называемым жидкостным, или прикорневым, слоем.

2. Передняя пограничная пластинка — боуменова оболочка рыхло связана с эпителием, поэтому при патологии эпителий может легко отторгаться. Она бесструктурна, неэластична, гомогенна, имеет низкий уровень обмена, не способна к регенерации, поэтому при ее повреждении остаются помутнения. Толщина в центре — 0,02 мм, а на периферии — меньше.

3. Собственное вещество роговицы (строма) — самый основной и массивный слой толщиной до 0,5 мм, который не имеет сосудов. Состав: а) тонкие соединительнотканые, правильно расположенные пластинки, содержащие фибриллы коллагена; б) мукопротеид — прозрачное связывающее вещество, расположенное в промежутках между соединительноткаными пластинками; в) роговичные клетки — фиброциты; г) одиночные блуждающие клетки — фибробласты и лимфоидные элементы, выполняющие защитную функцию.

4. Задняя пограничная эластическая пластинка — десцеметова оболочка расположена под стромой и не связана с ней. Высокая эластичность обусловлена большим ко-

личеством белка эластических волокон — эластана. Она прочна, гомогенна, хорошо регенерирует. Толщина оболочки — до 0,05 мм, к периферии утолщается до 0,1 мм, в области лимба разволокняется и принимает участие в образовании остова трабекул иридокорнеального угла.

5. Эндотелий является внутренней частью роговицы, обращенной в переднюю камеру глаза и омываемой внутриглазной жидкостью. Он состоит из однослойного плоского эпителия. Функции: защищает строму от непосредственного воздействия водянистой влаги, обеспечивая одновременно обменные процессы между ней и роговицей; обладает выраженной барьерной функцией (хорошо и быстро регенерирует); участвует в формировании трабекулярного аппарата иридокорнеального угла. Толщина слоя — до 0,05 мм. [1, с. 6].

Дистрофии роговицы — хронические заболевания, основной которых являются нарушения обменных процессов. Причины дистрофии роговицы различные: генетическая предрасположенность, аутоиммунные патологии, нейротрофические, биохимические нарушения, повреждения глаз, инфекционные и воспалительные заболевания органов зрения. Нередко природа болезни остается не выявленной. Первичные патологии чаще носят двусторонний характер и, преимущественно, имеют наследственную обусловленность. Они могут быть врожденными, развиваются в раннем детском, реже — в подростковом возрасте. Первичная дистрофия роговицы — медленно прогрессирующее заболевание, потому продолжительный период времени остается без внимания.

Выделяют первичные (врожденные или генетически детерминированные) и вторичные (приобретенные) дистрофии роговицы. Первичные: семейно-наследственные заболевания, врожденные (результат внутриутробного действия повреждающих факторов). Заболевание начинается в детском возрасте, очень медленно прогрессирует и поэтому вначале протекает бессимптомно.

К 30–40 годам снижение зрения становится заметным, начинает заменяться эпителий роговицы. Периодические слущивание эпителия вызывает болевые ощущения, светобоязнь, блефароспазм. [2, с. 230]. Вторичные дистрофии роговицы, как правило, возникают вследствие системных заболеваний соединительной ткани, врожденной глаукомы, прогрессирующего кератоконуса, различных авитаминозов, выраженных ожогов конъюнктивы и склеры, недостаточной продукции слезной жидкости, выворота, заворота и колобомы век. [3, с. 298].

Дистрофия Когана или другими словами дистрофия передней базальной мембраны — часто встречающаяся эпителиальная дистрофия, которая может вызывать рецидивирующие эрозии с болевым синдромом и сниженное зрение. Данная дистрофия влияет на эпителиальный слой роговицы обоих глаз. Клетки теряют свои прикрепления к основной мембране Боумена и имеют тенденцию отрываться от остальной части роговицы, вызывая боль, помутнение зрения и покраснение глаз.

Дистрофия передней базальной мембраны возникает в связи с патологией образования базальной мембраны эпителия, которая вдаётся в эпителий, что приводит к формированию множественных базальных мембран в роговичном эпителии. Захваченные эпителиальные клетки формируют микроцисты Когана. [4, с. 91].

Этиология заболевания не ясна. Полагают, что изначально происходит нарушение ориентации базальной мембраны эпителия, она образует выросты в продольном направлении, расщепляющие эпителиальный слой. Таким образом, происходит существенное нарушение миграции эпителиоцитов: базальные клетки, которые в норме в процессе роста и дифференцировки перемещаются в поверхностные слои, стареют и слущиваются, не могут пройти сквозь дубликатуру базальной мембраны, подвергаются инволютивной дегенерации с накоплением продуктов клеточной деградации. Это основная теория развития интраэпителиальных микрокист, характерных для дистрофии Когана, её подтверждают гистологические находки. В частности, у таких больных обнаружено неравномерное утолщение и расщепление базальной мембраны с истончением эпителиального слоя, а также интраэпителиальные микроцисты, содержимое которых представлено фрагментами разрушенных эпителиоцитов: ядрами эпителиальных клеток в состоянии пикноза, а также плотным цитоплазматическим дебрисом [5, с. 213].

Дистрофия Когана встречается у 2% людей, чаще у женщин. При биомикроскопии в эпителиальном слое роговицы выявляются сероватые включения, тонкие линии, микроцисты. Данные образования формируют различные виды рисунка в субэпителиальном слое — точечные и микрокистные изменения, географический рисунок, рисунок «отпечатка пальца», «булыжной мостовой». [6, с. 213]. Со временем они могут менять свою локализацию и тип рисунка [7, с. 488].

Симптоматическая клиника дистрофии связана с синдромом рецидивирующей эрозии роговицы и временным

незначительным снижением остроты зрения, что чаще встречается среди пациентов старше 30 лет. Считается, что от 10 до 30% пациентов с дистрофией передней базальной мембраны подвержены рецидивам эрозии роговицы и у 50% больных с рецидивирующей эрозией роговицы выявляются признаки данного вида дистрофии. При изменениях базальной мембраны в оптическом центре возможен неправильный астигматизм. [8, с. 21].

Дистрофию передней базальной мембраны необходимо дифференцировать с дистрофией роговицы Месманна (семейно-наследственная болезнь глаз, характеризующаяся отслаиванием эпителия роговицы с образованием пузырьков, после разрыва которых образуются эрозии и помутнения роговицы) и проявлениями эпителиально-эндотелиальной дистрофии, при которой на фоне грубых изменений морфологии заднего эпителия роговицы отёк распространяется на переднюю строму и эпителий, формируя в нем характерные вакуоли. Бывают случаи, когда признаки дистрофии Когана принимают за проявления древовидного кератита. В диагностике могут помочь: анамнез, определение чувствительности роговицы, соскоб на вирус герпеса и наблюдение в динамике.

Не смотря на то что дистрофия Когана редко вызывает симптомы или ухудшает зрение, рецидивирующие эрозии требуют лечения. В зависимости от степени тяжести существует как минимум четыре метода лечения: гипертонический раствор и / или пластырь, гипертонический раствор и контактные линзы, трансплантация роговицы (проникающая кератопластика) и фототерапевтическая кератэктомия (ФТК).

1. Гипертонический раствор и / или исправление: глазные капли (гипертонический раствор) вводят каждые 3 или 4 часа в течение дня, а мазь применяют ночью для легких случаев. В других случаях двойное исправление глаза в течение 48 часов с последующей мазью перед сном в течение недель или месяцев. В тяжелых периодических случаях, как правило, эффективно удалять избыточный эпителий механическим путем с помощью ватного аппликатора. Это делается после введения местного анестетика, после чего следует циклоплегический (парализует глаз) и антибиотик. Патч глаз на 48 часов.

2. Гипертонический раствор и контактные линзы: в упорных и повторяющихся случаях врач может порекомендовать использовать мягкие, свободно прилегающие контактные линзы с высоким содержанием воды в сочетании с глазными каплями.

3. Пересадка роговицы (проникающая кератопластика): проводится амбулаторно и длится около полутора часов. Пациенту дают местную анестезию и легкий седативный эффект. После того, как глаз оцепенел, инструмент, похожий на резак печени, используется для частичного разрезания роговицы. Пораженная область (немного меньше, чем окрашенная часть глаза) удаляется, и на новую роговицу накладываются швы. Глаз затем залатан на ночь. Швы держат в глазу от трех до шести месяцев, и для восстановления острого зрения требуется до года.

4. Фототерапевтическая кератэктомия (ФТК): может быть эффективным средством для удаления помутнений из поверхностной стромы, улучшения неровностей передней поверхности роговицы и заживления дефектов эпителия роговицы.

Некоторые исследователи отмечают положительный эффект Nd-YAG лазерной микропунктуры при локализации патологических изменений вне оптической зоны [9, с. 404].

Дистрофии роговицы — группа медленно прогрессирующих невоспалительных поражений роговицы. Для установления диагноза «дистрофия роговицы» требуется тщательное обследование. Необходимо выяснить, когда возникли первые симптомы заболевания, существуют ли те или иные факторы риска, действие которых могло привести к возникновению патологии. Наиболее информа-

тивным исследованием для определения вида дистрофии роговицы является осмотр с помощью биомикроскопа. Важно своевременно дифференцировать с острыми воспалительными процессами различной этиологии, которые требуют urgentной терапии. Дистрофия Когана является часто встречающейся передней дистрофией роговицы и выявляется при тщательном осмотре за щелевой лампой в случае наличия у больного отличительных жалоб и неправильного астигматизма. При данной патологии целесообразное консервативное лечение, связанное, как правило, с нарушениями передней поверхности роговицы, является симптоматическим. При значительном снижении остроты зрения возможно выполнение ФТК и различных модификаций кератопластики в зависимости от глубины поражения.

Литература:

1. Бойкота Н. Н. Б77 Офтальмология: Учебное пособие. — М.: РИОР, 2007. — 320 с.
2. Глазные болезни: Учебник/Под ред. В.Г. Копаевой. — М.: Медицина, 2002. — 560с.
3. Офтальмология: учебник/ под ред. Е.И. Сидоренко — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. — 640с.
4. Роговица / Кристофер Дж. Рапуано, Ви-Джин Хенг; пер. с англ. А. Каспаровой, Евг. А. Каспаровой; под ред. А. А. Каспарова. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 320 с.
5. Cogan D. G., Donaldson D.D., Kuwabara T., Marshall D. Microcystic Dystrophy of the Corneal Epithelium // Tr. Am. Ophth. Soc. — 1964. — Vol. 62. — P. 213–225.
6. Cogan DG, Donaldson DD, Kuwabara T, Marshall D. Microcystic dystrophy of the corneal epithelium. Trans Am Ophthalmol Soc. 1964;62: 213–225.
7. Laibson PR. Microcystic corneal dystrophy. Trans Am Ophthalmol Soc. 1976;74:488–531.
8. Weiss JS, Moller H, Lisch W, Kinoshita S, Aldave A, Belin MW, Busin M, Kim EK, Munier F, Seitz W, Sutphin J, Bredrup C, Mannis M, Rapuano C, van Rij G, Kim EK, Klintworth GK. The IC3D Classification of Corneal Dystrophies. Cornea. 2008;27(2):1–42.
9. Geggel H. S. Successful treatment of recurrent corneal erosion with Nd: YAG anterior stromal puncture // Am. J. Ophthalmol. — 1990. — Vol. 110, N4. — P. 404–407.

Системная гипоплазия эмали

Бараховская Елизавета Евгеньевна, клинический ординатор;
Скиба Анастасия Алексеевна, клинический ординатор
Иркутский государственный медицинский университет

Не кариозные поражения зубных тканей, если не лечатся вовремя, то могут привести к ранней утрате зубов. Для возникновения этого процесса не обязательно сопровождается инфекционным процессом в зубной ткани, и может даже протекать без её размягчения. Это заболевание встречается почти у 16% населения, но к стоматологам обращается только четвертая часть из них. Потому что больные обращаются, как правило, при возникновении болевого синдрома, но в основном обращаются в связи ухудшением эстетики ротовой полости и это в основном относится к женской половине населения.

С.И. Вайс (1965) предполагал, что гипоплазия эмали может возникать даже при физиологическом формировании зубной ткани, но на каком-то этапе происходит нарушение закладки нормальной минерализации зубной ткани. Патрикеев В.К. (1967) согласен с мнением С.И. Вайса и дополняет его теорией, что происходит дополнительно нарушение в построении белковой матрицы эмали зуба, то есть замедление функции энамелобластов.

Гипоплазия эмали наиболее часто встречается на постоянных зубах, хотя формирование и минерализация зубов происходит в младенческом возрасте с 4 месяцев и до 3 лет.

Это часто возникает у ослабленных детей, после перенесённых различных инфекционных заболеваний, нарушений эндокринной системы, тяжёлой формы рахита и других.

На этот процесс могут также повлиять заболевания матери во второй половине беременности, связанные с тяжёлым токсикозом и различными тяжёлыми заболеваниями, так как нарушается целостность плаценты, которая, в свою очередь, выполняет защитную функцию.

Случаи гипоплазии эмали отмечаются у детей, находящихся на искусственном вскармливании, а так любые инфекционные заболевания у ребёнка повышают риск возникновения гипоплазии.

В связи с тем, что современное население более санитарно-грамотно и стоматологическая помощь более доступна, чем 15–20 лет назад, процент заболеванием гипоплазией зубов значительно уменьшился.

Классификация гипоплазии (В. С. Агапов 1929 г.):

- «пятнистая» форма;
- «волнистая» форма;
- «чашеобразная» форма;
- «бороздчатая» форма;
- «краевая» форма.

Классификация по клиническому течению:

1. Легкая форма или пятнистая эмаль.
2. Средняя форма, характеризующаяся небольшими дефектами твердых тканей зуба.
3. Тяжелая форма. В случае тяжелой формы развитие эмали нарушается вплоть до полного ее отсутствия.

Классификация по происхождению (Е. В. Боровский):

- системная, или общая, или идиопатическая гипоплазия;
- местная, или локальная, или асимметричная гипоплазия.

По классификации Боровского системная гипоплазия эмали наиболее часто поражает симметрично расположенные зубы, относящиеся к одному периоду минерализации. Если мать переносила тяжёлые заболевания во время беременности не единожды, то поражаются зубы молочного и постоянного прикуса.

Зуб прорезывается уже с поражённой тканью, в виде пятен и углублений. Пятна при системной гипоплазии эмали неизменны. Величина дефектов обусловлена временем протекания заболевания и их частотой. Глубина дефектов прямо пропорциональна тяжести перенесённых заболеваний, то есть чем глубже дефект, тем тяжелее было перенесённое заболевание.

Для постановки диагноза СГЭ врач прежде всего должен внимательно собрать анамнез больного, узнать у матери переносила ли она какие-либо вышеперечисленные заболевания, болел ли ребёнок в момент минерализации зубов молочного или постоянного прикусов.

Замечено, что дефекты на первых молярах на постоянных зубах, являются следствием нарушения процесса минерализации у беременной или с появлением токсикоза второй половины беременности. Дети, которые перенесли родовую травму или имеющие заболевания

в первые дни после рождения (гемолитическая желтуха новорождённых, диспепсия и другие) тоже могут быть подвержены СГЭ.

Если дефект СГЭ на режущем крае, а не только на буграх, то это свидетельствует о том, что ребёнок болел в период от 4,5–6 месяцев. Если ребёнок болел в возрасте 1 года, то на зубах 16, 13, 11, 21, 23, 26, 36, 33, 32, 31, 41, 42, 43, 46 дефекты будут находиться в некоторой удалённости от бугорков и режущего края, а на вторых резцах верхней челюсти будут располагаться только по режущему краю. Это говорит о том, что минерализация вторых резцов верхней челюсти происходит позднее, чем у зубов 16, 13, 11, 21, 23, 26, 36, 33, 32, 31, 41, 42, 43, 46.

Различают 6 форм СГЭ: пятнистую, ямочную, бороздчатую, чашеобразную, сочетанную, аплазию эмали.

Пятнистая форма СГЭ считается наиболее легкой формой, в основном больные обращаются с связи с неудовлетворительной эстетикой ротовой полости. У них, как правило, отмечается слегка заметные пятна на зубах одного периода формирования. На одном зубе обычно не более двух пятен, находящихся на одном уровне. Цвет их молочно-белый, коричневый встречается менее часто, с чётко очерченными границами. Проба метиленовым синим — отрицательная. Формы, размеры и цвет пятен неизменны на протяжении всей жизни больного.

При ямочной форме имеются углубления на зубах одного периода формирования в форме горизонтально расположенных ямок, при зондировании безболезненных. На оральной поверхности ямки не отчётливо видно. Мягкий зубной налёт наблюдается на дне ямок, который при адекватной гигиене полости рта легко удаляется. В месте, где непосредственно локализуется дефект, наблюдается истончение эмали зуба. При зондировании врач видит гладкую и плотную эмаль. Ямочная форма СГЭ иногда сочетается с кариесом. Пациенты жалуются на косметический дефект, и не всегда на воздействия температурных раздражителей.

При бороздчатой форме видны углубления одно или двустенных борозд. Когда борозда локализуется по буграм и режущему краю, то у неё одна стенка, что в свою очередь обусловлено локализацией зуба, то есть, где расположен зуб на верхней или нижней челюсти. Когда борозда расположена не по самому режущему краю зуба и бугров, то у неё 2 стенки: нижняя и верхняя. Борозда более чётко выражена на щёчной и вестибулярной поверхностях, находится в горизонтально положении. В метак, где имеется дефект, наблюдается истончение эмали. Окраска зуба более интенсивна, там, где борозды более глубокие и эти борозды имеют больший срок давности. На дне борозд иногда можно увидеть дополнительные углубления, которые говорят о наиболее тяжело перенесённых периодах заболевания пациента.

При ямочной форме СГЭ бугры первых моляров, премоляров, клыков имеют шиловидную форму, и нередко повреждают слизистую щёк и языка. Глубина фиссур

зрительно увеличивается в размере, и может возникнуть ложное ощущение кариозного процесса, то есть которого на самом деле нет. Так как бугры и режущий край истончены, они более подвержены сколам, это является причиной изменением формы и размера самого зуба, в данном случае поражается периодонт, а не только твёрдые ткани зубов. Там где глубокий дефект часто присоединяется кариозный процесс. Больные недовольны эстетикой, болями при температурных раздражителях и стираемостью зубов.

Чашеобразная форма СГЭ характеризуется чашеобразными углублениями на щёчной и вестибулярных поверхностях. Чаши включают в себя до 4 стенок, в центре чаши можно увидеть перетяжку, которая разделяет её на две части.

Чаша имеет 4 стенки, если само углубление находится в некоторой удалённости от бугра и режущего края, не выступает на апроксимальную поверхность. 3 стенки, когда чаша находится на режущем крае, но не выступает на апроксимальную поверхность. 2 стенки, когда чаша находится на режущем крае и выступает на одну апроксимальную поверхность. 1 стенка, когда дефект находится по режущему краю и выступает на апроксимальные поверхности. Часто бугры на первых молярах и премолярах

вовсе отсутствуют, а клыки имеют шиловидную форму. Истончение эмали наблюдается не только в области, где расположен дефект, но и в месте расположения фиссур. Эмаль имеет тёмную окраску на дне некоторых углублений или её вовсе нет, что является причиной патологической стираемости зубов или её отсутствием, и предпосылкой к развитию кариеса.

Больные не удовлетворены эстетикой, жалуются на сколы, стираемость и повышенную чувствительность к воздействию химических и температурных раздражителей.

Сочетанная форма СГЭ бывает всех степеней тяжести: от лёгкой до тяжёлой. Чаще всего эта форма встречается в постоянном прикусе у детей, которые ранее в период от 4,5 до 3 лет болели разной степени тяжести, различными по продолжительности заболеваниями. Пятна и ямки встречаются у детей, перенёсших лёгкие формы болезней. Борозды и чашеобразные углубления наблюдаются у детей, которые переносили более тяжёлые формы тех или иных заболеваний. Кариозный процесс может возникнуть в метах, где располагается глубокий дефект. Родители детей не удовлетворены эстетикой, жалуются на повышенную чувствительность от различных температурных и химических раздражителей, исходя от тяжести заболевания.

Литература:

1. Алферова Е. А. Распространенность гипоплазии временных зубов у детей // Медицина и здравоохранение. — 2015. — С. 29–31.
2. Аусси Г. С. Наследственные нарушения развития твердых тканей зубов // Питання експериментальної та клінічної медицини. — 2013. — № . 17, Т. 2. — С. 236–241.
3. Богомоллова С. С., Кисельникова Л. П. Клинико-лабораторная оценка лечения кариеса в зубах с флюорозом в детском возрасте // Институт стоматологии. — 2011. — Т. 1. — № . 50. — С. 104–106.
4. Воляк Л. Н. Состояние антиоксидантной системы у детей с гипоплазией эмали зубов на фоне эндемического зоба в динамике // Современная стоматология. — 2012. — № . 1. — С. 58–58.
5. Еловигов В. А., Виноградов А. Б., Горст Н. Х. Синдром Стейнтон-Капдепона и несовершенный дентиногенез как редкие наследственные дисплазии в челюстно-лицевой области, их специфические симптомы и проявления // Интер-медикал. — 2014. — С. 58.
6. Иорданишвили А. К. и др. Распространенность и возрастные особенности клиновидных дефектов твёрдых тканей зуба у взрослых людей // Вестник Российской военно-медицинской академии. — 2015. — № . 2. — С. 15–18.
7. Иорданишвили А. К. и др. Стоматологический статус людей пожилого и старческого возраста // Успехи геронтологии. — 2010. — Т. 23. — № . 4. — С. 644–651.
8. Иорданишвили А. К., Солдаткина А. С. Заболевания органов и тканей полости рта у лиц молодого возраста // Институт стоматологии. — 2015. — № . 3. — С. 38–41.
9. Кабирова М. Ф. и др. Влияние вредных факторов производства на состояние полости рта работников птицефабрик // Практическая медицина. — 2013. — № . 4. — С. 62–64.
10. Кириллова Е. В., Матело С. К., Купец Т. В. Флюороз зубов-статус вопроса в современной эстетической стоматологии // Современная стоматология. — 2010. — № . 5. — С. 14–14.
11. Кисельникова Л. П., Богомоллова С. С. Изучение исходного уровня минерализации и уровня функциональной резистентности эмали постоянных зубов у детей, проживающих в очаге эндемического флюороза // Институт стоматологии. — 2010. — Т. 2. — № . 47. — С. 56–57.
12. Козловская Л. В., Белый А. Г., Михненко Ю. Ю. Несовершенный амелогенез у детей: возможности повышения резистентности твердых тканей зубов // Современная стоматология. — 2015. — № . 1. — С. 44–46.
13. Козловская Л. В., Челочева Ю. С., Шудейко М. В. возможности сохранения твердых тканей зубов при несовершенном дентиногенезе ii типа: клинический случай // Инновации в медицине и фармации-2016. — 2016. — С. 179–181.

14. Костик М. М. и др. Опыт терапии бисфосфонатами детей с несовершенным остеогенезом // Лечение и профилактика. — 2014. — № . 3. — С. 13–20.
15. Косырева Т. Ф., Проняева А. И. Классификация и распространенность гипоплазии эмали // Стоматология детского возраста и профилактика. — 2013. — Т. 12. — № . 2. — С. 23–27.
16. Лукина Г. И., Базикян Э. А. Некариозные поражения твердых тканей зубов у гастроэнтерологических пациентов // Медицинский алфавит. — 2010. — Т. 4. — № . 16. — С. 33–34.
17. Маркович Д., Петрович Б., Перич Т. Клинические исследования и реабилитация полости рта пациентов при несовершенном амелогенезе // Dental Forum. — Общество с ограниченной ответственностью «Форум стоматологии», 2017. — № . 3. — С. 9–19.
18. Маркович Д., Петрович Б., Перич Т. Клиническое исследование и реабилитация пациентов с несовершенным амелогенезом // Стоматология детского возраста и профилактика. — 2016. — Т. 15. — № . 4. — С. 4–10.
19. Микулинская-Рудич Ю. Н., Мысь В. А. Клинические признаки несовершенного дентиногенеза в полости рта // Медицинский форум. — 2016. — С. 80.
20. Михальченко Д. В., Михальченко А. В., Корнеева Н. М. Критерии для разработки комплексной программы профилактики заболеваний твердых тканей зубов у студентов вузов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № . 3. — С. 545–545.

Роль оксидативного стресса в развитии дисфункции эндотелия

Беляков Евгений Сергеевич, студент;
Мельничук Елизавета Юрьевна, студент
Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

В данном обзоре рассматривается влияние оксидативного стресса на формирование и прогрессирование эндотелиальной дисфункции.

Ключевые слова: эндотелиальная дисфункция, оксидативный стресс, оксид азота, эндотелий.

В настоящее время одной из основных причин смертности в мире выступают заболевания сердечно-сосудистой системы, в патогенезе которых немаловажную роль занимает такое состояние как эндотелиальная дисфункция (ЭД).

Эндотелий считается индикатором сердечно-сосудистого здоровья, именно в его структуре и функциях происходят первые изменения в ответ на повреждающие факторы. Он обеспечивает саморегуляцию сосудистой системы в ответ на стимулы различной природы, выделяет вазоактивные молекулы, которые контролируют просвет сосуда, пролиферацию и сокращение гладкой мускулатуры, входящей в состав сосудистой стенки, активацию тромбоцитов и адгезию лейкоцитов. При длительном неблагоприятном воздействии различных факторов формируется эндотелиальная дисфункция.

В современном представлении эндотелиальная дисфункция — это дисбаланс между образованием вазодилатирующих, атромбогенных, антипролиферативных факторов, с одной стороны, и вазоконстриктивных, протромботических и пролиферативных веществ, которые синтезирует эндотелий, — с другой [4].

Причиной возникновения и прогрессирования данного дисбаланса может быть оксидативный стресс, который представляет собой патологическое состояние, при ко-

тором нарушаются механизмы антиоксидантной защиты организма и происходит образование большого количества активных форм кислорода (АФК).

Большинство АФК имеют неспаренный электрон, благодаря чему обладают высокой химической активностью. К ним относятся супероксидный анион (O_2^-), гидроксильный радикал ($HO\cdot$), оксид азота ($NO\cdot$) и липидные радикалы. Другие АФК, такие как перекись водорода (H_2O_2), пероксинитрит ($ONOO^-$), гипохлорная кислота ($HOCl$), по сути, не свободные радикалы, но они также обладают высокой окислительной активностью [2].

Основным звеном, на которое воздействует оксидативный стресс является оксид азота (NO) синтезируемый эндотелием сосудов. NO синтезируется из L-аргинина благодаря эндотелиальной синтазе оксида азота (eNOS) [5]. Молекула eNOS состоит из димера с ядром тиолата цинка (ZnS_4) и активируется в присутствии молекулярного кислорода (O_2) и кофакторов гема, тетрагидрибиоптерина (BH_4), флавинаденина мононуклеотида (FMN), флавинаденина динуклеотида (FAD) и НАДФН [8].

При формировании избыточного количества АФК происходят следующие нарушения в структуре и функциях эндотелия:

1) Перекисное окисление липидов, в особенности, окисленные липопротеиды низкой плотности стимули-

руют синтез кавеолина-1, который подавляет образование NO путем инактивации eNOS [2]

2) Дисрегуляция активации eNOS приводит к порочному циклу производства АФК, где сам eNOS считается непосредственным источником АФК. Вместо NO начинает синтезироваться супероксид анион (O_2^-). Он быстро соединяется с оксидом азота с образованием активных форм азота, пероксинитрита ($ONOO^-$), тем самым уменьшая биодоступность NO [8].

3) Существует несколько ферментных систем, которые потенциально могут производить АФК в стенке сосуда. К ним относятся НАДФН-оксидазы, ксантиноксидаза, ферменты митохондриальной дыхательной цепи. Из них НАДФН-оксидазы имеют первостепенное значение для генерации АФК [7].

Например, пероксинитрит ($ONOO^-$) быстро генерируется в результате реакции между O_2^- и NO и потенцирует расщепление eNOS [8]. Окисление тетрагидробиоптерина до дигидробиоптерина с помощью $ONOO^-$ и H_2O_2 ограничивает доступность субстрата eNOS [8].

Из вышесказанного можно заключить, что основным механизмом воздействия является превращение eNOS из NO-продуцирующего фермента в фермент, который генерирует O_2^- [7]. Таким образом возникает самоподдерживающийся процесс, в котором сложно выделить начало, так оксидативный стресс может быть начальным звеном формирования ЭД и в свою очередь ЭД, индуцированная другими факторами, так же может запускать механизмы образования АФК, что будет приводить к окислительному стрессу эндотелия.

Литература:

1. Барбараш О. Л., Кашталап В. В., Каретникова В. Н., Воронцова Н. Л., Девятова В. А., Гончаренко М. В., Барбараш Л. С. Клиническая значимость показателей эндотелиальной дисфункции, оксидативного стресса и гемостаза у больных инфарктом миокарда // Патология кровообращения и кардиохирургия. — 2007. — № 2. — С. 28–33.
2. Булаева Н. И., Голухова Е. З. Эндотелиальная дисфункция и оксидативный стресс: роль в развитии кардиоваскулярной патологии // Креативная кардиология. — 2013. — № 1. — С. 14–21.
3. Лупач Н. М., Потапов В. Н., Хлудеева Е. А., Баофен Я., Артюков А. А., Лукьянов П. А. Оксидантный статус и эндотелиальная дисфункция у больных стабильной стенокардией // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. — 2007. — № 25. — С. 51–53.
4. Мельникова Ю. С., Макарова Т. П. ЭНДОТЕЛИАЛЬНАЯ ДИСФУНКЦИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО ПАТОГЕНЕЗА ХРОНИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ // Казанский медицинский журнал, — 2015. — № том 96, № 4. — С. 659–665.
5. Arijit Ghosh, Lei Gao, Abhimanyu Thakur, Parco M. Siu, Christopher W. K. La. Role of free fatty acids in endothelial dysfunction // Journal of Biomedical Science. — 2017. — № 24.
6. Donato AJ, Morgan RG, Walker AE, Lesniewski LA. Cellular and molecular biology of aging endothelial cells. J Mol Cell Cardiol. 2015;89:122–135.
7. Forstermann, U.; Sessa, W. C. Nitric oxide synthases: Regulation and function. Eur. Heart J. 2012, 33, 829–837.
8. Meza C. A., La Favor J. D., Kim D. H., Hickner R. C. Endothelial Dysfunction: Is There a Hyperglycemia-Induced Imbalance of NOX and NOS // International Journal of Molecular Sciences. — 2019. — № 20(15). — С. 3775.
9. Avogaro A, de Kreutzenberg SV. Mechanisms of endothelial dysfunction in obesity. Clin Chim Acta. 2005;360(1):9–26

Выбор оптимального метода лечения гемангиом в области головы и шеи у детей раннего и младшего возраста

Ганиев Абдуваз Абдулахатович, кандидат медицинских наук, ассистент;
Самигова Гулноза Эркиновна, студент магистратуры
Ташкентский государственный стоматологический институт (Узбекистан)

Дифференцированный подход к диагностике гемангиом головы и шеи у детей раннего и младшего возраста, прогноз возможных видов осложнений и правильный выбор методики лечения позволят существенно улучшить результаты лечения данной категории больных.

Ключевые слова: стоматология, челюстно-лицевая хирургия, дети раннего и младшего возраста, область головы и шеи, гемангиома, лечение.

Selection of optimal method of treatment of hemangiomas in the area of head and neck in children of early and younger age

Ganiev A. A., Samigova G. E.
Department of maxillofacial Surgery
Tashkent State Dental Institute (Uzbekistan)

A differentiated approach to the diagnosis of head and neck hemangiomas in early and young children, the prediction of possible types of complications and the correct choice of treatment methods will allow to significantly improve the results of treatment of this category of patients.

Keywords: dentistry, maxillofacial surgery, children of early and younger age, head and neck area, hemangioma, treatment.

Многими учеными-исследователями в своих работах определено, что гемангиомы мягких тканей области головы и шеи являются доброкачественными опухолями, которые чаще всего встречаются у детей раннего или младшего возраста [1, 9]. Изучаемые образования в основном по происхождению кавернозные и комбинированные, характеризующиеся быстрым распространением и экзофитным ростом, одновременно вовлекая в процесс некоторые анатомические области головы и шеи. По литературным данным выявлено, что до 60% сосудистых новообразований располагаются в области мягких тканей головы и шеи [2, 3]. По данным нашей клиники, гемангиомы обнаруживаются при рождении и в первые полгода жизни у 78,8% детей.

Целью нашего исследования явилось рассмотрение вопросов выбора оптимального метода лечения гемангиом в области головы и шеи у детей раннего и младшего возраста.

Известно, что используемые в настоящее время методы лечения гемангиом, многочисленны. При этом наиболее используемыми являются криогенное лечение, склерозирующая, лучевая, гормональная терапия и хирургическое иссечение. Большинство методов лечения гемангиом челюстно-лицевой области требуют длительного времени, кратного повторения курсов лечения, исход которых трудно прогнозировать. Нередко последовательно используются несколько методов. При этом, применение каждого последующего метода, как правило, связано с неэффективностью предыдущего [4].

Установлено, что в толще тканей головы и шеи часто остаются отдельные участки гемангиом, требующие в последующем дополнительного лечения в виде консервативного или хирургического вмешательства. При выборе возможного оптимального метода лечения необходимо учитывать возраст пациента (ребенка), специфические особенности гемангиомы, механизм применяемого метода лечения для быстрейшего заживления тканей после его применения. Все выше перечисленное безусловно имеет особое место при учете косметического результата лечения [6].

Во многих литературных источниках говорится, что диагностика и лечение сосудистых опухолей челюстно-

лицевой области является одной из сложнейших и далеко не решенных задач челюстнолицевой хирургии и медицины в целом. Истинный размер поражения тканей не всегда соответствует внешним проявлениям, поэтому установленный по клиническим признакам диагноз еще не дает полной картины, особенно в случаях с гемангиомами сложной анатомической локализации. При этом, основное условие успешного лечения детей с сосудистыми опухолями заключается в своевременной диагностике и диспансерном наблюдении детей с данной патологией. Так, лечебное воздействие должно вызывать гибель опухоли разрушение пролиферирующих клеток и порочно развитых сосудов, замещение ее атрофическим рубцом в максимально короткие сжатые сроки. Учитывая, полученные авторами результаты, мы считали необходимым адаптировать метод близкофокусной рентгенотерапии гемангиом в области головы и шеи у детей, так как его использование может улучшить результаты лечения детей с гемангиомами [5].

Так, ряд исследователей утверждает, что изучить возможности использования светодиодного инфракрасного излучения для усиления процессов пролиферации фибробластов, стимуляции процессов очищения и эпителизации раны и фотоиндуцирование регрессии кожно-подкожных гемангиом у детей в возрасте до 1 года. Несмотря на свою доброкачественность, гемангиомы отличаются быстрым, прогрессирующим ростом. Разрастаясь, они разрушают окружающие ткани и наносят значительный функциональный и косметический ущерб больному [7, 8].

И так согласно многочисленным данным результатов исследований, на данный момент развития медицины существует более 50 методов лечения гемангиом, отличающихся по своему механизму воздействия. Это определяется разной локализацией гемангиом, их многочисленными формами проявлений, что требует в результате оптимального способа лечения. В современной хирургии широко используются такие методы лечения, как криодеструкция, склерозирующая, гормональная, лучевая терапия, диатермокоагуляция, эндоваскулярная окклюзия, метод лазерной деструкции. Но всё равно хирургический метод — вмешательства в лечение новообразований до сих пор остается ведущим [1, 4, 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее оптимальным в лечении гемангиом в настоящее время является этапная эндоваскулярная эмболизация с последующим хирургическим удалением образования. При отсутствии условий к эндоваскулярной эмболизации показано оперативное лечение с применением микрохирургической

техники и кровосберегающих технологий. Дифференцированный подход к диагностике гемангиом головы и шеи у детей раннего и младшего возраста, прогноз возможных видов осложнений и правильный выбор методики лечения будут позволять существенно улучшить результаты лечения данной категории больных.

Литература:

1. Буторина А. В., Шафранов В. В. Современное лечение гемангиом у детей // Лечащий врач. — 1999. — № 5. — С. 52–54.
2. Гордон К. Б., Гулидов И. А., Рожнов В. А. Возможности химиолучевого лечения первичных местно-распространенных опухолей органов головы и шеи // Онкология. Журнал им. П. А. Герцена. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 68–74.
3. Денис А. Г., Абушкин И. А., Румянцев В. А. Лечение младенческих гемангиом головы и шеи с применением «пропранолола» и инфракрасного высокоинтенсивного лазерного излучения // В сб.: Инновационные технологии в детской хирургии, эндоскопии, анестезиологии и реаниматологии: Материалы Северо-Кавказской научно-практич. конф. с междунар. участием. — 2016. — С. 45–50.
4. Замятина И. А., Вольхина В. Н. Диагностика обширных гемангиом сложной анатомической локализации на примере клинического случая // Проблемы стоматологии. — 2012. — № 4. — С. 74–79.
5. Козель Ю. Ю. и др. Фотохромотерапия в лечении гемангиом у детей // 15 Российский онкологический конгресс. — М., 2011. — С. 59–60.
6. Копарзова О. А., Слабковская А. Б., Матюнин В. В., Фролова А. И., Гургенадзе А. П. Виды вторичных деформаций костей лицевого скелета и зубочелюстной системы у детей с лимфангиомой мягких тканей лица и диффузной лимфангиомой языка // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Врожденная и наследственная патология головы лица и шеи у детей: актуальные вопросы комплексного лечения», 1921 апреля 2006 г. — М., 2006. — С. 229233.
7. Шафранов В. В., Константинов К. В., Поляев Ю. А., Буторина А. В., Фомин А. А., Водолазов Ю. А. Дифференциальная диагностика врожденных ангиодисплазий и гемангиом детского возраста // Детская хирургия. — 2000. — № 1. — С. 44–48.
8. Шейко Е. А. и др. Использование метода диффузионных камер для оценки эффективности лечения гемангиом у детей раннего возраста // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8. — С. 287–289.
9. Ernemann U., Hoffman J., Breuninger H. et al. Interdisciplinary concept for classification and treatment of vascular anomalies in the head and neck // Mund. Kiefer. gesichtschr. — 2002. V. 6. — p. 402409.

Показатели вариабельности сердечного ритма при остром респираторном синдроме у детей

Зуфаров Азиз Алимжанович, доктор медицинских наук, доцент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В статье представлены данные корреляционного анализа зависимости спектральных характеристик сердечного ритма от возрастно-половых особенностей детей, исходного состояния (предварительный диагноз) и тенденцию его изменения (клинический диагноз) при остром респираторном синдроме у детей в возрасте до 6 лет, что должно учитываться в диагностических системах.

Ключевые слова: острый респираторный синдром, вариабельность сердечного ритма, дети

Актуальность. Острые респираторные заболевания, включая грипп, являются самыми массовыми заболеваниями среди всей инфекционной патологии. Более 30% всего населения Земли ежегодно переболевает ОРВИ [3,

9]. Каждый год в мире регистрируется более 1 млрд больных острыми респираторными заболеваниями [4].

Современная патология респираторного тракта характеризуется повышением числа респираторных вирусных

инфекций во всех возрастных группах, что во многом может быть объяснено снижением иммунологической реактивности населения [4].

В структуре заболеваемости у детей преобладают острые инфекции верхних дыхательных путей различной этиологии и грипп, на которые приходится более 90% от всех зарегистрированных инфекционных и паразитарных заболеваний у детей [8]. По числу случаев эти заболевания превосходят все другие инфекции [9].

Максимальная заболеваемость острыми респираторными инфекциями среди детей отмечена в возрасте от 6 месяцев до 6 лет и составляет в среднем 4–6 заболеваний в год, что объясняется утратой материнского и отсутствием приобретенного иммунитета [3]. Среди школьников заболеваемость снижается до 2–5 случаев в год, а среди взрослых — не превышает 2–4 заболеваний на протяжении года [4]. Это всеобщая закономерность, и она прослеживается у детей во всех странах мира, независимо от экономического уровня их развития.

За последние три десятилетия были выявлены существенные взаимосвязи между вегетативной нервной системой и смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний, включая внезапную смерть [2].

На основе анализа кардиоритмограммы изучены особенности вариабельности сердечного ритма с учетом исходного вегетативного тонуса у 244 детей, здоровых и страдающих бронхиальной астмой [1].

По мере появления все большего количества устройств, обеспечивающих автоматическое измерение ВСР, у кардиолога появляется достаточно простой инструмент для решения как исследовательских, так и клинических задач [5].

Спектральные компоненты только в том случае можно связать с определенными физиологическими механизмами модуляции ритма, если механизмы эти оставались неизменными в течение периода записи. Транзиторные физиологические феномены, возможно, могут быть доступны анализу посредством специфических методов, которые в настоящее время составляют актуальную научную тему, но не проработаны настолько, чтобы применяться в прикладных исследованиях.

Плодотворной областью поиска является использование методик ВСР для изучения значения нарушений функции вегетативной нервной системы в механизмах развития заболеваний, в особенности таких состояний, при которых вагосимпатические факторы предположительно играют важную роль [6].

Несмотря на выбранный подход в изучении закономерностей, связанных со спектральными характеристиками сердечного ритма (СР) при остром респираторном синдроме (ОРС), методология изучения требует рассмотрения выявленных особенностей методами корреляционного анализа. При этом основные направления анализа должны быть связаны с такими группообразующими признаками, как пол, возраст, предварительный и клинический диагнозы.

Цель исследования: изучить причинно-следственные взаимосвязи острого респираторного синдрома и спектральной характеристики сердечного ритма у детей.

Материалы и методы исследования: Обследовано 167 детей в возрасте от 0.2 до 6.6 лет ($M \pm SD$: 2.1 ± 1.5 лет). В том числе в возрасте до 1 года было обследовано 48 детей ($28.7 \pm 3.5\%$), от 1 года до 3 лет — 79 ($47.3 \pm 3.9\%$) и старше 3 лет — 40 ($24.0 \pm 3.3\%$). Среди обследованных детей мальчики составляли $61.1 \pm 3.8\%$ ($n=102$) и девочки — $38.9 \pm 3.8\%$ ($n=65$).

На момент обследования длительность пребывания детей в клинике варьировала от 1 до 13 дней ($M \pm SD$: 4.1 ± 2.4 дней).

У всех обследованных детей, по анамнестическим данным, начало заболевания было связано с острым воспалением верхних дыхательных путей. При поступлении в клинику были установлены следующие предварительные диагнозы: ОРВИ (ларинготрахеит) — 82 ($49.1 \pm 3.9\%$), острый бронхит — 42 ($25.7 \pm 3.4\%$) и бронхопневмония — 43 ($25.7 \pm 3.4\%$).

Длительность последовательных кардиоинтервалов и расчетные показатели ВСР определялась при помощи программно-аппаратного комплекса «Ритм» (ПАК «Ритм», Республика Узбекистан, фирма «ALEN»). RR-интервалы регистрировались в течении 5-ти минут с точностью 0.001 с. Обследование проводилось с соблюдением всех рекомендуемых условий [1, 2] в положении «сидя». Все временные показатели вариабельности сердечного ритма рассчитывались стандартными способами [1], а показатель rMo выражался долей (%) RR-интервалов, соответствующих области моды ($Mo \pm 10$ мс).

Разработка полученных данных и их графическое представление проводились на персональном компьютере с использованием программ «MS Excel» и «Statistica». Абсолютные значения спектральной плотности были получены при помощи метода Фурье (полное преобразование одиночных серий по варианту «Hamming»). При этом были приняты следующие границы частотных диапазонов: HF — >0.150 Гц, LF — $0.150-0.040$ Гц, VLF — $0.040-0.015$ Гц, ULF — <0.015 Гц, HF-1 — $0.150-0.300$ Гц, HF-2 — $0.300-0.450$ Гц, HF-3 — >0.450 Гц.

Для общих характеристик были использованы стандартные методы описательной (параметрической) статистики — расчет средних (M) и экстенсивных показателей (P), их вариационных характеристик (стандартная ошибка экстенсивного показателя — mP , стандартное отклонение — SD , доверительный интервал — DI) [7].

При сравнении частоты встречаемости отдельных признаков в группах сравнения и определения статистически значимых различий были применены универсальные и многофункциональные методы с расчетом и оценкой u -критерия (u), критерия углового преобразования Фишера (Φ^*), критерия соответствия (согласия) Пирсона (χ^2), критерия относительного риска (RR и $1/RR$), теста Шеллинга-Вольфеля (T), a -критерия по точному методу Фишера, тетрагорического коэффици-

ента сопряженности (R_t) и коэффициента ассоциации (R_s) [7].

Результаты исследования: при проведении корреляционного анализа рассматривались ранговые оценки спектральных поддиапазонов. Учитывая то, что спектральные характеристики сердечного ритма, признак пола, а также данные о предварительном и клиническом диагнозе были представлены качественными показателями, для оценки корреляционной связи использованы непараметрические методы Спирмена (R_s) и гамма (R_g).

Перевод спектральных оценок из абсолютных показателей сначала в относительные (экстенсивные), а затем

в ранговые, позволил расширить возможности изучения связей за счёт повышения функциональной информативности. Фактически, используя такой подход при изучении причинно-следственных взаимосвязей спектральных характеристик СР при ОРС, мы коснулись не только общих закономерностей патогенетического механизма, но и определили характерные особенности, связанные с возможностью проведения дифференциальной диагностики.

Характеристика корреляционных связей пола детей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика корреляционных связей пола детей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов сердечного ритма

Показатель	Ранговая характеристика спектрального поддиапазона	Характеристика связи	
		R_g	P
Пол	LF-12	0,242	0,004
	LF-17	0,346	0,000
	HF-2-28	-0,278	0,001
	HF-3-2	-0,273	0,001
	HF-3-5	0,256	0,002

Результаты корреляционного анализа показали, что признак пола детей с проявлениями ОРС статистически достоверно коррелировал с ранговыми характеристиками низкочастотных поддиапазонов LF-12 ($R_g = +0.242$, при $p = 0.04$) и LF-17 ($R_g = +0.346$, при $p < 0.001$). При этом направление связи было прямым (положительным). В то же время корреляционная связь признака пола с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР носила как отрицательный, так и положительный характер или направленность.

Так, с ранговыми характеристиками спектральных поддиапазонов HF-2-28 ($R_g = -0.278$, при $p = 0.001$)

и HF-3-2 ($R_g = -0.273$, при $p = 0.001$) корреляционная зависимость была отрицательной, а для поддиапазона HF-3-5 она имела прямую направленность ($R_g = +0.256$, при $p = 0.002$).

Возраст обследованных детей коррелировал практически со всеми поддиапазонами спектрограммы СР, но для первого высокочастотного поддиапазона HF-1 эти связи имели характер существования тенденции, имели низкую силу, пороговый уровень достоверности или не определялись вообще стандартными методами корреляционного анализа (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика корреляционных связей возраста детей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов сердечного ритма

Показатель	Ранговая характеристика спектрального поддиапазона	Характеристика связи	
		R_s	P
Возраст	ULF	0,187	0,016
	VLF	0,205	0,008
	LF	0,303	0,000
	HF-2	-0,230	0,003
	HF-3	-0,314	0,000
	ULF-3	0,154	0,048
	VLF-5	-0,182	0,019
	LF-5	-0,152	0,049
	HF-2-12	0,185	0,016
	HF-2-24	-0,164	0,035
	HF-3-6	0,167	0,031
	HF-3-11	-0,194	0,012

Результаты корреляционного анализа показателей возраста детей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР показали существование статистически достоверных связей положительной (прямой) направленности с сверх- (ULF: $R_s=0.187$, при $p=+0.016$), очень- (ULF: $R_s=+0.205$, при $p=0.008$) и низкочастотным (LF: $R_s=0.303$, при $p<0.001$) диапазонами. При этом для второго и третьего высокочастотных диапазонов с признаком возраста у детей была определена статистически достоверная отрицательная корреляционная зависимость (HF-2: $R_s=-0.230$, при $p=0.003$; HF-3: $R_s=-0.314$, при $p<0.001$).

Для каждого низкочастотного диапазона СР были выявлены статистически достоверные корреляционные связи показателей возраста детей с отдельными поддиапазонами частотного спектра. Так для сверхнизкочастотной области такая связь была определена с поддиапазоном ULF-3 ($R_s=+0.154$, при $p=0.048$), а для оченьнизкочастотного — с поддиапазоном VLF-5 ($R_s=-0.152$, при $p=0.019$).

Характеристика корреляционных связей возраста детей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР представлена в таблице 3.

Таблица 3. Характеристика корреляционных связей предварительного диагноза с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов сердечного ритма.

Показатель	Ранговая характеристика спектрального поддиапазона	Характеристика связи	
		Rg	P
ПД	ULF-3	0,304	0,000
	LF-21	0,184	0,010
	HF-2-4	-0,193	0,009
	HF-2-13	-0,215	0,003

Возрастные особенности обследованных детей с проявлением клиники ОРС нашли отражение в изменении спектральной плотности СР в низкочастотной области (ULF: $R_s=+0.187$, при $p=0.016$; VLF: $R_s=+0.205$, при $p=0.008$; LF: $R_s=+0.303$, при $p<0.001$).

При этом возраст детей отрицательно коррелировал с показателями ранговых оценок спектральной плотности СР во втором и третьем диапазонах HF (HF-2: $R_s=-0.230$, при $p=0.003$; HF-3: $R_s=-0.314$, при $p<0.001$).

В соответствии с общей закономерностью корреляционных связей возраста с ранговыми оценками спектра СР в низкочастотной области была определена статистически достоверная корреляция с поддиапазоном ULF-3 ($R_s=+0.154$, при $p=0.048$), тогда как для поддиапазона VLF-5 и LF-5 отмечалось существование обратной кор-

реляционной связи ($R_s=-0.182$, при $p=0.019$; $R_s=-0.152$, при $p=0.049$). Показатель возраста детей коррелировал и с отдельными характеристиками высокочастотной области спектра СР, причём эта связь имела различную направленность (HF-2-12: $R_s=+0.185$, при $p=0.016$; HF-2-24: $R_s=-0.164$, при $p=0.015$; HF-3-6: $R_s=+0.167$, при $p=0.031$; HF-3-11: $R_s=-0.194$, при $p=0.012$). Показатели предварительного диагноза (ПД) положительно коррелировали с ранговыми оценками спектральной плотности СР в низкочастотной области (ULF-3: $R_g=+0.304$, при $p<0.001$; LF-21: $R_g=+0.184$, при $p=0.010$), тогда как для высокочастотной области спектра отмечалось существование статистически достоверной обратной зависимости (HF-2-4: $R_g=-0.193$, при $p=0.009$; HF-2-13: $R_g=-0.215$, при $p=0.003$) (рис. 1).

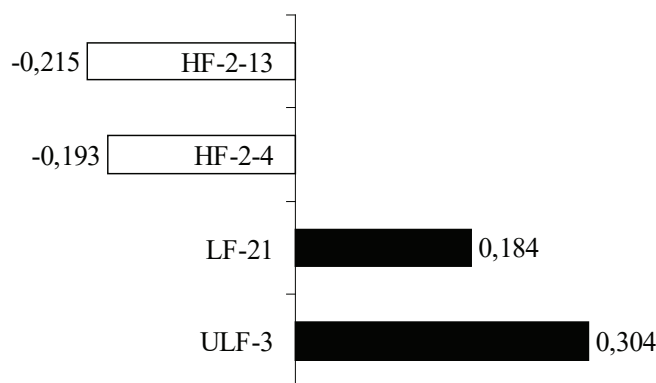

Рис. 1. Характеристика корреляционных связей предварительного диагноза с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов сердечного ритма (R_g , при $p<0.020$).

На рисунке 2 наглядно представлена характеристика корреляционных связей клинического диагноза (КД) с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР, при $p < 0.020$, в низкочастотной области и поддиапазоном HF-1–3. Следует отметить, что только для поддиапа-

зона ULF-2 была отмечена обратная зависимость с клиническим диагнозом ($Rg = -0.303$, при $p < 0.001$), а с диапазонами ULF-3 ($Rg = +0.324$, при $p < 0.001$), LF-21 ($Rg = +0.274$, при $p < 0.001$) и HF-1–3 ($Rg = +0.191$, при $p = 0.010$) была установлена положительная связь.

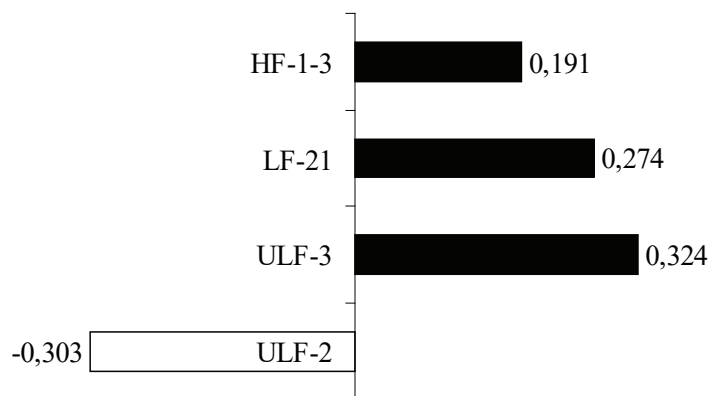

Рис. 2. Характеристика корреляционных связей клинического диагноза с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов сердечного ритма (Rg , при $p < 0.020$).

Показатели клинического диагноза, объединённые проявлением ОРС и представленные тремя уровнями преимущественного поражения дыхательной системы (ВДП, Б и Л), положительно коррелировали с ранговыми оценками спектральной плотности СР в поддиапазонах HF-1–30 ($Rg = +0.197$, при $p = 0.008$) и HF-2–26 ($Rg = +0.261$, при $p < 0.001$), тогда как для поддиапазонов HF-2–4 ($Rg = -0.250$, при $p = 0.001$) и HF-2–13 ($Rg = -0.248$, при $p = 0.001$) была определена отрицательная связь.

Таким образом, для возрастных особенностей детей с проявлениями ОРС была установлена связь со всеми спектральными диапазонами СР, что с одной стороны определяет характер реагирования организма и особенности течения патологического процесса, а с другой связано с процессами функционального развития (состояния).

Категории предварительного диагноза коррелировали с ранговыми характеристиками спектральных поддиапазонов ULF, LF и HF-2. При этом для категорий клинического диагноза, по сравнению с предварительным

диагнозом, список статистически достоверных связей с ранговыми оценками спектральных поддиапазонов СР был значительно шире, что объясняется их большей степенью объективности по оценке как текущего (актуального) состояния, так в связи преобладанием клиники преимущественных поражений отделов дыхательной системы и проявлением ОРС у детей.

Результаты сравнительного анализа частоты ранговых оценок спектральных поддиапазонов СР при ОРС позволили обоснованно выделить более 250 признаков, из которых было выбрано 55 наиболее значимых по критериям статистической достоверности и вероятности встречаемости для трех категорий диагноза.

Заключение: корреляционный анализ определяет зависимость спектральных характеристик сердечного ритма от возрастнo-половых особенностей детей, исходного состояния (предварительный диагноз) и тенденцию его изменения (клинический диагноз) при острых воспалительных заболеваниях дыхательной системы у детей в возрасте до 6 лет, что должно учитываться в диагностических системах.

Литература:

1. Анализ variability сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем (методические рекомендации). / Под ред. Р. М. Баевского. — М.: КНМТ МЗ РФ, 2000. — 50 с.
2. Баевский Р. М., Иванов Г. Г. Variability сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения. // <http://www.ecg.ru>.
3. Баранов А. А., Каганов Б. С., Горелов А. В. Острые респираторные заболевания у детей: лечение и профилактика. — М., 2004.
4. Бобров М. В. Клинико-экономическое обоснование этиотропного лечения респираторных вирусных инфекций у детей: Автореф. ... канд. мед. наук. — Волгоград, 2006. — 24 с.

5. Галеев А. Р., Игишева Л. Н., Казин Э. М. Вариабельность сердечного ритма у здоровых детей в возрасте 6–16 лет. // Физиология человека. — 2002. — Т. 28, № 4. — С. 54–58.
6. Кокоулин Г. С., Лебедева А. Б., Татарина С. В., Татарева С. В. К особенностям вариабельности сердечного ритма у детей с тахикардиями. // Информационный ресурс по электрокардиографии ([http:// www.ecg.ru](http://www.ecg.ru), 2008).
7. Малета Ю. С. Математические методы статистического анализа в биологии и медицине. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 308 с. 69
8. Слободская Е. Р., Татауров Ю. А. Вегетативная регуляция сердечного ритма и темперамент детей раннего возраста. // Физиология человека. — 2001. — Т. 27, № 2. — С. 86–90.
9. Suess P. E., Alpan G., Dulkerian S. J. et al. Respiratory sinus arrhythmia during feeding: a measure of vagal regulation of metabolism, ingestion, and digestion in preterm infants. // Dev. Med. Child. Neurol. — 2000. — № 42 (3). — P. 169–173.

Нейропсихологическая коррекция когнитивных функций пациентов после ОНМК на втором этапе медицинской реабилитации с помощью стабилотренажера ST-150 с программным обеспечением (биомера)

Иванова Надежда Викторовна, медицинский психолог;
Бондарев Владимир Александрович, главный врач;
Корецкая Людмила Рустамовна, и.о. заместителя врача по медицинской части;
Запорожец Надежда Вячеславовна, заведующая отделением медицинской реабилитации
ЧУЗ «Клиническая больница »РЖД-Медицина» г. Астрахани

Снижение когнитивных функций наиболее распространенное последствие острых очаговых поражений головного мозга. Однако степень и скорость их восстановления в процессе реабилитации не одинакова и имеет диффузный характер. Ведущим направлением восстановления когнитивных процессов является — нейропсихологический подход. Разработанный алгоритм нейрокоррекционной работы имеет практическую значимость, что позволяет рекомендовать его для практического применения.

Ключевые слова: когнитивные функции человека, нейропсихологическая коррекция, стабилотренажер ST-150 с программным обеспечением (Биомера).

Острые сосудистые поражения головного мозга остаются одной из ведущих причин инвалидизации населения. Частота их проявления в современном мире продолжает расти. Независимо от этиологии, патогенеза, клиники и исхода состояние пациента после ОНМК объединяет фактор острого повреждения головного мозга. Что в свою очередь проявляется в виде изменений не только в двигательной, координаторной и чувствительной сферах, но и в виде стойкого снижения когнитивных функций пациента, и высокой степени декомпенсаторных реакций организма в раннем восстановительном периоде. В связи с чем возрастает актуальность разработки комплексных нейропсихологических программ восстановления когнитивных функций на последующих этапах реабилитации пациента. [1]

Процесс когнитивной реабилитации по мнению D. I. Kats 2008 г. должен быть представлен систематически применяемым комплексом лечебных воздействий, направленным на улучшение когнитивных функций и повышение возможности участия пациента в деятельности, ограниченной из-за расстройств когнитивной сферы. Когнитивные функции человека представлены процессами восприятия, осознания,

переработки и запоминания информации, оперирование пространственными векторами информации (зрительный, кинестетический, слуховой гнозис), речевую деятельность, успешное социальное взаимодействие по средством использования имеющихся знаний. [1] Одним из самых эффективных методов восстановления когнитивных функций в рамках второго этапа реабилитации пациентов с ОНМК является программа нейропсихологических занятий в комплексе со стабилотренажером ST-150 с программным обеспечением (Биомера).

У пациентов после острого нарушения мозгового кровообращения наиболее часто диагностируются диффузные нарушения мнестических процессов по типу снижения проспективной памяти, в некоторых случаях развивается амнестический синдром (фиксационная амнезия), или состояние ретроградной амнезии или в виде антероградной амнезии.

Нарушение внимания у данной категории пациентов проявляется, в виде повышения уровня отвлекаемости и трудностях произвольной регуляции процесса активного внимания. [6]

Расстройства зрительного восприятия могут проявляться в нарушении узнавания знакомых предметов, лиц родственников или их фотографий; затруднении узнавания окружающих предметов; ухудшении ориентации в пространстве и собственном теле; нарушении оценки расстояния или глубины; невнимании к одной половине окружающего пространства или собственного тела. [6]

При нарушениях программирования и контроля страдают в разной степени формы повседневной, профессиональной и социальной активности. Данные функции служат основой для успешной произвольной регуляции деятельности человека; нередко у таких больных снижается критичность по отношению к имеющимся у них нарушениям когнитивных возможностей. Именно данный тип нарушений в значимой степени снижает продуктивность восстановительного процесса, качество жизни больных, а следовательно, и всей реабилитации пациента. Восстановление психических функций после перенесенных состояний ОНМК частично может происходить спонтанно, однако проведение нейропсихологической коррекции ускоряет данный процесс, а также помогает пациенту более быстро адаптироваться к новым условиям жизни и при условии когнитивного дефицита. [5]

При построении комплексной нейропсихологической программы коррекции когнитивных функций взяты основные принципы нейрореабилитации: дифференциация задач, методов и форм реабилитационной помощи в зависимости от стадии восстановления и состояния пациента; осуществление реабилитации мультидисциплинарной группой специалистов (в данном отделении невролог, медицинский психолог, логопед, медицинская сестра, врач-лфк, физиотерапевт); объединение усилий специалистов и родственников больного; постановка важных для больного, достижимых, определенных во времени и измеримых целей реабилитации; оценка эффективности реабилитационного процесса каждым специалистом; выработка дальнейших рекомендаций для пациента при завершении реабилитационного курса. [2]

Основными стратегиями в процессе реализации комплексной нейропсихологической программы коррекции когнитивных функций являются:

- 1) содействие естественному восстановлению психических функций;
- 2) восстановительные тренировки, как отдельных когнитивных функций, так и повседневных навыков социального взаимодействия;
- 3) обучение больного стратегиям компенсации, дефицитарных компонентов когнитивных функций, так и ограничений повседневной активности;
- 4) использование внешних компенсаторных устройств и посторонней помощи; [2]

После проведения нейропсихологической диагностики и составления динамического заключения о состоянии высших психических функций пациента после ОНМК, составляется индивидуальная нейропсихологическая программа коррекции когнитивных функций в комплексе

с стабилотренажером ST-150 с программным обеспечением (Биомера).

Курс индивидуальной нейрокоррекционной программы — 10 занятий (5 дней в неделю), которые разбиты на 3 этапа. Продолжительность одного занятия — 30 минут.

Первый этап нейропсихологической работы включает в себя клиническую беседу и наблюдение за поведением пациента при выполнении простейших заданий. В первичном контакте основные усилия медицинского психолога направляются на создание доверительных отношений. Кроме того, проводится подробный анализ информации о переживаниях, жалобах, связанных с началом заболевания и субъективно выделяемых больными возможных причинах заболевания. Выясняются данные об отношении к болезни, своему состоянию, профессиональным и жизненным перспективам, отношениях с членами семьи и др.

На втором этапе нейропсихологической работы проводится нейропсихологическая диагностика актуального состояния высших психических функций, включающая личностно-ориентированную и симптом-ориентированную психологическую диагностику. На основе полученных данных, при согласовании с неврологом и логопедом, составляется комплексная нейропсихологическая программа коррекции когнитивных функций, дополняющая комплексную медикаментозную терапию, с выделением основных мишеней реабилитационного воздействия.

Стоит отметить значимую степень повышения эффективности медицинской и социальной реабилитации пациентов после ОНМК после учета стабильности актуального психоэмоционального состояния; активное содействие родственникам в формировании ответственного отношения к собственному лечению пациентов после ОНМК. Данная психопрофилактическая работа способствует достижению позиции сотрудничества, принятия личной ответственности за выполнение рекомендаций и назначений медицинского персонала, повысить уровень мотивации в восстановлении состояния собственного здоровья.

На третьем этапе нейропсихологической коррекции когнитивных функций проводится психопрофилактическая работа по стабилизации эмоционального фона, включающая снижение уровня тревоги, депрессии, беспокойства, проработку страхов; активацию внутренних ресурсов; коррекцию иррациональных установок по отношению к себе, болезни и лечению; выработку навыка планирования собственной деятельности, построение жизненной перспективы. [1] В комплексе и по итогам психопрофилактической работой составляется комплексная нейропсихологическая программа коррекции когнитивных функций с использованием стабилотренажера ST-150 с программным обеспечением (Биомера). Программа строится медицинским психологом, в зависимости от степени повреждения высших психических функций, зоны поражения головного мозга и характера возникающих симптомов. Основными компонентами программы

являются следующие виды упражнений: дыхательные упражнения, глазодвигательные упражнения, артикуляционная гимнастика, упражнения по развитию мелкой и крупной моторики, упражнения на восстановление пространственного гнозиса, упражнения восстанавливающие нейродинамические и мнестические процессы, а так же комплексы упражнений по развитию коммуникативных функций и способствующих восстановлению когнитивных функций.

В целом каких-либо однотипных стандартных программ восстановления когнитивных функций у пациентов после ОНМК не может быть предложено, в связи с сим-

птоматическим многообразием и индивидуальными особенностями течения спонтанного восстановления.

Залогом эффективности проведения коррекционной реабилитации является «личностный фактор» — знания, умения и самоотверженность членов реабилитационной бригады. Их стремление объединять усилия непосредственно с больным и поддерживать высокий уровень мотивации родственников при участии в нейрокоррекционном процессе, понимание важности стимуляции положительных эмоций пациента, повышения его самооценки и мотивации к собственному активному участию в реабилитационном процессе.

Литература:

1. Григорьева В. Н. Ковязина М. С. Тхостов А. Ш. Когнитивная реабилитация больных с инсультом и черепно-мозговой травмой. — Нижний Новгород: Изд-во НижГМИ, 2013. — 324с.
2. Исанова В. А. Нейрореабилитация. — Казань, 2004. — 288 с.
3. Исанова В. А. Медико-социальная реабилитация в условиях многоаспектных реабилитационных учреждений. — Казань, Бриг, 2006—284 с.
4. Коган О. Г., Найдин В. Л. Медицинская реабилитации в неврологии и нейрохирургии. — М.: Медицина, 1988. — 304 с.
5. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека. / А. Р. Лурия, — М: Медицина, — 1969. — 258 с.
6. Лурия А. Р. высшие корковые функции человека их нарушения при, // — М.: Академический проект. — 512с.
7. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. / А. В. Семенович. — М. Изд-во МГУ, 2008.
8. Харди И. Врач, сестра, больной. Психология работы с больными. / И. Харди. — Будапешт. Изд-во Академии наук Венгрии, 1988.

Восстановление зуба 46 с помощью методики «ОККЛЮЗИВНОГО КОМПОЗИТНОГО КЛЮЧА»

Кузнецова Жанна Александровна, студент;
Киреева Елизавета Викторовна, студент;
Потапова Вера Геннадьевна, студент;
Церпицкий Михаил Игоревич, студент
Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

В статье рассмотрен клинический случай восстановления зуба при поражении его кариесом с помощью методики «окклюзионного композитного ключа». При использовании данного метода реставрации получают достаточно эстетичными, при этом получается точный отпечаток поверхности зуба.

Ключевые слова: кариес, восстановление зуба, методика «окклюзионного композитного ключа», интактные зубы, план лечения.

Рассмотрим клинический случай восстановления зуба при поражении его кариесом с помощью методики «окклюзионного композитного ключа».

Анамнез: пациент А. В. П., первичный, 20 лет, аллергологический анамнез благоприятный. Перенесенные и сопутствующие заболевания отрицает. Жалоб нет, явился с целью осмотра. Зуб 46 ранее не лечен.

Данные объективного обследования. Внешний осмотр: лицо симметричное, пропорциональное, кожный покров чистый, носогубные складки умеренно выраженные, функции ВНЧС не нарушены, открывание рта в полном объеме, регионарные лимфоузлы не пальпируются, красная кайма губ типичной окраски, без видимых патологических изменений. Онкопатологии не выявлено.

Зубная формула:

		П						П	П				С	П	
8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8
8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8
	С	С									С		П	С	

Прикус: ортогнатический, КПУ=10, РМА=0%, ГИ=1,8

Состояние слизистой оболочки полости рта, десен, альвеолярных отростков и неба: слизистая оболочка бледно-розового цвета, влажная, блестящая. Уздечки губ и языка прикрепляются в типичных местах, достаточной протяженности. Глубина преддверия полости рта 0,7 см.

План лечения:

- 1) Лечение кариеса зубов 26, 37, 34, 46, 47.
- 2) Проведение профилактических мероприятий: санитарно-гигиеническое просвещение, индивидуальное гигиеническое обучение, подбор средств ухода, проведение экзо- и эндопрофилактики;
- 3) Посещение стоматолога 3 раза в год.

Объективно: на окклюзионной поверхности коронковой части зуба 46 пигментированная фиссура, зонд за-

держивается. После раскрытия фиссуры кариозная полость выполнена размягченным пигментированным дентином. Зондирование по эмалево-дентинной границе — болезненно, дна — безболезненно; термопроба кратковременно болезненна; перкуссия отрицательная (рис. 1).

Диагноз: 46 — средний кариес, 1 класс по Блеку
Код по МКБ: K02.1

Алгоритм действий:

- 1) Гигиеническая обработка зуба с помощью щетки и пасты.
- 2) Высушивание.
- 3) Нанесение жидкотекучего материала на зуб 46, формирование краев, приставление пластмассового аппликатора, засвечивание 30 сек.

Рис. 1. Вид зуба до препарирования

Рис. 2. Ключ, изготовленный из жидкотекучего светового композита «Filtek Ultimate»

Рис. 3. Отпрепарированный зуб после медикаментозной обработки

4) Под проводниковой анестезией Sol. Articaini 4% — 1,8ml 1/200000 препарирование зуба 46.

5) Изоляция зуба от ротовой жидкости с помощью ватных турунд.

6) Медикаментозная обработка Sol.Chlorxehidini 0,05%, высушивание.

7) Нанесение адгезива «Adper Single Bond 2» 3M ESPE, раздувание, засвечивание его.

Нанесение на дно сформированной полости жидкотекучего композитного светового материала «Filtek Ultimate», засвечивание 30 сек.

8) Внесение светового композита «Filtek 3M ESPE» цвет А2 в сформированную полость. Обработка ключа адгезивом «Adper Single Bond 2» 3M ESPE.

9) Прижатие ключа к зубу, отсоединение последнего, снятие излишков материала, засвечивание 40 сек.

10) Коррекция окклюзионных взаимоотношений, шлифовка, полировка зуба.

Использование данной методики восстановления экономит рабочее время врача, которое используется на моделирование поверхности зуба и на коррекцию окклюзионных взаимоотношений, в то время как при данной

Рис. 4. На дне полости жидкотекучий материал

Рис. 5. Конечный результат после шлифовки и полировки

методике этого не требуется. Реставрации получаются достаточно эстетичными, при этом получается точный отпечаток поверхности зуба. Еще один положительный аспект — это простота использования методики.

Но такой способ восстановления может быть использован только на интактных зубах, поэтому область применения значительно сужается.

Риск синдрома ограничения роста плода у женщин с кровотечениями ранней беременности (обзор литературы)

Расуль-Заде Юлдуз Гулямовна, доктор медицинских наук, профессор;
Шукурхужаева Дилфузахон Норхужа кизи, студент магистратуры
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В статье предоставлен обзор научных исследований, касающихся проблемы рисков рождения маловесных детей, в том числе и с синдромом ограничения роста плода. Рассмотрены причины развития синдрома и возможности его прогнозирования у женщин с кровотечениями ранней беременности в целях улучшения перинатальных исходов.

Ключевые слова: беременность, вагинальные кровотечения, синдром ограничения роста плода.

Основные направления службы охраны материнства и детства — создание оптимальных условий для реализации женщиной функции материнства, сохранение ее здоровья и обеспечение рождения здорового ребенка.

К концу XX века перинатальная медицина стала основой улучшения здоровья будущих поколений во всех странах мира. Завершен переход от стремления снизить перинатальную смертность к главной цели — улучшению здоровья плода и новорожденного [9].

В этом контексте одной из проблем практического акушерства являются кровотечения в I триместре беременности. Именно в этот период происходят формирование фетоплацентарной системы, закладка органов и тканей плода, экстраэмбриональных структур, что в большинстве случаев определяет дальнейшее течение беременности. Несмотря на достигнутые в последние годы успехи в профилактике и лечении осложнений беременности, ча-

стога самопроизвольных выкидышей остается достаточно высокой. Влагалищные кровотечения ранней гестации — довольно распространенное явление с частотой встречаемости от 15 до 25% [47]. По данным разных авторов частота самопроизвольных выкидышей составляет от 2 до 55%. В свою очередь, по мере увеличения числа спонтанных выкидышей резко возрастает риск прерывания последующих беременностей [25, 55, 49].

Причины кровотечения в I триместре беременности разнообразны. Генетически обусловленные нарушения развития эмбриона, которые могут иметь наследственный характер или возникать под влиянием различных факторов (инфекций, гормональных нарушений, химических, в том числе, некоторых лекарственных средств и др.), являются наиболее частой причиной кровотечения беременности в I триместре [13]. Немаловажную роль играют неблагоприятные социально-биологические факторы,

отягощенный акушерско-гинекологический анамнез, инфекционно-воспалительные заболевания, наличие экстрагенитальной патологии [18].

Также, в литературе обсуждается значение иммунологических причин самопроизвольного выкидыша, одной из которых является антифосфолипидный синдром (АФС) [12].

В этиологии самопроизвольного прерывания беременности большую роль играют гормональные нарушения в организме женщины. Наиболее часто встречаются гипопункция желтого тела и повышение продукции андрогенов различного генеза [7, 19, 20, 23, 33, 36].

А по данным В. М. Сидельниковой, в 25–57% наблюдений генез самопроизвольного выкидыша остается неустановленным [22].

В настоящее время, несмотря на большое количество работ, доказывающих высокую эффективность прегравидарной подготовки женщин с невынашиванием беременности, в реальности обследование и лечение врачу приходится осуществлять во время беременности, зачастую на поздних сроках, что не всегда позволяет выявить и устранить имеющиеся нарушения. По этой причине у женщин с угрозой прерывания беременности отмечается неблагоприятный для плода исход беременности, что обуславливает высокий уровень перинатальной заболеваемости. Таким образом, одним из аспектов повышения рождаемости является анализ последствий вагинальных кровотечений на ранних сроках беременности.

Результаты некоторых работ показывают, что вследствие множественных нарушений процессов имплантации у беременных с кровотечениями в первом триместре вероятность развития преждевременных родов, рождения маловесных детей и в их числе — с малой к данному гестационному сроку массой тела повышается, а продолжительность гестации, напротив, снижается [41].

Во многих публикациях обсуждались аспекты исходов родов для плодов и доказано, что при появлении кровянистых выделений в первом триместре беременности повышается риск рождения плода с оценкой по Апгар ниже 7 баллов на 5 минуте, переводов новорожденных в ОРИТ и частота летальных исходов среди новорожденных [52]. Другие авторы указывают, что у данной категории женщин повышен риск развития синдрома ограничения роста плода (СОРП) и рождения детей с низкой массой тела [28].

Ведущим патогенетическим фактором СОРП является плацентарная недостаточность на фоне нарушения маточно-плацентарного кровообращения с развитием хронической гипоксии плода и метаболических нарушений [4].

СОРП в свете современных представлений является одним из клинических проявлений плацентарной недостаточности, частота которой при фоновых заболеваниях матери, преэклампсии/эклампсии, многоплодной беременности, длительной угрозе прерывания беременности достигает 80–90% [21, 3].

При многоплодной беременности частота развития СОРП составляет 30–40% [32]. По данным ВОЗ, ча-

стота встречаемости новорожденных с ограничением роста колеблется от 31,1% в Центральной Азии, до 6,5% в развитых странах Европы. В США СОРП встречается в 10–15% родов, при этом выраженная интранатальная гипоксия отмечается у 30% детей, рожденных с признаками СОРП. В России частота СОРП колеблется от 2,4 до 17% [8, 48].

Дети с СОРП составляют 30,1% новорожденных с низкой массой тела при рождении. Так, дети с ограничением внутриутробного роста составляют 67,4 на 1000 новорожденных, родившихся живыми в срок и 179,5 на 1000 родившихся преждевременно.

При СОРП отставание массы тела и/или длины плода часто сочетается с отставанием в развитии отдельных органов, чаще паренхиматозных.

При описании отклонения от среднестатистической массы тела при рождении в зарубежной литературе используют три следующих понятия:

Small for gestational age (SGA) — плод с низкой массой тела (ниже 10 перцентиля для данного срока беременности);

Appropriate for gestational age (AGA) — плод с массой, соответствующей данному сроку беременности между 10 и 90 перцентилем;

Large for gestational age (LGA) — плод с большой (выше 90-й перцентиля) массой для данного срока беременности.

Дементьева Г. М. классифицирует СОРП по 3 степеням [5] тяжести:

I степень — легкая, когда масса тела меньше на 2 и более сигмы по сравнению с соответствующей гестационному возрасту при нормальной или умеренно сниженной длине тела.

II степень — средней тяжести, диагностируется на основании дефицита не только массы тела, но и длины тела от 2 до 3 сигм по сравнению с соответствующими гестационному возрасту параметрами. У большинства таких детей отмечается аналогичный дефицит размеров головы.

III степень — тяжелая, характеризуется значительным дефицитом всех параметров физического развития, особенно длины тела на 3 и более сигм.

К наиболее значимым факторам риска СОРП относятся такие осложнения беременности, как [1, 6, 11, 26] преэклампсия / эклампсия, многоплодная беременность, хронические заболевания матери: хроническая артериальная гипертензия; сахарный диабет с микроангиопатией; коллагенозы, заболевания почек, пороки сердца с нарушением кровообращения, анемия беременных, антифосфолипидный синдром, острые инфекционные заболевания во время беременности, отягощенный социальный анамнез, в том числе низкий уровень образования; тяжелый физический труд; курение и алкоголизм; неполноценное питание, отягощенный акушерский анамнез, включающий: самопроизвольные выкидыши; преждевременные роды, низкое прикрепление плаценты; отягощенный гинекологический анамнез: бесплодие, кольпиты, эндоме-

трет, миома матки, долгое ношение внутриматочного контрацептива.

Наиболее частой причиной нарушений состояния плода во время беременности является плацентарная недостаточность — клинический синдром, обусловленный морфологическими и функциональными изменениями в плаценте.

Немалое значение в развитии синдрома ограничения роста плода имеет вирусная инфекция. Ведущая роль отводится энтеровирусам, вирусу простого герпеса, цитомегаловирусу и вирусу краснухи, которые могут обусловить рождение ребенка с низкой массой тела.

Установлено, что увеличение концентрации таких провоспалительных цитокинов, как интерлейкин-1, интерлейкин — 8, фактор некроза опухолей приводит к нарушениям коагуляционного звена системы гемостаза в маточно-плацентарном бассейне, нарушению иммунных взаимоотношений между матерью и плодом [26]. Основными факторами, влияющими на показатели роста и развития плода, считаются соматотропный гормон, инсулин, соматомедин С и некоторые другие гормональные субстанции.

Наиболее важным в диагностике СОРП является точное определение гестационного возраста. Применение только клинических методов позволяет диагностировать лишь 1/4 случаев СОРП [14]. Золотым стандартом диагностики признана биометрия плода ультразвуковыми методами [3].

Так, например, для определения выраженности диспропорции вычисляют отношение окружности головы к окружности живота, другим ориентиром размеров живота может служить средний диаметр живота. Также высокой диагностической ценностью обладает вычисление отношения длины бедра к окружности живота [6]. Установлено, что точность диагностики СОРП при определении окружности живота составляет 73,3%, при определении предполагаемой массы плода — 76,6%. А точность прогнозирования СОРП при использовании большего числа параметров (размер живота и головы, расчетная масса плода, длина бедра, отношение длины бедра к окружности живота) превышает 90% [32].

Учитываются бипариетальный размер, лобно-затылочный размер головы, межполушарный размер мозжечка, средний диаметр сердца и живота, длина плечевой, бедренной, большой берцовой кости и стопы [17].

В оценке функционального состояния плода с СОРП несомненная роль принадлежит таким методам, как кардиотокография, подсчет количества движений плода, биофизический профиль плода и другим [21, 15].

При норме 24–27 мл одночасовая экскреция мочи при СОРП снижается до 15–18 мл [21].

Для выявления риска развития СОРП особую важность приобретает поиск биомаркеров. Низкие уровни протеина, ассоциированного с беременностью — на англ (РАРР-А), были упомянуты как биомаркеры СОРП [38, 44]. В научной литературе имеются лишь единичные све-

дения по изучению С-реактивного белка (СРП) и РАРР-А как при нормально протекающей беременности, так и при беременности, осложненной рождением детей с малой к данному гестационному сроку массой [27, 46]. Высокие уровни СРП во время беременности, являющегося маркером воспаления, связаны с повышенными рисками СОРП и неонатальными осложнениями, такими как низкая масса при рождении и малый к реальному сроку гестации возраст [39, 43, 54].

В современных условиях среди причин невынашивания беременности доминируют иммунные нарушения и инфекционная патология [24].

СРП подвергается изменениям при патологической беременности и возможно может быть использован в качестве критерия оценки эффективности терапии и прогноза исхода заболевания [2,]. И преэклампсия, и СОРП являются следствием дефекта процесса формирования плаценты и её функционирования. Помимо нарушения трофобластической инвазии, приводящей к недостаточности плацентарного кровообращения [42, 50], ранние преэклампсия и СОРП также связаны с высокими уровнями апоптоза в плаценте. Изменения в плаценте при преэклампсии и при беременности с СОРП характеризуются высоким показателем апоптоза [35, 40]. Высокий апоптотический индекс в плацентах при преэклампсии и СОРП может инициировать выработку СРП, функционирующего как утилизатор хроматина, высвобождаемого из апоптотических клеток [34].

СРП может способствовать удалению апоптотических клеток, стимулируя фагоцитоз [37].

Уровни СРП были исследованы у 107 беременных женщин между 10 и 14 неделями беременности. Из них у 6 развилась ранняя преэклампсия (5.6%), у 9 женщин — СОРП (8.4%) [54]. Измерение уровней СРП между 10 и 14 неделями беременности и патологические его концентрации могут быть свидетельствовать о том, что развитие плаценты развитие находится под угрозой [54].

В настоящее время Doppler на 24-й неделе беременности или скрининг РАРР-А в материнской плазме или сыворотке могут использоваться для выявления женщин, находящихся в зоне риска развития преэклампсии или СОРП [29, 45, 56].

В научных литературных источниках приводятся мнения о том, что низкие уровни РАРР-А на сроках 11–13 недель могут оцениваться в качестве маркёров прогноза неблагоприятных исходов беременности [51]. Согласно исследованиям Спенсера и соавт. (2005), у 4390 женщин с неблагоприятными перинатальными исходами беременности имелись низкие уровни сывороточного РАРР-А на сроках 11–13 недель гестации [51].

В исследовании [38] тест РАРР-А авторами рекомендован в качестве биомаркёра СОРП.

На сегодняшний день ни одно заключение о функциональном состоянии плода и его компенсаторных возможностях не принимается без учета данных КТГ-мониторинга [16]. Использование в акушерской практике

автоматизированного метода КТГ способствует получению более точной оценки параметров кардиотокограммы и предоставляет возможность оценивать состояние плода начиная с 24–26 недель беременности. Тогда как при визуальном методе анализа КТГ разработанные критерии позволяют оценивать состояние плода только после 32 недель периода гестации [30, 53].

Ранняя диагностика нарушения функционального состояния плода в группе беременных высокого перинатального риска с ЗВРП позволит снизить число новорожденных, родившихся с тяжелыми повреждениями центральной нервной системы гипоксического характера, что является одной из перспективных возможностей снижения показателей перинатальной заболеваемости и смертности [10].

Малый вес при рождении является более значимым фактором риска уменьшения продолжительности жизни и повышенной заболеваемости, чем ожирение, курение,

алкоголизм, гипертоническая болезнь и пр. Полученные в последние годы сведения о влиянии малого веса при рождении на всю дальнейшую жизнь индивидуума, стали основой для постановки глобальной международной проблемы обеспечения комфортных условий внутриматочной жизни плода путем антенатальных воздействий на фетоплацентарную систему.

Исходя из приведенного анализа современных научных исследований, можно сделать вывод о важности профилактики синдрома ограничения роста плода у женщин с вагинальными кровотечениями ранней гестации. Для решения этой задачи исследования могут быть сфокусированы на изучении прогностической значимости биомаркеров — С-реактивного белка и протеина, ассоциированного с беременностью. Выявление риска рождения маловесных детей и в их числе — с СОРП может способствовать улучшению перинатальных исходов у женщин с кровотечениями в I триместре беременности.

Литература:

1. Айламазян Э. К., Акушерство: Национальное руководство. Краткое издание / Под ред. Э.К. Айламазяна, В. Н. Серова, В. Е. Радзинского — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 413 с.
2. Алёшкин В. А., Новикова Л. И. Значение определения С-реактивного белка для диагностики и мониторинга острых и хронических инфекций. / Медицинские новости, 1996, № 5, С. 7–12.
3. Баркова С. Н. Допплерография кровотока в венах плода. Ультразвуковая диагностика в акушерстве, гинекологии и педиатрии 2001. С. 19–23.
4. Будюхина О. А. Синдром задержки плода — современный взгляд на проблему. Обзор лит. 2006
5. Ветров В. В., Бараташвили Г. Г., Васильев В. Е., Иванов Д. О., Сидоркевич С. В., Всероссийский конгресс Мать и дитя. 2013. 28 с.
6. Гагаев И. Г., Отяран К. К., Лебедева. Ультразвуковая диагностика. № 2., 2002. С. 150–152.
7. Гюретслехнер У. Новый взгляд на роль прогестина в лечении угрожающего выкидыша производными прогестерона // Материалы VII Российского форума «Мать и дитя». М, 2005. С. 4–6.
8. Демина Т. Н., Джеломанова С. А. Тактика ведения пациенток группы риска по возникновению синдрома задержки роста плода. Медико-социальные проблемы семьи. 2000; 5(4): С. 92–94.
9. Кулаков В. И., Сидельникова В. М., Агаджанова А. А. Профилактика, диагностика и лечение невынашивания беременности. Информационное письмо. — М., 2003.
10. Курмангали Ж. К., Укыбасова Т. М., Бапаева Г. Б., Аймагамбетова Г. Н. Значение автоматизированной антенатальной кардиотокографии для оценки функционального состояния плодов, имеющих задержку развития // Журнал акушерства и медицинских болезней. — 2012. — № 4. С. 55–60.
11. Логвинова И. И., Емельянова А. С. Факторы риска рождения маловесных детей, структура заболеваемости и смертности. Российский педиатрический журнал 2000; 3: С. 50–54.
12. Манухин И. Б., Невзоров Е. И., Соколов Е. А. и др. Нарушения в системе гемостаза и его коррекция у беременных с метаболическим // Лечащий врач 2011. — № 3 — С. 13.
13. Машинец Н. В. Прогнозирование, ранняя диагностика и лечение невынашивания беременности: Автореф. дис. к анд. мед. наук. — Запорожье, 2004. 25 с.
14. Мирзоян Ж. В. Применение озона в акушерско-гинекологической практике. Акушерство и гинекология 2000; 5: С. 45–48.
15. Никифорович И. И., Иванян А. Н., Вельская Г. Д., Филипченко Т. И. Кардиотокографический мониторинг у беременных с задержкой внутриутробного развития плода при гестозе. Проблемы беременности 2001; 3: С. 71–72.
16. Павлова Н. Г., Константинова Н. Н. Неврология плода — возможности и перспективы исследования // Журнал акушерства и женских болезней — 2003. — № 2. С. 86–94.
17. Палади Г., Илиаде-Табуйна К. Задержка внутриутробного развития плода: Диагностика и оптимальный метод родоразрешения. Акушерство и гинекология. № 5., 2011. 45 с.
18. Потапова С. В. Невынашивание беременности как медико-социальная проблема (распространенность, факторы риска, профилактика): Дис. канд. мед. наук. — Рязань, 2008. С. 12–18.

19. Радзинский В. Е., Оразмурадов А. А., Милованов А. П. и др. Ранние сроки беременности / Под редакцией В. Е. Радзинского и А. А. Оразмурадова. М., 2009.
20. Рамазанова О. Г. Прогнозирование и профилактика угрожающего позднего выкидыша во II триместре: Дис. канд. мед. наук М., 2009. 104 с.
21. Савельева Г. М. Акушерство. Москва 2000.
22. Сидельникова В. М. Применение дидрогестерона для лечения угрозы прерывания беременности в I триместре // Гинекология. 2008. — № 10(6). С. 25–27.
23. Стояненко О. О. Роль неоптерина и провоспалительных цитокинов в диагностике угрозы прерывания беременности в ранние сроки: Дис. канд. мед. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 132 с.
24. Стрижаков А. Н., Баев О. Р., Буданов П. В. «Система обследования и лечения беременных с нарушениями микробиоценоза родовых путей, инфекциями, передаваемыми половым путём и восходящим инфицированием плода». / Акушерство и гинекология, 2003, № 1, С. 47–52.
25. Тетрашвили Н. К. Ранние потери беременности (иммунологические аспекты, пути профилактики и терапии): Дис. докт. мед. наук. М., 2008. 247 с.
26. Устинович А. К., Zubovich В. К., Дерюгина О. А. Новорожденные с задержкой внутриутробного развития. Здоровоохранение Белоруссии 1992; 4: С. 61–67.
27. Bienvenu J. Clinical usefulness of orosomucoid determination. / Marber proteins in inflammation Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992, v. 1, P. 142.
28. Calleja-Agius J. Vaginal bleeding in the first trimester. // Br J Midwifery 2008; 16: 656–61.
29. Chien, P.F., Arnott, N., Gordon, A., Owen, P., Khan, K.S., 2000. How useful is uterine artery Doppler flow velocimetry in the prediction of pre-eclampsia, intrauterine growth retardation and perinatal death? An overview. Br. J. Obstet. Gynaecol. 107, 196–208.
30. Computerized analysis of normal fetal heart rate pattern throughout gestation/ Serra V. [et al.] // J. Ultrasound in obstetrics and gynecology. — 2009. — Vol. 34, N1. — P. 74–79.
31. Computerized FHR traces in post-term pregnancies / Piazze J.J. [et al.] // J. Perinat. Med. — 2008. — Vol. 36, N2. — P. 182–183.
32. Diamond FB Jr. Fetal growth programs future health: causes and consequences of intrauterine growth retardation. Adv Pediatr 2001; 48: 245–72
33. Dinic J., Kusic J., Nikolic A. et al. Analysis of Y chromosome microdeletions and CFTR gene mutations as genetic markers of infertility in Serbian men // Vojnosanit Pregl. 2007. — Vol. 64(4). — P. 253–6.
34. DuClos, T.W., 1996. The interaction of C-reactive protein and serum amyloid P component with nuclear antigens. Mol. Biol. Rep. 23, 253–260.
35. Erel, C.T., Dane, B., Calay, Z., Kaleli, S., Aydinli, K., 2001. Apoptosis in the placenta of pregnancies complicated with IUGR. Int. J. Gynaecol. Obstet. 73, 229–235.
36. Fenech M. Micronuclei and their association with sperm abnormalities, infertility, pregnancy loss, pre-eclampsia and intra-uterine growth restriction in humans // Mutagenesis. 2011. — Vol. 26(1). — P. 63–7.
37. Gershov, D., Kim, S., Brot, N., Elkon, K.B., 2000. C-reactive protein binds to apoptotic cells, protects the cells from assembly of the terminal complement components, and sustains an anti-inflammatory innate immune response: implications for systemic autoimmunity. J. Exp. Med. 192, 1353–1364.
38. Goetzinger KR. The efficiency of first-trimester serum analytes and maternal characteristics in predicting fetal growth disorders. Am J Obstet Gynecol. 2009; 201: 1–6
39. Grgic G, Skokic F, Bogdanovic G. C-reactive protein as a biochemical marker of idiopathic preterm delivery. Med Arh 2010; 64: 132–4.
40. Leung, D.N., Smith, S.C., To, K.F., Sahota, D.S., Baker, P.N., 2001. Increased placental apoptosis in pregnancies complicated by preeclampsia. Am. J. Obstet. Gynecol. 184, 1249–1250.
41. Lucovnic M, Tul N, Verdenik I, Blickstein I. Perinatal outcomes in singleton and twin pregnancies following first-trimester bleeding. // J Perinatol. 2014 May 1.
42. Meekins, J.W., Pijnenborg, R., Hanssens, M., McFadyen, I.R., van Assche, A., 1994. A study of placental bed spiral arteries and trophoblast invasion in normal and severe pre-eclamptic pregnancies. Br. J. Obstet. Gynaecol. 101, 669–674.
43. Pitiphat W, Gillman MW, Joshipura KJ, Williams PL, Douglass CW, Rich-Edwards JW. Plasma C-reactive protein in early pregnancy and preterm delivery. Am J Epidemiol 2005; 162: 1108–13.
44. Poon LC. First-trimester maternal serum pregnancy-associated plasma protein-A and pre-eclampsia. Ultrasound Obstet Gynecol. 2009; 33: 23–33
45. Reis, F.M., D'Antona, D., Petraglia, F., 2002. Predictive value of hormone measurements in maternal and fetal complications of pregnancy. Endocr. Rev. 23, 230–257.

46. Richards C. D., Brown T. J., Shoyab Metal Recombinant on costatin Mstimulates the production of acute phase proteins in Hep G2 cells and primary rat hepatocytes in vitro. J. Immunol., 1992, v. 148, P. 1731–1736.
47. Robinson GE. Pregnancy loss // Best Pract Res ClinObstetGynaecol. 2014 Jan;28(1):169–78.
48. Roschinger W, Muntau AC, Duran M, Dorland L, Ijls tL, Wanders RJ, Roscher AA. Carnitine-acylcarnitine translocase deficiency: metabolic consequences of an impaired mitochondrial carnitine cycle. Clin Chim Acta 2000 Aug;298(1-2):55–68
49. Saraswat L., Bhattacharya S., Maheshwari A. et al. Maternal and perinatal outcome in women with threatened miscarriage in the first trimester: a systematic review //BJOG. 2010. — Vol.117(3). — P. 245–57.
50. Sheppard, B.L., Bonnar, J., 1981. An ultrastructural study of utero-placental spiral arteries in hypertensive and normotensive pregnancy and fetal growth retardation. Br. J. Obstet. Gynaecol. 88, 695–705.
51. Spencer K. Prediction of pregnancy complications by first-trimester maternal serum PAPP-A and free beta-hCG and with second-trimester uterine artery Doppler. Prenat Diagn. 2005;25:949–953.
52. Sun L, Tao F, Hao J, Su P, Liu F, Xu R. First trimester vaginal bleeding and adverse pregnancy outcomes among Chinese women: from a large cohort study in China. // J Maternal Fetal Neonatal Med 2012 Aug;25(8): 1297–301.
53. The effect of maternal methadone use on the fetal heart pattern: a computerised CTG analysis/Navaneethakrishnan R. [et al.]/BJOG. — 2006. — Vol. 113, N8. — P. 948–50.
54. Tjoa ML, van Vugt JM, Go AT, Blankenstein MA, Oudejans CB, van Wijk IJ. Elevated C-reactive protein levels during first trimester of pregnancy are indicative of preeclampsia and intrauterine growth restriction. J Reprod Immunol 2003;59:29–37.
55. Toth B., Jeschke U., Rogenhofer N. et al. Recurrent miscarriage: current concepts in diagnosis and treatment //J. Reprod. Immunol. —2010. —Vol. 85(1). P. 25–32.
56. Zimmermann, P., Eirio, V., Koskinen, J., Kujansuu, E., Ranta, T., 1997. Doppler assessment of the uterine and utero-placental circulation in the second trimester in pregnancies at high risk for pre-eclampsia and/or intrauterine growth retardation: comparison and correlation between different Doppler parameters. Ultrasound Obstet. Gynecol. 9, 330 /338.

К вопросу о механизмах репарации ДНК в клетке

Хестанова Марина Станиславовна, студент;

Кертанов Сослан Русланович, студент;

Хестанова Екатерина Артуровна, студент;

Макиев Георгий Георгиевич, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

В данной статье обоснована необходимость более детального изучения механизмов репарации ДНК в клетках для обоснования этиологии и возможных генно-инженерных методов лечения различных заболеваний.

Ключевые слова: ДНК, репарация ДНК, прямая репарация, эксцизионная репарация, ДНК-лигазы, SOS-репарация.

Обмен нуклеотидов, в частности ДНК, является ключевым для нормальной жизнедеятельности клетки. Поэтому для поддержания гомеостаза клетки весьма необходима стабильная защита генома от спонтанных мутаций и случайных поломок.

Согласно имеющимся оценкам, в каждой клетке человеческого тела в сутки происходят десятки тысяч событий повреждений ДНК. Эндогенные повреждения в основном относятся к следующим категориям:

1) ошибочное включение в геном урацила или спонтанное деаминирование цитозина;

2) гидролиз или окисление любого из четырёх оснований активными формами кислорода, гормонами, активными формами азота, предшественниками гема или аминокислотами;

3) алкилирование пуринов и пиримидинов S-аденилметионином или другими агентами [7].

Также ежедневно происходит спонтанное отщепление оснований, в количестве до 10 тысяч событий на весь объём генома. Сходные повреждения вызываются также экзогенными факторами, такими как ксенобиотики и радиация.

Молекулы ДНК являются для клетки настолько важными и уникальными, что в процессе эволюции в клетке выработалась сложная система репарации структуры ДНК, состоящая из нескольких механизмов и сотен белков, обеспечивающих процесс восстановления нормальной структуры ДНК. Основа всех репарационных механизмов — наличие в молекуле ДНК двух цепочек, таким образом в клетке есть 2 копии генетической информации:

поврежденный участок восстанавливается по второй комплементарной сохранный цепи; если же повреждение затрагивает обе цепи ДНК, то используется информация для восстановления из гомологичной хромосомы [10].

Прямая репарация — наиболее простой и быстрый вариант для клетки устранить дефект за одну стадию. Однако с помощью реакций этого типа может быть исправлено небольшое число повреждений. К реакциям прямой репарации относятся фотореактивация пиримидиновых димеров, репарация AP-сайтов прямой вставкой пуринов и прямая репарация однонитевых разрывов ДНК [6].

Фотореактивация пиримидиновых димеров реализуется за счёт группы ферментов ДНК-фотолиаз. Фотолиазы активируются светом, с длиной волны 300–600 нм (видимая область). Фермент связывается с поврежденным участком. Затем после активации фотолиазы видимым светом происходит разрыв связей, возникших между пиримидиновыми кольцами ДНК. Фотолиазы были найдены у бактерий, дрожжей, мушки дрозофилы, некоторых видов иглокожих. Наличие фотолиз у высших млекопитающих, включая человека, пока не доказано.

Репарация AP-сайтов прямой вставкой пуринов реализуется при участии фермента ДНК-инсертаза [4]. Инсертаза комплементарно присоединяет основание к дезоксирибозе и структура ДНК приобретает исходный вид. При этом типе репарации нет необходимости в разрезании цепи ДНК, вырезать неправильный нуклеотид и репарировать разрыв, однако данный механизм работает медленно и таким образом может быть исправлено небольшое число поломок.

Прямая репарация однонитевых разрывов ДНК осуществляется за счёт работы одного фермента — ДНК-лигазы. Данная группа ферментов катализирует ковалентное сшивание цепей ДНК в дуплексе при репликации, репарации и рекомбинации. Они образуют фосфодиэфирные мостики между 5'-фосфорильной и 3'-гидроксильной группами соседних дезоксинуклеотидов в местах разрыва ДНК. Реакция протекает с затратой энергии АТФ. Помимо прямой репарации, ДНК-лигазы играют важную роль в механизмах эксцизионной репарации.

Эксцизионная репарация — более сложный механизм восстановления структуры ДНК, при котором поврежденные участки извлекаются из цепи ДНК; при этом могут удаляться даже соседние с поврежденными участками нуклеотиды. В образовавшийся промежуток вставляется недостающий участок. Для эксцизионной репарации необходима комплементарная цепь ДНК [9]. Несмотря на разнообразие типов эксцизионной репарации и белков, участвующих в ней, можно выделить общие этапы:

1) распознавание повреждения с помощью ДНК-гликозилазы [5];

2) разрезание нити ДНК с помощью эндонуклеаз;

3) удаление поврежденного участка посредством различных экзонуклеаз;

4) репаративный синтез на неповрежденной матрице при участии ДНК-полимераз.

Для *E.coli* был описан особый вид репарации — SOS-репарация [1]. Это целая система белков, активирующихся при угрозе гибели клетки. Система несовершенна, так как происходит вставка некомплемментарных нуклеотидов. Однако этот механизм необходим для осуществления митоза и проведения репликации даже при значительных повреждениях ДНК.

В части процессов репарации в клетке также участвует и рекомбинация. Этот механизм восстановления ДНК является приоритетным при возникновении двунитевых разрывов и из-за обширности требует более детального рассмотрения.

У млекопитающих найдено несколько различных видов ДНК-лигаз [8]:

— ДНК-лигаза I связывает фрагменты Оказаки в ходе репликации ДНК и вносит свою лепту в реакции эксцизионной репарации.

— ДНК-лигаза II — недостаточно изучена; имеются две теории образования этого фермента, связанные с лигазой III и альтернативным сплайсингом.

— ДНК-лигаза III также задействована в реакциях эксцизионной репарации и в рекомбинации.

— ДНК-лигаза IV — катализатор для конечного этапа non-homologous end joining — NHEJ двухнитевых разрывов ДНК. Также это тип ферментов принимает участие в рекомбинации генов иммуноглобулинов.

Основные структуры, осуществляющие репарацию — это различные группы ферментов. У разных биологических видов обнаружены разные типы ферментов в пределах одной группы. Некоторые ферменты образуют большие комплексы с различными видами ферментной активности.

Как мы видим, все разнообразие механизмов связано с огромным множеством ферментов, вносящих свой вклад в реакции репарации. С учетом развития молекулярной диагностики и генной терапии более детальное изучение механизмов репарации ДНК и структур, участвующих в них, является весьма приоритетным и многообещающим как для научного обоснования этиологии различных генетических [3] и онкологических заболеваний [2], так и для практического применения в качестве мишеней для лекарственных препаратов.

Литература:

1. Ушаков В. Ю. SOS-система репарации ДНК у бактерий (обзор) // Вестник Пермского университета. — 2010. — Вып. 2. — С. 19–30.
2. Bartkova J., Horejsi Z., Koed K., et al. DNA damage response as a candidate anti-cancer barrier in early human tumorigenesis // Nature. — 2005. — Vol. 434. — P.864–870.

3. Caldecott K. W. Single-strand break repair and genetic disease // Nat. Rev. Genet. — 2008. — Vol. 9. — P.619–631.
4. Flaherty D. M., Martha M. M., Hunninghake G. W. AP Endonucleases and the Many Functions of Ref-1 // American Journal of Respiratory Cell and Molecular Biology. — 2001. — Vol. 25. № 6. — P.664–667.
5. Scharer O. D., Jiricny J. Recent progress in the biology, chemistry and structural biology of DNA glycosylases // Bioessays. — 2001. — Vol. 23. — P. 270–281.
6. Основы биохимии Ленинджера: в 3 т. Т. 3: Пути передачи информации / Д. Нельсон, М. Коук; пер. с англ. — 3-е изд., испр. — М.: Лаборатория знаний, 2017. — 448 с. — с. 66–79.
7. Албертс Б., Брей Д., Льюис Дж., Рэфф М., Роберте К., Уотсон Дж. Молекулярная биология клетки: В 3-х т. 2-е изд., перераб. М75 и доп. Т. 1. Пер. с англ. — М. Мир, 1994. — 517 с
8. Клаг, Уильям С. Основы генетики / У. С. Клаг, М. Р. Каммингс. — М.: Техносфера, 2007. — 896 с
9. Коничев С. А. Молекулярная биология / С. А. Коничев, Г. А. Севастьянова. — М.: Академия, 2005. — 400 с.
10. Разани С. В. Хроматин: упакованный геном / С. В. Разин, А. А. Быстрицкий. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. — 176 с.

Значение профессионально-личностной характеристики врача для пациента

Холикова Адиба Абдулхакимовна, студент;
Бобкалонов Рустам Валиджонович, студент
Ивановская государственная медицинская академия

Орлова Анастасия Александровна, врач-стоматолог
ОБУЗ «Стоматологическая поликлиника № 2» г. Иваново

В статье авторы исследуют психологические и социальные факторы, влияющие на выбор пациентами врача-стоматолога.

Ключевые слова: пациент, имидж врача, стоматология, критерии выбора

Актуальность. В настоящее время стоматология одна из наиболее динамично развивающихся отраслей медицины, рынок стоматологических услуг постоянно расширяется и врач-стоматолог, работая в условиях высокой конкуренции, чтобы быть востребованным должен не только обладать профессиональными знаниями и навыками, но и учитывать предпочтения пациентов, касающихся как его облика, так и личностных качеств. Одними из критериев выбора, рассмотренных авторами [1–3], стали отзывы пациентов о враче, внешний вид персонала, умение врача-стоматолога выслушать пациента.

Данная тема актуальна, не только для практикующих врачей, но и для студентов-стоматологов, обучающихся правилам этикета в профессиональной деятельности медицинского работника с привитием волевых, интеллектуальных, эмоционально-нравственных качеств будущего врача.

Цель исследования: изучить наиболее важные критерии выбора пациентами врача-стоматолога с учетом психологических и социальных факторов.

Материал и методы исследования. Для достижения поставленной цели провели интервьюирование пациентов стоматологической поликлиники № 1 (32 чел. — 16 жен., 16 муж.) и стоматологической поликлиники № 2 (34 чел. — 18 жен., 16 муж). В работе применили авторскую анкету, включающую 10 вопросов, которые позво-

лили определить значимость для пациентов при выборе врача-стоматолога таких социальных и психологических факторов как пол и возраст, внешний вид, униформа и наличие бейджа; выявить наиболее значимые личные качества стоматолога и оценить актуальность различных источников информации о враче-стоматологе.

Результаты исследования. Анализ результатов анкетирования показал, что возраст врача-стоматолога имеет значение для 26% опрошенных, из них 76,5% выбирают врача старше 35–40 лет, и 23,5% младше данного возраста. 53% опрошенных не считают возраст фактором, влияющим на мастерство стоматолога и 21%, при выборе врача-стоматолога, ориентируются на другие критерии.

Пол, как значимый фактор при выборе врача-стоматолога, отметили 18% пациентов. При этом 66,6% предпочитают обращаться к стоматологу женщине. Большинство пациентов, участвовавших в анкетировании, отметили, что не обращают внимания на пол врача, так как считают, что пол не влияет на мастерство (65%) или выбирают по другим критериям (17%).

При оценке внешнего вида врача-стоматолога большинство пациентов отметили отрицательное отношение к наличию у врача татуировок, пирсинга и ярко окрашенных волос (42%); 32% опрошенных придерживаются мнения, что это личное дело доктора. Не влияющим на профессионализм фактором, считают внешний вид 17%

респондентов, для 9% опрошенных внешний вид не является фактором, влияющим на выбор стоматолога.

Отношение пациентов к наличию у врача бейджа расценилось следующим образом: лишь 12% из них считают его необязательным элементом униформы. Большинство участников анкетирования (38%) напротив, относятся к бейджу как к обязательной части формы стоматолога, так как хотят иметь возможность обратиться к врачу по имени и отчеству. 28% интервьюируемых отметили, что бейдж — показатель имиджа клиники, 11% также считают ношение бейджа обязательным, так как хотят знать должность сотрудника поликлиники, с которым контактируют по тем или иным вопросам. Часть респондентов считают бейдж малозначительной частью униформы, но отмечают благоприятное впечатление, которое производит его наличие (11%).

Один из вопросов нашего исследования — отношение пациентов к униформе врача-стоматолога. Подавляющее большинство респондентов считает белый халат лучшим её вариантом (57%); видеть врача в ярком цветном костюме предпочитают 17% опрошенных. 20% безразлична униформа стоматолога, главным для них является профессионализм врача. Некоторые из пациентов (6%) отмечают, что чувство страха перед стоматологическим вмешательством мешает им обратить внимание на то, как одет врач.

Следующий вопрос, рассмотренный нами в ходе исследования — актуальность различных источников информации о враче-стоматологе для пациентов стоматологических поликлиник № 1 и № 2. Согласно результатам анкетирования, важнейшим из них являются советы род-

ственников, друзей и знакомых (81%). Отзывы в интернет-источниках интересуют 6% опрошенных, также как и информация о враче, размещенная на сайте клиники. Часть респондентов (7%) отметили, что не интересуются информацией о докторе и записываются к любому свободному врачу.

Из приведенных в анкете личных качеств, как наиболее важные для стоматолога, пациенты отметили: аккуратность — 82%, доброжелательность — 59%, терпение — 51% и трудолюбие — 30%.

Личные качества, также как и хорошие отзывы о враче-стоматологе, по итогам анкетирования стали наиболее значимыми критериями при выборе врача-стоматолога, их отметили 26% и 55% опрошенных соответственно. На внешний вид ориентируются 16% респондентов, на возраст лишь 3%.

Выводы. Анализ полученных результатов позволил определить наиболее важные критерии выбора пациентами врача-стоматолога с учетом психологических и социальных факторов. Нами были сделаны следующие выводы: представление о враче-стоматологе складывается у пациента еще до первого обращения за помощью — в основном, при общении с родными, друзьями и знакомыми. Окончательно мнение о враче формируется во время первого посещения, при личном контакте пациента с врачом-стоматологом. При этом пациент предпочитает видеть ухоженного и аккуратного врача, без татуировок, пирсинга и ярко окрашенных волос; в белом халате, к которому прикреплен бейдж с именем и должностью. При этом важно чтобы стоматолог проявил доброжелательность и терпение, был аккуратен и трудолюбив.

Литература:

1. Левина В. Н. Личностные качества врача в сотрудничестве с пациентом: учебное пособие / В. Н. Левина. — Ижевск, 2016. — 60 с.
2. Образ идеального врача — стоматолога / Т. Н. Кривенцева [и др.] // Материалы международной студенческой научной конференции «Перспективы современной стоматологии», 2018. — С. 48–52.
3. Предпочтения и сложности, возникающие у пациентов при выборе лечащего врача-стоматолога и стоматологической организации / И. П. Артюхов [и др.] // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения», 2016. — С. 1–12.

Медико-социальные аспекты здоровья населения на примере Республики Северная Осетия — Алания

Цогоев Сослан Асланбекович, студент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Современную медицинскую доктрину, по мнению многих ученых, можно считать наукой противоречивой. С одной стороны — сохраняется основа врачевания, берущая свое начало в средние века и более ранний период, с другой — берет во внимание последние

достижения науки и техники. Большой рывок в диагностике патологий привел к качественному скачку в лечении достаточного большого круга болезней в онкологии, гематологии, кардиологии, эндокринологии, неврологии и т.д.

Сегодня, прогресс лабораторных и инструментальных технологий открывает широкий спектр возможностей для изучения и полного обоснования течения практически любого патологического процесса. Несомненно, такой результат был достигнут путем экспериментального изучения различных процессов живых организмов на протяжении многих лет. Все это привело к открытию концепции, получившую название качество жизни, которая была разработана экспертами Межнародного центра исследования качества жизни. Основными элементами концепции являются:

- Определение понятия «качество жизни»;
- Составляющие концепции качества жизни;
- Методология исследования качества жизни;
- Основные направления применения в медицине.

Понятие «качество жизни» является важным не только в аспекте здравоохранения, но и для всех сфер жизни современного общества. В России вышеуказанный критерий приобретает особую актуальность в свете реализации приоритетных национальных проектов, эффективность реализации которых определяется путем методик оценки качества жизни. Не малую роль играют и образовательные материалы, посвященные возможным аспектам изучения качества жизни. Одной из таких организаций является Международное общество исследования качества жизни (International Society for Quality of Life Research — ISOQOL).

Таким образом, **Актуальность** нашей работы заключается в особой значимости изучения здоровья населения на примере РСО — Алания, учитывая медико-социальные аспекты жизнедеятельности и влияние на них системы и принципов здравоохранения республики, как института социального контроля. Здравоохранение является той частью социальной сферы, от состояния и развития которой зависят здоровье населения и его работоспособность, решение демографических и других социальных проблем, сохранение и укрепление экономического потенциала и экономической безопасности страны.

Выделяют факторы, влияющие на здоровье населения:

- Образ жизни;
- Экология;
- Социально-экономическая обстановка;
- Биологические факторы (наследственность);
- Политика государства в области охраны здоровья населения.

Мы решили исследовать долю влияния вышеуказанных факторов, и определить их в ключе модификаций политикой в рамках охраны здоровья населения, которая реализуется через систему здравоохранения в РСО — Алании.

Федеральный Закон № 323 от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан РФ» трактует охрану здоровья населения — как систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, направленных на профи-

лактику заболеваний, сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его активной долголетней жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Согласно этому определению и в соответствии с рекомендациями ВОЗ, цель министерства здравоохранения — улучшение здоровья населения. Их деятельность охватывает оказание медицинской помощи заболевшим, реализацию программ здоровья для профилактики заболеваний и координацию межведомственных программ повышения приверженности населения к здоровому образу жизни.

Исследуя данную тему, мы решили изучить долю влияния и роль Министерства Здравоохранения на здоровье населения на примере РСО — Алания.

Согласно плану действий министерства здравоохранения Республики на период с 2017 по 2021 годы, базовые приоритеты социально-экономического развития «включают формирование культуры здорового образа жизни, внедрение инновационных технологий в здравоохранение и образование, решение проблемы их кадрового обеспечения».

Основной целью деятельности Министерства здравоохранения республики является повышение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения Республики Северная Осетия-Алания, передовым достижениям медицинской науки на основе роста эффективности деятельности медицинских организаций, их руководителей и работников.

Для достижения поставленных целей Министерством Здравоохранения республики издан ряд приказов, регламентирующих и направляющих деятельность всего аппарата федерального органа исполнительной власти.

Также, нами были запрошены и проанализированы данные Управления Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по СКФО (Территориальный орган по РСО-Алания), согласно которым: снизилась смертность населения Республики Северная Осетия — Алания, в том числе младенческая. Увеличивается количество и качество медицинского обслуживания.

Перспективы развития здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания в значительной степени зависят от состояния профессионального уровня и качества подготовки медицинских и фармацевтических кадров, как главного ресурса здравоохранения.

В учреждениях здравоохранения республики работают 4961 врачей и 4654 медицинских работников. Доля врачей, работающих в сельской местности, составляет 7,6%, что несколько превышает показатель по России (7,4%).

Уровень обеспеченности населения врачебными кадрами составляет 62,5 на 10 тыс. населения (РФ — 44,1).

Исследуя вышеуказанную информацию, считаем необходимым изучение, доработку и внедрение в современную

систему здравоохранения опыта распределения выпускников медицинских вузов Советского Союза и предоставление равного доступа качественной медицинской помощи всем слоям населения. Для оценки эффективности предлагаем принять во внимание показатель восприятия населением доступности медицинской помощи, что служит массовой социальной оценкой.

Таким образом, можно отметить положительную динамику развития всей системы здравоохранения за последние несколько лет. Обосновывается это активной деятельностью Минздрава республики и привлечением дополнительных средств за счет федерального бюджета. Нельзя не отметить участие республики более чем в 7 национальных проектах в сфере здравоохранения, ра-

боты по укреплению материально-технической базы медицинских организаций, строение ФАПов в районах республики, появление вертолета для сан авиации, а также значимость проведения Минздравом множества акций направленных на профилактику и раннее выявления патологий органов и систем (шатры здоровья, популяризация среди населения диспансеризаций), Антинаркотическая пропаганда, санитарно-эпидемиологическое благополучие и т.д.

Считаем, что дальнейшее развитие системы здравоохранения в целях реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности отрасли возможно при поддержке должного финансирования и стратегического планирования будущей деятельности.

Литература:

1. Новиков, А. А. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание/Под ред. Акад. РАМН Ю. Л. Шевченко/ А. А. Новиков, Т. И. Ионова. — Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. — 320с.
2. Общественное здоровье и здравоохранение: национальное руководство/под ред. В. И. Стародубова, О. П. Щепина и др. — М.: ГЭОТАР — Медиа. 2014. — 624 с. (Серия «Национальное руководство»).
3. Ивачев, П. В. Теория и практика социально-медицинской работы [Текст]: учеб. пособие / П. В. Ивачев, Ю. С. Чурилов., К. В. Кузьмин. — Екатеринбург: Издатель Калинина Г. П., 2007. — 256 с.
4. Государственная программа Республики Северная Осетия-Алания «Развитие здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014–2020 годы URL: <http://docs.cntd.ru/document/460218613?block=2>
5. Информационно-медицинский портал РСО-Алания [электронный ресурс] URL: <http://15med.ru/content/view/1626>
6. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания (Северная Осетиястат) РСО — Алания в цифрах. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/23786>
7. Министерство здравоохранения в РСО-Алания, офиц. сайт [электронный ресурс] URL: <http://www.minzdravtso.ru/>

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ

Сравнительный анализ направлений развития профессии провизора в России и за рубежом

Урусова Татьяна Ивановна, доцент;
Резцова Татьяна Васильевна, доцент;
Ульянов Владимир Олегович, доцент;
Куимов Марк Сергеевич, студент
Курский государственный медицинский университет

Термин «профессия» происходит от латинского корня, означающего: говорить публично, объявлять, заявлять. В России насчитывается более 7 тысяч названий профессий, а во всем мире их около 40 тысяч. В наше время появляются новые профессии и исчезают старые.

После 2020 г. профессия провизор если не умрёт совсем, то максимально снизит свою значимость, станет профессией-пенсионером. К такому выводу пришли сотрудники Агентства стратегических инициатив и московской школы менеджмента «Сколково».

В скорую смерть профессии провизора не верит профессор Роза Ягудина, заведующая кафедрой организации лекарственного обеспечения и фармакоэкономики Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, и мы, сотрудники кафедры управления и экономики фармации КГМУ, разделяем ее мнение, как и многие другие представители профессии. Безусловно, развитие технологий и другие факторы изменили компетенции фармацевтических работников. Если раньше в аптеке в основном изготавливали лекарственные препараты, контролировали их качество, занимались заготовкой лекарственного растительного сырья, то в настоящее время возрастает роль консультирования посетителей, что особенно важно в условиях возрастающей роли ответственного самолечения, которое многие, в том числе и ВОЗ рассматривают как составную часть здравоохранения.

Многие страны не отказались от производственной функции аптек. Из почти 130 государств, входящих в Международную фармацевтическую федерацию (International Pharmaceutical Federation — FIP), 76% имеют производство лекарственных препаратов в аптеках, в число этих стран входят не развивающиеся страны, а самые передовые. Многие авторы считают, что экстенпоральное изготовление лекарственных препаратов составляет суть аптечной профессии и надо его всемерно сохранять, оберегать, развивать. То есть, во многих странах мира остаётся экстенпоральное производство, которое сейчас в России практически умирает [1].

Целью наших исследований было проведение анализа направлений развития профессии провизора в России и за рубежом.

Объект исследования — направления развития профессии провизор.

Контент—анализ литературных источников показал:

— дальнейшее развитие получает концепция фармацевтической заботы, или фармацевтического обслуживания населения, согласно которой в центре внимания провизора находится не лекарство, а пришедший в аптеку пациент;

— во многих странах, в том числе и европейских, провизоры ведут пропаганду здорового образа жизни, отказа от курения, ведут профилактические беседы с населением, рассказывают посетителям об услугах здравоохранения. В сферу их компетенций также входит учёт потребностей больного, они проводят различные тесты, выписывают в сотрудничестве с докторами рецепты, вакцинируют население, оказывают первую помощь и помощь при ведении больных с хроническими заболеваниями, занимаются безопасным уничтожением забракованных лекарственных препаратов, принимают участие в программах по обмену игл для шприцов, решают вопросы о замене оригинальных препаратов на генерические.

— активно развивается промышленная фармация. Промышленные фармацевты активно занимаются созданием передовых лекарственных препаратов и средств, искусственных органов и генно-модифицированных организмов [2].

— развивается госпитальная фармация.

В процессе исследования мы использовали библиометрический метод, который позволяет изучить структуру, взаимную связь и динамику развития объекта исследования в документационной и информационной областях, а также метод сравнения. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ развития профессии провизор в России и за рубежом

Позиция РФ	Позиция Европейских стран
<p>Фармацевтический работник — это физическое лицо, которое имеет фармацевтическое образование, работает в фармацевтической организации и в трудовые обязанности которого входят оптовая торговля лекарственными средствами, их хранение, перевозка и (или) розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения, их изготовление, отпуск, хранение и перевозка.</p> <p>Согласно ч. 14 ст. 2 Федерального закона РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»</p>	<p>1988 г. Мадрид (Испания). Европейское региональное совещание «Роль фармацевта в розничной и больничной аптеке», выводам:</p> <ul style="list-style-type: none"> — врачи и фармацевты должны работать сообща; необходимы общие подходы к выбору ЛС; фармацевт — это консультант врача, он принимает участие в выборе ЛС и дает рекомендации относительно их рационального использования; — фармацевты играют ведущую роль в предоставлении информации и рекомендаций пациенту, касающихся применения ЛС; фармацевты должны информировать пациентов о возможных побочных эффектах ЛС; — фармацевты должны способствовать пропаганде здорового образа жизни. <p>Также в 1988 г. в Нью Дели (Индия) прошло совещание Международной Фармацевтической Федерации (МФФ) «Содержание фармации и функции фармацевтов». Его участники подтвердили выводы Мадридской встречи, касающиеся роли фармацевта в розничной и больничной аптеке, и сформулировали рекомендации относительно сферы деятельности фармацевтов помимо аптечной сети. По их мнению:</p> <ul style="list-style-type: none"> — подразделение министерства здравоохранения, ответственное за фармацевтическую службу, должно иметь такое же значение, как и другие подразделения; — фармацевты с опытом работы должны участвовать в разработке законодательства о ЛС; — руководство закупками, хранением и распределением ЛС должны осуществлять фармацевты, а не врачи. Фармацевты, пройдя соответствующую подготовку, должны возглавлять национальные контрольно-аналитические лаборатории, их можно привлекать к работам по регистрации и пострегистрационному контролю качества ЛС, к участию в клинических испытаниях и т.п. — фармацевты должны быть членами «бригады работников здравоохранения», совместно с другими специалистами участвовать в научных исследованиях, подготовке медицинских кадров, распространении информации, работе международных организаций.
<p>Фармацевтическая помощь — это деятельность, имеющая целью, во-первых, обеспечение населения и конкретно каждого человека всеми товарами аптечного ассортимента и, во-вторых, оказание научно-консультационных услуг медицинскому персоналу и отдельным гражданам по вопросам выбора наиболее эффективных и безопасных лекарственных средств и других предметов аптечного ассортимента, способов их хранения, использования, порядка приобретения и т.п.</p>	<p>На совещании МФФ «Качественные фармацевтические службы — польза для государства и общества» (Токио, 1993 г.) была сформулирована концепция фармацевтической помощи, согласно которой главными в работе фармацевта должны быть интересы пациента. Это предполагает:</p> <ul style="list-style-type: none"> — предоставление пациентам достоверной и объективной информации о препаратах; — участие фармацевтов в разработке законопроектов и регламентирующих правил, касающихся обеспечения населения ЛС; — разработку методических указаний и критериев для составления формуляров; — разработку систем распределения ЛС. <p>Принципы оказания фармацевтической помощи:</p> <ul style="list-style-type: none"> — ЛС нельзя рассматривать исключительно в качестве товара; — снабжение населения лекарствами должно осуществляться только через аптечные учреждения; — на всех стадиях распределения ЛС необходимо осуществлять контроль со стороны профессионалов; — обязанность фармацевта — руководствоваться строгими этическими правилами и нормами профессионального поведения и осуществлять личный контроль за распределением лекарств среди населения; — фармацевт должен быть свободен от экономического влияния на осуществление своей деятельности со стороны нефармацевтов; — специальное фармацевтическое образование дает провизору исключительное право: <ul style="list-style-type: none"> — лично отвечать за реализацию продукции фармацевтического производства на рынке; — возможность гарантировать в интересах сохранения здоровья и безопасности населения адекватный контроль за качеством, хранением, безопасностью и вопросами снабжения населения лекарствами; — управлять аптекой.

Позиция РФ	Позиция Европейских стран
<p>Аптечная организация — организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями Федерального закона № 61 «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 г.</p>	<p>Законодательство, регулирующие вопросы снабжения населения лекарствами, должно содержать четкое и ясное определение слова «аптека», и ограничить его использование только теми учреждениями, которые соответствуют данному определению. Это определение должно также содержать в себе требование, согласно которому только лицо, имеющее необходимое фармацевтическое образование, имеет право управлять аптекой.</p>

Научные исследования сотрудников кафедры управления и экономики фармации направлены на совершенствование деятельности аптечной организации путем внедрения элементов оказания фармацевтической по-

мощи как в отношении каждого пациента, так и всего населения, закрепления положения провизора как полноправного участника процесса оказания лекарственной помощи.

Литература:

1. Профессию провизор ожидает вымирание? URL <https://lekoboz.ru/component/content/article?id...provizor...> (дата обращения: 11.11.2019).
2. Щербинина С. Л. Состояние и перспективы развития фармацевтической отрасли России в условиях кризиса // Молодой ученый. — 2015. — № 10.2. — С. 142–146. — URL <https://moluch.ru/archive/90/19028/> (дата обращения: 26.11.2019).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Особенности физической подготовки к лыжным гонкам

Ковалев Алексей Олегович, студент
Сургутский государственный университет

В представленной статье рассматриваются особенности физической подготовки лыжников. В работе представлены основные качества, развитие которых необходимо для достижения высоких спортивных результатов. Рассматриваются способы развития силы, выносливости, ловкости, гибкости и скорости при подготовке спортсменов. В работе описаны и охарактеризованы основные факторы, влияющие на уровень спортивных достижений спортсменов-лыжников и дана их характеристика.

Ключевые слова: физическая подготовка, специальная физическая подготовка, лыжные гонки, спорт, спортсмен-лыжник, физические качества.

In the presented scientific work, the features of the physical training of skiers are considered. The paper presents the basic qualities, the development of which is necessary to achieve high sports results. We consider ways to develop strength, endurance, agility, flexibility and speed in training athletes. The main factors affecting the level of sports achievements of athletes and skiers are described and characterized in the work and their characteristics are given.

Keywords: physical training, special physical training, skiing, sports, athlete-skier, physical qualities.

Малоподвижный образ жизни оказывает негативное влияние на физическое состояние человеческого организма, его умственные деятельности и приводит к дальнейшему ухудшению состоянию здоровья. Отсутствие достаточного количества свободного времени для занятия физической активностью приводит к нарушению функционирования различных органов и систем. Занятия лыжным спортом способны компенсировать недостаток двигательной активности, улучшить физическое состояние, укрепить здоровье, сформировать физические качества, а также жизненно-необходимые знания, умения и навыки. Лыжные гонки формируют и совершенствуют следующие качества: смелость, упорство, решительность, трудолюбие, дисциплинированность. В настоящее время лыжные гонки занимают одно из ведущих мест в сфере физического воспитания и спорта. Для занятия лыжными гонками в организме необходимо развить основные физические качества и всестороннее физическое развитие. Правильный подход к подготовке спортсмена играет важную роль для достижения поставленных целей.

В настоящее время наука о спорте, ее теория и практика развиваются быстрыми темпами. Если в прошлом она как правило состояла из теоретической составляющей, то в настоящее время она стало более практико ориентированной. Спортивные соревнования стали не просто личными или командными противостояниями, а прежде всего

показателем уровня подготовленности спортсмена и эффективности работы тренера-преподавателя [4].

У всех, кто занимается лыжным спортом существуют свои цели. У одних это может быть достижение высоких результатов, победа в крупных соревнованиях, в то время, как другие ставят перед собой цель усовершенствовать свои физические навыки, изучить виды ходьбы на лыжах, похудеть, укрепить силу воли. Лыжный спорт создает для этого все условия. Важно лишь регулярно тренироваться, не жалеть себя, с каждой тренировкой совершенствуя свои навыки.

Лыжный спорт состоит из ряда отдельных, самостоятельных дисциплин, для которых существуют свои правила проведения соревнований, присвоение спортивных разрядов и званий. Все это создает у спортсменов мотивацию к регулярным занятиям и повышение спортивных достижений. Большинство видов лыжного спорта включены в программы по зимним видам спорта, Кубков мира, зимних Олимпийских игр [3].

Лыжные гонки — это особый вид лыжного спорта, для которого успех от участия в соревнованиях напрямую зависит от физической подготовленности лыжника-гонщика.

При подготовке лыжника-гонщика требуется учитывать такие составляющие как: морально-волевая подготовка, психологическая, физическая, техническая и тактическая виды подготовки.

При подготовке лыжника-гонщика все эти виды объединяются в единый тренировочный процесс. Целью которой является формирование всесторонней развитой личности. Данные виды подготовки эффективно реализуются в ходе постоянной и самоотверженной работы с применением дидактических принципов и закономерностей, а также опираясь на основные принципы организации тренировочного процесса.

Спортивная подготовка лыжника — это специально организованный процесс подготовки спортсмена, направленный на достижение высоких результатов. Получить высокие результаты возможно только преодолев путь от начинающего спортсмена до мастера спорта. Этот путь, как правило, занимает период от семи до восьми лет постоянной методичной подготовки. Процесс подготовки спортсменов в лыжных гонках имеет сложную систему, в которой соединяются следующие составные части: обучение, воспитание, тренировка. При правильном планировании тренировочного процесса лыжники быстрее достигают свой уровень успешности, но у спортсменов разной квалификации все характеристики заметно отличаются [1].

Ведущей целью подготовки в лыжном спорте является формирование способности спортсмена достигать высокие результаты и совершенствовать спортивное мастерство. В процессе постоянной подготовки спортсмена вся его деятельность напрямую направлена на достижение высоких результатов в лыжном спорте. Это и есть основное отличие подготовки спортсменов в лыжном спорте от других видов занятий на лыжах, где спортсмен решает другие задачи и достигает другие цели. При подборе методов и методик подготовки спортсменов требуется учитывать их возраст, базовую и физическую подготовку, конкретные задачи, индивидуальные особенности и недостатки [2].

В ходе физической подготовки в лыжных гонках необходимо рационально применять общефизическую (ОФП) и специальную (СФП) подготовку.

Общая физическая подготовка (ОФП) — это процесс формирования у человека всесторонних физических качеств, не характерных для того или иного вида спорта, но являются фактором успеха в спортивной деятельности.

Под воздействием ОФП происходит улучшение функциональных возможностей организма, внутренних органов и систем, адаптация организма к различным физическим нагрузкам. Целью ОФП является всестороннее развитие и совершенствование основных физических качеств, таких как: быстрота, сила, гибкость, выносливость и ловкость.

Специальная физическая подготовка (СФП) — это процесс формирования у человека физических качеств характерных данному виду спорта.

Целью этой подготовки является развитие физических качеств, знаний, умений и навыков, характерных для данного вида спорта.

Таким образом существуют средства для достижения поставленных целей: имитационное упражнение, занятие на роликовых коньках, тренажерах, подбор специальных

подготовительных упражнений, необходимых для изучения техники и способов передвижения на лыжах.

Главным фактором достижений высоких результатов в лыжных гонках выступает выносливость. Под выносливостью подразумевается выносливость организма в течение длительного времени выполнять физическую активность, при этом сохраняя работоспособность и не подвергаясь сильному утомлению.

В лыжных гонках выделяют следующие виды выносливости: общая, специальная, скоростная, силовая, скоростно-силовая. Общая выносливость характеризуется способностью организма в течение продолжительного времени выполнять умеренную работу при участии большого количества мышц. Это приводит к активизации сердечно-сосудистой деятельности и дыхательной системы. Для развития общей выносливости необходимо использовать циклические упражнения, среди которых ходьба, легкий бег, гребля, плавание и др.

Специальная выносливость определяется как способность организма длительное время выполнять интенсивную нагрузку в интенсивных условиях с активизацией всех систем организма. Для развития специальной выносливости в лыжных гонках применяется передвижение на лыжероллерах, коньках, крышки, бег на лыжах. Данный тип выносливости совмещает в себе скоростную, силовую и скоростно-силовую виды выносливости.

Скоростная выносливость определяется как вид выносливости при котором организм работает с максимальной интенсивностью. Для ее развития применяется ускорение на длинной дистанции.

Под силовой выносливостью требуется понимать способность организма продолжительное время выполнять работу с определенным уровнем физического усилия, но без потери работоспособности. Силовую выносливость развивают при помощи упражнений с отягощениями, статическими упражнениями, с работой до отказа, в большом диапазоне повторений с быстрым темпом.

Скоростно-силовая выносливость определяется взаимосвязью силы с выносливостью и предназначено для формирования стабильности функциональных возможностей в лыжных гонках. Для развития скоростно-силовой выносливости применяются прыжки, плавание, упражнения с собственным весом, выполнение упражнения в затрудненных и осложненных условиях [4].

Для успешной подготовки лыжников необходимо уделить пристальное внимание развитию сил. Сила — это возможность мышц выполнять физическую нагрузку преодолевая внешнее сопротивление. В процессе передвижения на лыжах в организме напрягается большинство мышечных групп. Для эффективного развития мускулатуры применяются упражнения, в которых происходит работа с отягощениями, используя сопротивление партнера, прыжки, упражнения на брусьях, перекладинах, кольцах, бег с отягощением.

Вместе с выносливостью и силой важно учитывать такую характеристику лыжника как быстрота. Быстрота —

это возможность организма спортсмена за короткий промежуток времени с высокой скоростью выполнить то или иное движение без утомления. На быстроту передвижений влияют: гибкость суставов, эластичность мышц, сила, волевые качества, техника лыжных ходов. Для развития быстроты требуется применять в тренировочном процессе ускорение на расстояние до ста метров, как на ровном участке местности, так и на местности с изменением рельефа. Развивать быстроту можно также используя ускорение в тренировочном кругу применяя различный ход [5].

При физической подготовке в лыжных гонках важное внимание уделяется гибкости мышц и подвижности суставов для эффективного овладения различными лыжными ходами, техник передвижения на лыжах. Хорошо развитая гибкость мышц и подвижность суставов у лыжников предотвращает падение при потере равновесия дает возможность успешно справляться с различными видами спусков, подъемов, поворотов. В процессе выполнения упражнений с большой амплитудой развивается эластичность мышц, происходит укрепление суставов и сухожилий. В результате чего снижается уровень травматизма во время тренировок и соревнований. Для развития гибкости применяются упражнения на растягивание мышц с внедрением большой амплитуды, с отягощением или без, с постепенным увеличением нагрузки [5].

Координационное качество — требуется для более быстрого овладения новыми движениями, активируют двигательную деятельность в экстренных ситуациях, позволяет приспособиться к постоянно меняющимся внешним и внутренним условиям среды. Для лыжника ловкость тесно взаимосвязана с навыками ориентирования в пространстве, владением своим телом в любых ситуациях. Характерными упражнениями для формирования и развития ловкости являются: подвижные игры, бег, эстафеты, бег с препятствиями, прыжки, упражнения на скорость и точность.

Учитывая недостаточную двигательную активность лыжные гонки выступают важным элементом физической культуры и спорта. Лыжные гонки являются циклическим видом спорта, который развивает функциональные возможности организма, его физические качества. Уровень физической подготовки является основным показателем и базовой характеристикой в совершенствовании и развитии других физических качеств. Количество применения упражнений УФП и СФП напрямую зависит от уровня подготовки и квалификации лыжников. Чем выше уровень УФП и СФП, тем больше времени можно уделять для совершенствования техники лыжных ходов. Лыжнику невозможно достичь высоких результатов без гармоничного разностороннего и физического развития.

Литература:

1. Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта лыжные гонки: приказ Министерства спорта РФ от 14.03.2013 г. № 111 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70297758/>. — Дата обращения 10.01.2020.
2. Бальсевич В. К. Олимпийский спорт и физическое воспитание: Взаимосвязи диссоциации — М.: ФиС, 2010. — 425 с.
3. Власов, А. Е. Развитие массового спорта в современной России: монография / А. Е. Власов, Ю. А. Зеленков, И. В. Солнцев. — Москва: Проспект, 2018. — 128 с.
4. Максачук, Е. П. Актуализация формирования спортивной культуры личности молодого поколения / Е. П. Максачук. — М.: Спутник +, 2016. — 104 с.
5. Потапов, В. Н. Физическая подготовка лыжников-гонщиков высокой квалификации с использованием средств искусственной гипоксической тренировки / В. Н. Потапов, Д. О. Малеев // Теория и практика физической культуры. — 2016. — № 3. — С. 74–77.

Формирование физических качеств у учащихся кадетских полицейских классов на уроках по физической культуре с использованием прикладных видов спорта и военно-спортивных игр

Тезиков Дмитрий Александрович, старший преподаватель
Волгоградская академия МВД России

Настоящая статья посвящена эффективности использования прикладных видов спорта и военно-спортивных игр для формирования физических качеств у учащихся кадетских полицейских классов. Статья отражает значимость физических качеств, которые имеют огромное значение в процессе становления сотрудника органов внутренних дел. Данная тема является актуальной, ключевой в системе образования будущих кадров. Отражены основные методики и категории прикладных видов спорта и военно-спортивных игр.

Ключевые слова: физические качества, будущие сотрудники правоохранительных органов, общеобразовательные учреждения, физическая культура, формирование, развитие качеств.

The formation of physical qualities in students of cadet police classes in lessons in physical culture using applied sports and military sports games

Tezikov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer
Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

This article is devoted to the effectiveness of the use of applied sports and military-sports games for the formation of physical qualities among students of cadet police classes. The article reflects the importance of physical qualities, which are of great importance in the process of establishing the professional qualities of an employee. This topic is relevant, key in the education system of future personnel. The main methods and categories of applied sports and military sports games are reflected.

Key words: physical qualities, future law enforcement officers, educational institutions, physical education, formation, development of qualities.

Служебная деятельность в системе МВД, включает в себя наличие как волевых, так и физических качеств. Одна из форм постоянного совершенствования таких качеств является спорт.

Образовательная программа учебно-тренировочного процесса направлена на формирование физических качеств кадетов полицейских классов.

Таким образом, будущих сотрудников органов внутренних дел подготавливают к профессиональной деятельности.

Уроки по физической культуре определены целевыми установками, задачами, методами и средствами [1, с. 245].

Непосредственной целью учебно-тренировочного процесса с учащимися кадетских полицейских классов является формирование физических качеств, таких как:

- быстрота;
- ловкость;
- сила;
- гибкость;
- выносливость.

К задачам следует отнести:

- совершенствование физических качеств;
- освоение комплекса физических упражнений;
- развитие морально-волевых качеств.

В целом занятия по физической культуре имеют несколько разделов, что позволяют постепенно развивать и формировать физические качества кадетов [3, с. 180].

Раздел «**Подвижные игры**» содержит игры с различными видами физических упражнений, они включены в программу, предусматривающие комплексное и разностороннее развитие физических качеств, функциональных возможностей организма, повышения эмоциональности и самостоятельности детей. Помимо этого, у детей развивается коллективное сплочение.

Раздел «**Военно-спортивные игры**» предусматривает сложные технические и коллективные тактические дей-

ствия, которые схожи с реальными и позволяют не только выработать физическую стойкость к определенным испытаниям, но и уже с раннего возраста воспитать эмоциональную готовность к различного рода ситуациям [4, с. 180].

Применение военно-спортивных игр позволяет использовать все многообразие средств и методов физической культуры и спорта. К военно-спортивным играм относят:

- военно-спортивное многоборье;
- преодоление полосы препятствий;
- кросс с ориентированием на местности;
- оказание первой помощи;
- строевые упражнения.

Такая категория игр характерна для подготовки военных. То есть имеет определенную направленность и наибольшую эффективность для формирования физических качеств.

В дальнейшем они могут быть полезны в повседневной жизни, ведь как мы знаем, на современном этапе развития человечества социум весьма нестабилен и в любой момент могут понадобиться ресурсы и знания для противодействия разного рода негативным обстоятельствам.

Раздел «**Самостоятельные занятия**» предусматривает обучение умению проводить занятия со сверстниками, выработку привычки к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, умению проводить тестирование подготовленности.

Программа включает в себя изучение теоретических вопросов и приобретение практических навыков. Особое место занимают прикладные виды спорта и военно-спортивные игры.

К прикладным видам спорта относятся:

- ходьба;
- бег;
- упражнения в равновесии;

- преодоление естественных и искусственных преград;
- упражнения в метании и ловле;
- поднимание и перенос груза;
- переползание по-пластунски и преодоление препятствий;
- простые прыжки.

Прикладные упражнения направлены на развитие всех физических качеств кадета, таких как быстрота, выносливость, гибкость, ловкость, сила, а также способствуют овладению движениями различного характера и сложности.

Упражнения в равновесии имеют огромное значение в функциональном развитии организма человека. Они выполняются как в движении, так и на месте.

Упражнения в преодолении препятствий на уроках физической культуры в кадетских полицейских классах

представляют собой передвижение по различным гимнастическим снарядам в простых или смешанных висах и упорах [5, с. 21–24]. Кроме этого, возможно применение разных способов и видов прохождения полос препятствий.

Для наилучшего развития быстроты, ловкости, силы, выносливости являются преодоления препятствий и простые прыжки [2, с. 290].

Принимая во внимание все выше сказанное, можно сделать вывод, что физические качества будущих сотрудников правоохранительных органов имеют большое значение в процессе становления профессиональных качеств.

В связи с чем, развитие физических качеств является одним из приоритетных направлений в системе обучения будущих сотрудников, данному вопросу уделяется достаточно внимания на всех этапах обучения.

Литература:

1. Вавилова Р. И. Сборник инструктивно-методических материалов по физической культуре. — М.: Просвещение, 2003. — 245 с.
2. Клевенко В. М. Быстрота как развитие физических качеств. — Москва 2008. — 290 с.
3. Лаптев А. Управление физическим развитием. — Москва, 2003. — 180с.
4. Никифоров Ю. Б. Эффективность физических упражнений. Москва — 2007. — 180с.
5. Русаков В. Я. Методы совершенствования физической подготовки. — Москва, 2007. — С. 21–24.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Лексико-стилистические характеристики франкоязычного интернет-отзыва туриста

Головина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Цель статьи заключается в анализе лексико-стилистических средств в интернет-отзывах туриста.

Вопросы лексико-стилистических средств в лингвистике освещены в работах таких ученых, как В. А. Кухаренко [1], И. Р. Гальперин [2], В. С. Виноградов [3], Г. Я. Солганик [4], М. М. Бахтин [5], Т. А. Заменская [6]. На сегодняшний момент не существует единой классификации лексико-стилистических средств. В статье за основу взята классификация И. Р. Гальперина, так как она является наиболее четкой и в полном объеме характеризует основные лексико-стилистические средства.

Согласно классификации И. Р. Гальперина, лексические выразительные средства и стилистические приемы подразделяются на три типа [7].

К первому типу относятся средства: метафора, метонимия, ирония, зевгма, полисемия, эпитет, оксюморон. В данном разделе лексико-стилистические средства изучаются в плане взаимодействия словарных и контекстуальных значений.

Ко второму типу относятся средства, имеющие связь между двумя лексическими значениями; среди них: сравнение, перифраз, эвфемизм, гипербола, мейозис, литота, аллегория, олицетворение.

К третьему типу относятся средства, основанные на сравнении устойчивых выражений в их взаимодействии с контекстом: клише, пословицы, поговорки, цитаты, аллюзия [7].

Одним из ключевых понятий для данной статьи является интернет-отзыв туриста, под которым понимается оформленный текст, включающий в себя коммуникацию среди туристов после возвращения из путешествия с целью обмена оценочными мнениями о путешествии [8].

Интернет-отзыв имеет следующие характеристики: полифункциональность, аргументированность, эмоциональность, полиадресность, индивидуальность, стилистическая гибридность [9]. Основной функцией интернет-отзыва туриста является информационная [10]. Анализ материала доказывает данные положения.

В данной статье анализируются 150 интернет-отзывов туристов на французском языке, размещенных в Интернете на специализированных сайтах: www.tripadvisor.com, www.otzovik.com, www.tophotels.ru [11–13]. Стиль и орфография отзывов сохранены. Перевод французских примеров на русский язык выполнен автором статьи. Преимущественно преобладают отзывы франкоязычных туристов из Франции, таких выявлено в количестве 126 отзывов. Также есть отзывы на французском языке путешественников из других стран: Бельгия, США, Канада, Марокко, Португалия, Мексика.

Данные анализа свидетельствуют о том, что франкоязычные отзывы написаны туристами из 12 стран, что связано с относительно небольшим количеством стран, в которых горят и пишут на данном языке. Большую часть отзывов составили туристы из Франции. Следует отметить, что в данных отзывах заметно разнообразие использования лексико-стилистических средств по сравнению с другими странами. 11 отзывов написаны туристами из Бельгии, что определено ролью французского языка как государственного в данной стране. Данные отзывы отличаются от других небольшим объемом, в которых кратко излагается главная мысль, преимущественно без деталей.

Отзывы франкоязычных туристов составлены о посещении различных стран, таких как: Франция, Бельгия, Германия, Марокко, Тунис, Вьетнам. Наибольшее количество отзывов о посещении Франции, наименьшее количество отзывов о посещении Китая, что связано с географической удаленностью данной страны.

В проанализированных интернет-отзывах выявлено 73 примера лексико-стилистических средств. Франкоязычному интернет-отзыву присущи следующие средства:

— наличие метафор: «*chambre ridiculement petite et surchauffée*», / «очень маленькая и очень жаркая комната» «*très bien situé au cœur de Lyon*» / «хорошее расположение в центре Лиона» [11].

Всего выявлено 5 примеров метафор. Следует отметить, что метафоры могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. В анализируемом мате-

риале одно высказывание является положительным, четыре — отрицательными. Соответственно, преобладают метафоры с отрицательной коннотацией. Туристы описывают еду и персонал отелей при помощи метафор, чтобы передать эмоциональный характер своего опыта и предостеречь других туристов от посещения страны / отеля;

— наличие эпитетов: «*petit-déjeuner royal*» / «*королевский завтрак*» «*un excellent séjour*» / «*превосходное пребывание*», «*hôtel grandiose*» / «*грандиозный отель*» [12].

Всего выявлено 47 примеров эпитетов, используемых больше для выражения восхищения (43 положительных эпитета), чем для выражения недовольства (4 отрицательных эпитет). Наиболее частотные прилагательные, используемые как положительные эпитеты: *excellent, grand* (превосходный, величественный); среди отрицательных эпитетов преобладают: *terrible, horrible* (ужасный, отвратительный). В основном эпитеты использованы для опи-

сания месторасположения (41 эпитет), 4 эпитета — об описании сервиса и 2 эпитета — об описании еды;

— использование метонимии: «*l'équipe est sympathique avec le sourire*» («*персонал очень мил, когда улыбается*») [13].

Определено 3 примера метонимии. Метонимия используется для усиления выразительности и для большего воздействия на читателя. В данных примерах преобладает метонимия с отрицательной оценкой;

— наличие иронии: «*un médecin: un clown incompetent et vulgaire*» («*врач: некомпетентный и вульгарный клоун*») [11].

Всего выявлено 2 примера иронии. В данных примерах ирония носит отрицательный характер. Ирония используется для акцентирования внимания на недостатках отеля и обслуживания в шуточной форме;

Все данные о количественном составе лексико-стилистических средств приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Лексико-стилистические средства во франкоязычных отзывах

Лексико-стилистические средства	Количество	Процент
эпитеты	47	64
метафора	5	7
гипербола	5	7
метонимия	3	4
эвфемизм	3	4
аллегория	3	4
сравнение	2	2
ирония	2	2
перифраз	2	2
олицетворение	1	1

Таким образом, в интернет-отзывах преобладает использование эпитетов (64%), наименьшее количество составляют олицетворение. Преобладание эпитетов определено ролью данного выразительного средства (выявление характерной черты предмета, обогащение содержания высказывания).

Следует отметить, что в интернет-отзывах туриста прослеживается широкая стилевая вариативность — от высокого стиля, используемого при выражении эстетической целевой установки автора, до сниженной лексики, применяемой для выражения эмоций.

С точки зрения гендерного аспекта, из общего количества отзывов, 95 отзывов принадлежат мужчинам, и 55 принадлежат женщинам. Соответственно, преобладают мужские отзывы. Среди франкоязычных туристов, мужчины пишут большее количество отзывов, чем женщины на 27%.

В женских отзывах используются положительные оценочные прилагательные: *excellent, magnifique, belle, extraordinaire, sympathique*. / *превосходный, чудесный, красивая, необычный, милый*. Соответственно женские мнения преимущественно положительные. В мужских отзывах, в основном, используются негативные оценочные

прилагательные: *paovre, imbuvable, incompetent et vulgaire* / *бедный, непригодный для питья, некомпетентный, вульгарный*.

Преимущественно женские мнения посвящены темам расположения отеля и питания. Мужские мнения преобладают по темам «персонал и услуги».

Самый большой по объему отзыв принадлежит мужчине (387 слов). Данный отзыв является отрицательным. В нем подробно описываются недостатки отеля, комнаты и стоимости. В данном отзыве используются эпитеты («*les chambres sont mal insonorisées*» / «*в номерах плохая шумоизоляция*») и метафоры («*j'ai la sensation de m'avoir fait «voler»*» / «*у меня такое впечатление, что меня обокрали*») с отрицательной коннотацией.

Среди женщин также есть большие по объему отзывы (292 слова). Данный отзыв является положительным. В нем детально описываются преимущества отеля, комнаты, обслуживания, еды и персонала. В данном отзыве используются эпитеты («*Excellent hôtel*» / «*превосходный отель*»), метафора («*au coeur du quartier touristique*» / «*в сердце туристического квартала*») с положительной коннотацией.

Среди женщин насчитывается 20 отзывов-благодарностей, что составляет 36% от общего количества отзывов. Отзывы-благодарности могут быть только положительными. В данных отзывах преобладают эпитеты положительного характера таких комментариев существует изобилие восклицательных знаков. Данные отзывы включают в себя выражение благодарности («*merci*», «*merci beaucoup*» / «*спасибо*», «*спасибо большое*») и причин, что ее вызвало (отель, инфраструктура, персонал, обслуживание)

Среди мужских отзывов-благодарностей насчитывается 32 отзыва, что составляет 37% от общего количества.

Наименьшее количество отзывов составляют отзывы-предостережения. Среди женщин насчитывается 10 отзывов-предостережений, что составляет 18% от об-

щего количества отзывов. Характерными для отзыва-предостережения являются слова: *faire un scandale, desagreable, incompetent / устроить скандал, неприятный, некомпетентный*.

Среди мужчин насчитывают 29 отзывов-предостережений, что составляет 31% от общего количества отзывов. Все отзывы-предостережения являются отрицательными. В данном примере используются эпитеты с отрицательной коннотацией («*très froid et peu sympathique*» / «*очень холодно и неприятно*»).

В ходе анализа интернет-отзывов туриста выявлено, что отзывы могут быть положительными, отрицательными и смешанными, которые содержат в себе, как правило, плюсы и минусы отдыха. Данные Таблицы 2 свидетельствуют о том, что преобладают положительные отзывы.

Таблица 2. Виды отзывов

Отзывы	Положительные		Отрицательные		Смешанные	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Женские	41	74	10	18	4	7
Мужские	50	53	28	29	21	22
Итого	91	63	38	23	25	14

По критерию качества отзывы подразделяются на эмоциональные, отзывы с сообщением результатов и смешанные отзывы. В исследуемом материале преобладают смешанные отзывы, что связано с желанием туристов сообщить информацию и выразить свои эмоции по отношению к стране, отелю, персоналу. В эмоциональных отзывах преобладает чувственное выражение, мало сообщается деталей. В отзывах с сообщением результатов преобладает наличие фактов.

Таким образом, во франкоязычных интернет-отзывах туриста выявлено частотное использование лексико-стилистических средств таких как эпитет, метафора, и гиперболы. Преимущественно данные лексико-стилистические средства используются для экспрессивного восхищения. Определено, что все лексико-стилистические средства могут использоваться для выражения положительного или отрицательного опыта.

С точки зрения гендерного аспекта, определено преобладание мужских интернет-отзывов. Главным отличием

женских отзывов от мужских является преобладание положительных эмоций. Женщины используют более эмоциональную и экспрессивную лексику. Мужчины используют больше нейтральную лексику или отрицательную. В женских франкоязычных отзывах преобладают эпитеты, метафоры с положительной коннотацией, в мужских отзывах содержится больше эпитетов, иронии с отрицательной коннотацией.

Согласно коммуникативной интенции, среди женщин преобладают отзывы-советы, в которых туристы настоятельно рекомендуют повторить их опыт. Среди мужчин преобладают отзывы-благодарности, в которых туристы благодарят отель, а в частности персонал за организованный отдых.

Перспективным на наш взгляд представляется изучение лексико-стилистических средств интернет-отзывов в языках, относящихся к одной и разным языковым группам, с целью выявления общих тенденций в организации данного вида текста.

Литература:

1. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка. М.: Флинта; Наука, 2009. 184 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 2003. 256 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 423 с.
6. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка: основы курса. М.: ЛКИ, 2008. 224 с.

7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 128 с.
8. Говорунова Л. Ю. Отзыв туриста как новый речевой жанр интернет-дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 198–203.
9. Бернадский С. Л. Продающие тексты. Как превратить читателя в покупателя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 192 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/62122> (дата обращения: 15.07.2019).
10. Говорунова Л. Ю. Речевой жанр «интернет-отзыв туриста» в русской и итальянской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014. 221 с.
11. www.otzovik.com (дата обращения: 14.07.2019).
12. www.tophotels.ru (дата обращения: 14.07.2019).
13. www.tripadvisor.com (дата обращения: 14.07.2019).
14. <https://cyberleninka.ru/article/n/18283183>
15. <https://cyberleninka.ru/article/n/18076277>

Дистинктивные характеристики политически корректной лексики английского языка

Луханина Алиса Сергеевна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются особенности образования политкорректной лексики английского языка, выделяются её дистинктивные характеристики.

Ключевые слова: политическая корректность, идеологемы, эвфемизмы.

Политическая корректность является одним из ключевых феноменов современности. Профессор Л. В. Цурикова определяет ПК как поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую им дискриминацию по отношению к различным членам этого общества [5, с. 98].

Происходящие в обществе изменения в первую очередь отражаются на словарном составе языка, поэтому подавляющая масса политкорректных преобразований происходит на лексическом уровне. Наиболее целесообразно рассматривать данный феномен на примере английского языка как наиболее подверженного тенденциям политкорректности.

По мнению В. В. Майбы, структура политически корректной картины мира неоднородна, однако можно выделить два пласта лексики, различных по выполняемым функциям:

1) собственно политкорректную лексику, подразумевающую под собой языковые единицы, реализующие требования толерантности и мультикультурализма. Политическая корректная картина мира представляет собой оппозицию «неправильной» лексики, дискриминирующей группу лиц, «правильной», представленной лексемами первой группы (*physically challenged/handicapped, African-American/Negro, senior/old*);

Функция идеологемы заключается не только в категоризации действительности, но и в выражении оценки определённого явления. К примеру, термин *political cor-*

rectness является идеологемой, являясь частью лексического поля «политическая корректность», при этом оценочность (*correctness*) преобладает над информативностью. В. В. Майба указывает на метахарактер данной лексической группы, поскольку идеологемы не только формируют лексическое поле, но и служат теоретической базой для идей политкорректности.

Рассмотрим основные идеологемы данного феномена. К содержательным принципам политической корректности относят идеи толерантности (*tolerance*) и мультикультурализма (*multiculturalism*). Данные явления направлены на предотвращение дискриминации (*discrimination*) и проявлений нетерпимости (*zero tolerance policy*). Другой антонимичной парой идеологем являются термины *inclusive* (включающий, поддерживающий какие-либо принципы ПК) и *exclusive* (исключающий принципы ПК), например, в сочетаниях *inclusive speech, inclusive education, inclusive society* [3].

Кроме того, для обозначения предвзятости, дискриминации используется термин *bias* (*gender bias* — гендерная дискриминация, *biased judgement* — необъективное суждение, *biased opinion* — предубеждение). Наряду с данной идеологемой используется термин *sensitivity* (*cultural sensitivity* — понимание особенностей других культур, *sensitivity rules* — правила по борьбе с дискриминацией). Негативные последствия дискриминации описываются терминами *abuse* (*emotional abuse, verbal abuse, sexual abuse, physical abuse, human rights abuse*), *harassment* (*verbal harassment, sexual harassment*) и т. д. [6]

Данные принципы реализуются эвфемизмами — эмоционально нейтральными словами и выражениями, употребляемыми вместо синонимичных им выражений, кажущихся говорящему нетактичными, грубыми или неприличными [1, с. 590]. Эвфемизация служит для вуалирования табуированных номинаций, и реализует принцип вежливости.

Политкорректные термины обладают основными признаками эвфемизмов, однако эвфемизмы в целом проявляются в большем количестве дискурсов, например, в речи (*pregnant — bun in the oven*) и маркетинге (*overly large, plump, fat — pretty-plus girls' size*). Таким образом, политическая корректность является стратегией, в то время как эвфемизмы представляют конкретную реализацию идей толерантности [2, с. 124].

Г. Бирд и К. Серф выделили три наиболее продуктивных способа словообразования политкорректной лексики: аффиксацию, аббревиацию и словосочетание.

Самыми продуктивными для политической корректности суффиксами считаются морфемы *-ism* и *-ist*. При этом добавление суффикса *-ism*, в большинстве случаев сигнализирует о виде дискриминации (*ableism, sexism, heterosexism, sizeism, elitism, lookism*). Тем не менее, данная словообразовательная модель также служит для создания идеологем с позитивной коннотацией (*feminism, multiculturalism*). Суффикс *-ist*, обозначает лицо, провоцирующее дискриминацию (*sexist, lookist*) [6].

Суффиксы *-phobia* и *-free* являются составной частью сложных существительных, причем морфема *-phobia* (страх, неприязнь) несёт пейоративную коннотацию (*xenophobia, homophobia, gerontophobia, negrophobia*), в то время как морфема *-free* воспринимается положительно, указывая на свободу от негативных явлений и предрасположений (*gender-free, fat-free, sodium-free, cruelty-free*) [3].

Стремление избежать гендерной дискриминации оказало заметное влияние на словообразование английского языка. Например, у существительных, обозначающих лицо женского пола, опускаются суффиксы *-ess* и *-ette*, чтобы избежать указания на половую принадлежность (*actress — actor / actron, heiress — heir*). Вместо морфемы *-man* рекомендуется использовать слова с мор-

фемой *-person*, нейтральной по отношению к полу (*businessperson, chairperson, spokesperson*) [4, с. 142].

Аббревиация позволяет сократить длинные термины: *LGBTQ — lesbian, gay, bisexual, transgender, queer; SGO — same gender oriented; WASP — white Anglo-Saxon protestant*.

Также стоит отметить словосочетания, составляющих политически корректный термин по определённой модели. По мнению Г. Бирда и К. Серфа, к часто используемым структурам словосочетаний относят модели: 1) существительное + прилагательное / существительное: *senior citizen; longer-living person; sanitation engineer;*

2) наречие + *challenged / abled / disadvantaged / impaired: differently abled, mentally challenged, visually challenged, hearing impaired, economically disadvantaged, hair disadvantaged* [6].

Э. С. Стюарт выделил особую модель построения эвфемизмов, характерную для американского варианта английского языка: к семантически некорректному слову прибавляется существительное или прилагательное, перекрывающее внимание реципиента с объекта на его функцию (*drunk — substance abuser, invalid — physically challenged*) [7].

Эвфемизация образуется не только словообразовательно, но и в результате семантических процессов. К распространённым семантическим способам образования эвфемизмов относятся: перифраз (*to rape — to abuse sexually*); переосмысление (*Negro — African-American*); перенос значения (*killed girls — targeted girls*). Кроме того, широко используется генерализация (*retarded «умственно отсталый» — special «особый»*), и конкретизация (*poor «бедный» — low-income «малооплачиваемый»*).

Часто эвфемизмы образуются с использованием комплексного подхода, сочетающего словообразовательные и семантические изменения (например, для смягчения слово *bomb* сначала был проведён перифраз *improvised explosive device* «самодельное взрывное устройство» затем аббревиация *I. E. D*) [4, с. 140].

Исследование многочисленных способов образования политкорректных эвфемизмов позволяет сделать вывод об их тематическом разнообразии и многообразии выполняемых функций.

Литература:

1. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Языкознание. БЭС. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — С. 590.
2. Артемьева О. В. Политическая корректность в сфере межкультурной коммуникации // Язык, литература, культура: диалог поколений: Сборник научных статей. — Чебоксары, 2004. — С. 123–126.
3. Майба В. В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ...канд. филол. наук — Ростов-на-Дону, 2013. — 177 с.
4. Палкин А. Ю. Языковой аспект политкорректности // Вестник КГУ. — 2007. — № 3. — С. 139–145.
5. Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка — Воронеж, — 2001. — С 94–102.
6. Шляхтина Е. В. Анализ словарных определений политкорректности, данных русскими и англоязычными авторами // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2008. — Т. 14. — № 4. — С. 226–230.

7. Beard H., Cerf C. Official Politically Correct Dictionary and Handbook — New York: Villard, 1993. — 194 p.
8. Stewart, E. American Cultural Patterns. A Cross-cultural Perspective Yarmouth; Maine, — 1972—192 p.

Любовные мотивы поэзии В. Маяковского

Марзаганова Луиза Мусаевна, студент;
 Булгучева Айна Мажитовна, студент;
 Касиева Хава Магаметовна, студент
 Ингушский государственный университет (г. Магас)

В настоящей статье автор обратится к творчеству В. Маяковского, уделяя внимание теме любовной лирики и проявлений автора в своих работах на примере некоторых произведений поэта.

Маяковский осветил собой всю эпоху поэзии, став самым известным поэтом-футуристом.

Стоит признать, что личность Владимира Маяковского трагичной судьбы. Его современники описывали его, как: «Непонятный, ни на чем не основанный, опровергаемый его молодостью, его удачливой смелостью, но все же явно ощутимый трагизм, пронизывал всего Маяковского, и, может быть, и это и выделяло его из всех» [1].

В данной статье автором будем проведен анализ творчества В. Маяковского, в частности выражение любви и ее представление в произведениях автора.

В ранней лирике Маяковского очевиден всплеск эмоций, невероятная энергия. Первой чертой раннего лирического героя автора, прототипом которого является сам Маяковский, перманентная мука и бесконечные поиски решения внутренних тягот.

Кричу кирпичу,
 Слов испуганных вонзая кинжал
 В неба распухшего мякоть:
 Солнце!
 Отец мой!
 Сжался хоть ты и не мучай!

Это тобою пролитая кровь моя льется дорожку дольней.

Стихотворение «Несколько слов обо мне самом» датировано 1913 годом.

С ранней лирики Маяковского начинается единый лирический мотив его творчества. Один против всех, свободный и гордый, не стремится быть понятым.

Тема любви была значительна и первостепенная в творчестве В. Маяковского. С конца 1921 по февраль 1922 года автор работал над поэмой «Люблю». Ёмкое и транслирующее название, вместе с тем поэма стала глубоко автобиографичной. Лирический герой поэмы не отделим от авторского «я», абсолютное соединение личностей автора и его персонажа.

В. Маяковский не нумерует главы поэмы, их одиннадцать, но дает каждой их них названия. Автор в названии «Люблю», глагол настоящего времени, демонстрирует нам свое отношение к времени настоящему, однако

в первой главе Маяковский говорит о временном «вообще», «всегда».

Основная часть глав, посвященных автобиографии поэта, происходит в прошлом, сама событийная часть в настоящем и последняя глава — это будущее. Начало поэмы и ее первые главы посвящены детству, отрочеству и юности Маяковского. Автор совершенно конкретно обозначает периоды, описанные в главах, дав им характерные названия: «Мальчишкой», «Юношей», «Мой университет», «Взрослое» и т.д. Мы видим не только развитие и взросление человека, но и периоды созревания любовного чувства.

Концепция «Люблю» представляет собой два главных словообраза, предельно связанных друг с другом: сердце и любовь.

Для Маяковского, как автора, как человека, сердце — есть любовь, есть центр чувств. Автором в произведении определено чувство любовь, не только как признание чувств к избраннице, но для него это и любовь к жизни, ко всему окружающему миру в целом. В качестве антитезы этому «сердечку», как месту сосредоточения вселенской любви, есть ненависть к тем, кто был груб к Маяковскому с позиции своего положения. Маяковский в своей поэме показывает два понятия «сердечка» и «сердечный комок», показывает, как по мере развития и взросления лирического героя, крепла и его любовь, и сердце росло вместе с ним.

На протяжении всей поэмы мы можем наблюдать изменения образа сердца героя. В начале это сердце представлено вне времени, но уже в главе «Мальчишкой» мы видим «сердечко малое», оно еще детское, сам герой еще не в состоянии понять и осмыслить свое чувство любви ко всему окружающему его в этом мире. В главе «Взрослое» наш герой уже открывает свое сердце «и солнцу, и луже», он может слышать «столиц сердцебиение дикое», теперь он «сердцем править не властен», кругом «сплошное сердце» и вот уже в главе «Что вышло» лирический герой Маяковского сам представляет себя сердцем, говоря о себе «тащусь сердечным придатком». Он весь сердце, он сам любовь.

В сердце начинают существовать две половины, когда «комоч сердечный разросся громадой»: любовь и ненависть. Два чувства к двум сторонам окружающего мира:

любовь к женщине и к миру вокруг, но ненависть к людям, окружавшим его.

В поэме «Люблю» в главе «Ты» Маяковский представляет нам свое сердце и любовь у героини, как одно: «взяла, отобрала сердце и просто пошла играть — как девочка мячиком». Образ сердца Маяковского представлен только по отношению к герою, напротив сама любовь, как чувство у тех, кому он себя противопоставляет.

В рассуждения героя проскальзывает такое, что чувство любви не всегда светлое и искреннее: «Любить? Пожалуйста! Рубликов за сто» — возмущается он. Любовь он приравнивает в слова «любовница», тем самым давая ему отрицательную характеристику, приравнивает его к страсти: «Входите страстями! Любоями влазьте!». Для лирического героя его сердце, его «громада любовь», абсолютно не такая, какой она является в понимании общества. Глава «Невозможно» подчеркивает глубину и сокровенность чувства любви, представляет, насколько оно непоколебимо, незыблемо и недоступно, в плане личного, для окружающих. Герой «запирал» чувство любовь в лирическую героиню, отдав безвозмездно ей то, самое ценное что было у него.

Маяковский отнюдь не отрицает любовь, совсем наоборот ярко подчеркивает ее необходимость и локомотивную силу в каждый момент жизни. Это легко заметить обращаясь к его любовной лирике обращенной Лили Юрьевне Брик, его возлюбленной: «Любовь — это жизнь, это главное. Он ее разворачиваются и стихи и дела и все пр. Любовь — это сердце всего. Если оно прекратит работу, все остальное отмирает, делается лишним, ненужным...» [2].

Даже если,
От крови качающийся, как Бахус,
Пьяный бой идет —
Слова любви и тогда не ветхи.
Милые немцы!
Я знаю,
На губах у вас
Гётевская Гретхен.
Строки из поэмы «Флейта — позвоночник» (1915).

Лирический герой Маяковского, не просто размышляющий романтик, он значительно деятельный персонаж, он стремится выразить все свое чувство и показать внешним проявлением, свое внутреннее состояние:

А там,
Где тундрой мир вылинял,
Где с северным ветром ведет река торги, —
На цепь нацарапаю имя Лилино
И цепь исцелю во мраке каторги.
Герой желает рассказать всему миру о своем чувстве:
Любовь мою,
Как апостол во время оно,
По тысяче тысяч разнесу дорог.

Любовь — это часть всей деятельности лирического героя, любовь — то чувство, которое нет необходимости хранить глубоко внутри себя.

Преклонение перед своей избранницей, характерно для героя Маяковского, но заметим, что это не молчаливое поклонение, а наоборот громкий акт, как сам «пожар сердца». Сам герой обращается к божественным силам с просьбой помочь:

Только —
Слышишь! —
Убери проклятую ту,
Которую сделал моей любимой!

Мы можем прочесть такие эпитеты любимой, как «проклятая» или «накрашенная, рыжая», но это все напускное, ведь и сам герой, и читатель понимает, что для него вся жизнь без нее невозможна.

В своем стихотворении «Лиличка» Вместо письма« в 1916 году Маяковский констатирует: «...Любовь моя — // тяжкая гиря ведь», «...Кроме любви твоей, // мне // нету солнца», «...мне // ни один не радостен звон, // кроме звона твоего любимого имени», «...Надо мною, // кроме твоего взгляда, // не властно лезвие ни одного ножа».

Дерзкий в своем призыве к окружающим: «А вы // ноктюрн сыграть // могли бы // на флейте водосточных труб?» — сейчас так беззащитен и просит свою любовь:

Дай хоть
Последний нежностью выстелить
Твой уходящий шаг.

И в этой просьбе нет вызова окружающим людям, нет хулиганства и скандала, только просьба, с надеждой быть услышанным.

Любовь Маяковского, неотъемлемая часть его сущности.

Поэма «Про это», еще одна тема любви в творчестве Маяковского. На протяжении всего мотива поэмы автор сменяет одну тему другой: быт и любовь. «Но где, любимая, / где, моя милая, / где / — в песне! — / любви моей изменил я?» и потом, как противоход возвращение к обыденности, но эта тема окончательно сходит на нет, перекрытая более важной для Маяковского и вот он уже громко заявляет:

Воскреси
Хотя б за то, что я
Поэтом ждал тебя,
Откинул будничную чушь!
Воскреси меня хотя бы за это!
Воскреси —
Свое дожить хочу!
Чтоб не было любви — служанки
Замужеств, похоти, хлебов.
Постели прокляв,
Встав с лежанки,
Чтоб всей вселенной шла любовь

Лирический герой Маяковского — это своеобразный автопортрет самого автора, отражаюсь не только черты характера и манеру поведения, но и детали внешности и даже речь.

Романтический поэт был отличен тем, что не возвышался над людьми и знал свою полную причастность к людям больших городов.

Литература:

1. Спасский С. Маяковский и его спутники: Воспоминания. Л.: Сов. писатель, 1940. 120 с.
2. Янфельд Б. Любовь — это сердце всего: В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик. Переписка 1915–1930. — М., 1991. 284 с.
3. Маяковский В. В. Я сам / В. В. Маяковский // Автобиография. — 1928. — URL: <http://www.vmayakovsky.ru/book/128/>

Особенности лирики Марины Цветаевой

Марзаганова Луиза Мусаевна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

Конец XIX — начало XX века — период, ознаменовавшийся расцветом отечественной поэзии. Серебряный век подарил миру таких великих мастеров слога, как А. Блок и А. Ахматова, И. Бунин и С. Есенин, В. Маяковский и Н. Гумилев и мн. др. Марина Цветаева яркая представительница периода Серебряного века, поэтесса, чье имя неразрывно связано с историей мировой литературы. Она является символом той эпохи, ее неповторимым элементом. Это поэтесса, которая отличалась уникальностью своего творчества. В данной статье предпринята попытка описать основные мотивы лирики Марины Цветаевой и показать их главные особенности.

Ключевые слова: мотив, лирика, литература, поэзия, Серебряный век, поэтесса.

The End of the XIX — beginning of the XX century—the period marked by the flowering of Russian poetry. The silver age gave the world such great masters of the syllable as A. Blok and A. Akhmatova, I. Bunin and S. Yesenin, V. Mayakovsky and N. Gumilev and many others. Marina Tsvetaeva is a bright representative of the Silver age period, a poet whose name is inextricably linked with the history of world literature. It is a symbol of that era, its unique element. This is a poetess who was distinguished by the uniqueness of her work. This article attempts to describe the main motives of Marina Tsvetaeva's lyrics and show their main features.

Keywords: motive, lyrics, literature, poetry, Silver age, poetess.

Марина Цветаева в истории русской литературы оставила большой отпечаток и увековечила свое имя. Она оказала большое влияние на развитие русской литературы, становление поэзии своего времени. У нее много работ, ее труды сложно переоценить. Марина Цветаева выпустила в печать сборники стихов, поэмы, стихотворные драмы, автобиографии, мемуары и историко-литературные очерки. Это был поэт-гений с необычайным талантом. Столько времени прошло, а ее произведения актуальны по сей день. Уникальность ее, как поэта, заключалась в том, что М. Цветаева не писала под определенные рамки течений своего времени. Она имела свободный характер поэзии, не похожий на авторов того времени.

Свой первый сборник стихов Марина Цветаева выпустила в 18 лет. Писать она начала гораздо раньше. Поэтесса прожила не долгую жизнь, но за этот короткий промежуток времени она много препятствий встретила. Носили они не только политический характер, личная жизнь поэтессы тоже сложилась не лучшим образом. Марина Цветаева было очевидцем Первой Мировой войны и Гражданской войны, а также прошла две революции. М. Цветаева перенесла гибель дочери, расставание с мужем и эмиграцию. Все эти преграды на ее пути не ме-

шали ей писать. Даже в самые трудные для себя минуты жизни, поэтесса продолжала писать. Она считала поэзию своим призванием и находила в этом свое утешение.

В творчестве любого человека бывают темы, которые автор раскрывает с особой любовью. Марина Цветаева тоже уделяла особое внимание в своих произведениях теме детства. Ее стихотворение «В зале», которое было включено в состав сборника «Вечерний альбом», вполне можно назвать символическим:

Над миром вечерних видений

Мы, дети, сегодня цари...

Детство для поэтессы — это самая трепетная тема. Она считает, что детство — это такой период в жизни человека, когда перед ним открыты все пути для приключений. Это самый активный и быстро проходящий этап в жизни человека. Каждый день ребенок открывает для себя что-то новое, ранее им неизведанное. Ребенок привлекает бесценный опыт из всего своего окружения. Произведения автора полны моральной борьбы детей. Это борьба не только с «теньями», но и главным образом происходит борьба с самим собой.

В стихах Марины Цветаевой мы также замечаем тему дома, которая тесно связана с темой детства. Дух и близость родного дома очень изменили характер поэтессы.

Для поэтессы дом — это нечто большее, чем просто жилище. Это ее пространственное расположение, отражение ее жизни. Главные герои ее произведений постоянно стремятся к родному дому, будто их тянут туда какие-то нити, которыми их привязали [1. С. 134].

Стихотворение Марины Цветаевой, написанное в 1913 году «Ты, чьи сны еще непробудны», можно назвать пророческим: автор будто предчувствует, что с родным домом героини что-то произойдет и отражает это в своем стихотворении. Родной дом поэтессы, в котором она родилась в Трехпрудном переулке, в годы революции подвергся бомбежке и был уничтожен. Марина будто чувствовала, что это произойдет с ее домом и написала такие строки, которые впадают в душу:

*Будет скоро тот мир погублен,
Погляди на него тайком,
Пока тополь еще не срублен...*

В поэзии Марины Цветаевой много произведений, посвященных матери. Поэтесса трепетно относится к теме матери и мать в ее жизни занимала большое место. Матери поэтесса посвятила не только стихи, но и прозу. Она написала такие рассказы, как «Мать и музыка» (1934), «Сказка матери» (1934). Каждое ее творение проникнуто особым чувством любви и благодарности матери. Самое известное из ее творений, посвященных матери — это стихотворение из сборника «Вечерний альбом» — «Маме». В нем автор очень точно и очень тонко показал незримую связь матери и дочерей [4. С. 56].

Мать поэтессы была умной и талантливой женщиной. Она многое сделала ради своих детей, раскрыла окружающий мир, многому научила. Именно мать научила Марину ощущать и свою, и чужую боль. Мария Александровна пыталась защитить своих детей от жестокости этого мира, научив их мудрости. Благодаря матери девочки получили отменное воспитание. В будущем наставления матери девочкам во многом помогли:

*Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!*

Стихи, посвященные душевной тематике в творчестве поэтессы появились попозже. Главные герои произведений Цветаевой Марины стремятся навстречу неизвестному и таинственному. Их не пугает неопределенность и туман будущего. Это особенно заметно в стихотворении «Молитва», в котором цветаевская героиня громко заявляет:

*Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой...*

Всю свою неистовость и непокорность характера героиня описала в стихотворении 1912 года «В раю». Здесь поэтесса широко различные приемы слов, одним из которых является противопоставление. Поэтесса земное сравнивает с небесным. Говоря о чувствах героини, сразу же подчеркивается ее память о земном.

В этом стихотворении, в частности, автором щедро использованы различные приёмы, например, противопоставление: здесь небесное. И даже среди своих потерь

и поражений поэтесса видит свое счастье, называя их сокровищами своего сердца [3. С. 34].

Но главной темой в произведениях автора все-таки является тема бессонницы. Бессонницу поэтесса характеризует как часть себя. Это неотъемлемая составляющая ее души [3. С. 67–68]. Особенно хорошо это поэтесса показала в своем цикле «Бессонница» 1916 г. бессонница в этом цикле имеет множество оболочек, примеряет разные роли, но главная ее роль — бессонные ночи — остается неизменной и является «вечной спутницей» поэтессы.

Цветаева Марина часто упоминает своих единомышленников — поэтов в своих произведениях. Поэтесса ценила истинные умения и таланты окружающих ее людей и улавливала скрытые смыслы их произведений. Доказательством этому является цикл «Стихи к Блоку» (1921). Блок Марине Цветаевой нравился больше всех поэтов, она обожала его стихи и с удовольствием их читала. По большей части поэтессе больше нравились личные качества характера поэта. О том, с какой теплотой поэтесса относилась нему, можно судить по стихотворению к Блоку:

*Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.*

Оно знакомо многим читателям еще со школы. Поэт для нашей героини соотносится со «святым», а имя поэта для нее как сладкая музыка, служит для нее успокоением. Стих имеет конец: «С именем твоим — сон глубок». Такое отношение к поэту однозначно говорит в сторону особой близости поэта и героини, а сам поэт был для нее неким ценностным ориентиром в огромном мире поэзии.

Нельзя не упомянуть о теме любви в творчестве поэтессы. Как и любой творческой личности, тема любви не чужда для нашей героини. Творчество Марины Цветаевой невозможно представить без этой темы. Для героини ее лирики любить — значит жить, а быть вне любви значит быть вне самой жизни [2. С. 101]. Любовь в понимании поэтессы было частью ее самой, ее жизнью. Невозможно жить и не любить.

Любовь Марины Цветаевой лишена излишеств, тихая, скромная. Но, несмотря на это, она огненная, буйная. Марина Цветаева часто гордится и любит избранником своей души. Героиня уверена, что поселившись глубоко в сердце, это чувство дарит свет всем, кто его ощущает. Как считает наша героиня, любовь будет жить вечно, так как она служит отражением человеческой сущности.

В гениальности Марины Цветаевой не остается сомнений. Творчество поэтессы актуально по сей день, оно никогда не стареет и не выходит из моды. Их будут читать независимо от эпохи или событий. Наверно, для любого поэта счастье — это быть любимым своими читателями, быть им нужным. Это и есть главная цель каждого поэта. Марина Цветаева увековечила свое имя незабываемым творчеством.

В произведениях героини можно найти любую тему, она написала практически обо всем — о семье и о доме, о матери и о любви, о жизни и смерти. А потому Цветаева будет жить вечно — в своих стихах, в каждой букве, в ка-

ждом слове, написанным ею. Читатель никогда не перестанет ценить удивительный талант этой великой женщины, оставившей вечный след в истории мировой художественной культуры.

Литература:

1. Анискович Л. А. «Марина Цветаева. Благоуханная легенда» — М., Издательство Логос, 2015 г. — 213 с.
2. Боброва С. С. «Тайны поэзии Марины Цветаевой» — СПб., Изд-во «МАРК», 2014 г. — 300 с.
3. Разумовская М. Я. «Марина Цветаева. Миф и действительность» — М., 2015 г. — 260 с.
4. Цветаева М. И. «Мне нравится, что Вы больны не мной...» — М., Издательство «Эксмо», 2017 г. — 640 с.
5. Цветаева М. И. «Хочу у зеркала, где муть...» — М., Издательство «АСТ», 2016 г. — 320 с.

Михаил Лермонтов: общее и универсальное

Марзаганова Луиза Мусаевна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В русской литературе советского периода Лермонтов занимает почётное второе место после Пушкина. Это становится вполне понятно по причине значимости художественных исканий М.Ю. Лермонтова для русской классической традиции, в какой-то — из-за биографии поэта, ставшего широко известным благодаря стихотворению «На смерть поэта», а в чём-то — результатом стечения обстоятельств в сложной социокультурной ситуации 20–30-х годов. В статье будет рассматриваться универсальное в творчестве Михаила Лермонтова.

Ключевые слова: творчество, Лермонтов, романтизм, культура, поэт, честь, современность.

In Russian literature of the Soviet period, Lermontov takes the second place after Pushkin. It becomes quite clear because of the importance of artistic pursuit Lermontov to Russian classical tradition, at some — because of the biography of the poet, became widely known through the poem «On the death of the poet», and in some ways the result of circumstances in a complex socio-cultural situation of the 20–30-ies. The article will consider the universal in the work of Mikhail Lermontov.

Keywords: creativity, Lermontov, romanticism, culture, poet, honor, modernity.

Творчество М. Ю. Лермонтова подвергалось критике в работах ученых дореволюционного времени и рассматривались в историко-культурном контексте. Исследования советского времени вообще не включали произведения поэта в мировую литературу. На творчество М. Ю. Лермонтова большое влияние оказывал Ш. де Бернар и писатели «бальзаковской школы». Однако это обстоятельство советскими исследователями не бралось во внимание. Детство и юность поэта во многом схожи с биографией А. С. Пушкина, имели такое же печальное развитие.

В литературоведении школьной и вузовской программы закрепилось мнение, что у поэта имеется некое своеобразие. Хотя и очевидно было, что в произведениях поэта присутствуют ноты европейского творчества, это все равно опускалось при описании работ поэта. Поэт дружил со многими известными писателями своего времени, и был знаком с их творчеством. Самостоятельность поэта отмечается критиками в первую очередь [1, с. 119]. Даже в гибели поэта критики отказывались замечать вну-

тренние причины, ссылаясь на царские режимы и прочие причины.

Романтический контекст в произведениях поэта никем не замечался. Даже попытки раскрыть индивидуальность и гениальность поэта не увенчались успехом в данном вопросе.

Подобное отношение к произведениям М. Ю. Лермонтова отмечается и в настоящее время. Пытаясь показать индивидуальность и уникальность поэта, современные критики упускают ноты романтизма в его произведениях. Романтизм как литературное течение зародился на стыке столетий. Для романтических людей история всегда полна событий и мистики. Писатели и поэты XIX века были весьма грамотными, начитанными, просвещенными людьми. Их интересовало общество и его развитие, активно участвовали в культурной жизни народа. Конечно, М. Ю. Лермонтов не был исключением из правил, и он тоже был «русским» человеком. Перед читателями, критиками встает вопрос, народен ли «полковник-хвост» Лермонтова, если сам поэт становился под непосредственным

влиянием Веллингтона из поэмы В. Скотта [5, с. 82]? Ответ на этот вопрос вне всякого сомнения положителен. Поэт народен. Доказательством этому является то, что Л. Н. Толстой «выводил» свою «Войну и мир» из «Бородин» М. Ю. Лермонтова (в 1909 году в беседе с С. Н. Дурьиным [цит. по: 2, с. 97–98]). Опубликовано в том же 1837 году сочинение Николая Любенкова «Рассказ артиллериста о деле Бородинском» тому свидетельство.

Одним из первых в истории мировой литературы поэт пишет эпос о Неизвестном солдате, который являлся героем отечественной войны 1812 года. Героизм неизвестного солдата и значимость его подвига меньше не ставятся от того, что подвиг солдата рассматривался на уровне мировой литературы.

В стихотворении «Предсказание», которое было написано автором в 1830 году, подросток описывает падение царской империи в России. Стих написан в духе романтизма того времени. Но о нем заговорили только в XX веке. Поэт будто предсказывает будущее в своем произведении. Исследователи этого стихотворения вплоть до наших дней не замечают в данном стихотворении эсхатологический взгляд на мир шестнадцатилетнего подростка. Поэт в то время ощущает одиночество, у него отсутствует общение с отцом, которое ему так необходимо, плюс ко всему этому на поэта сильное влияние оказывает Д. Байрон [4].

М. Ю. Лермонтов был очень рад победе над французами. Это находит отражение во многих произведениях того времени. Чаще всего русская интеллигенция вспоминала об императоре в мистическом свете. Долгое время после победы он не выходил из памяти людей. Осмысление этой победы и свои переживания и мысли автор изложил в своем стихотворении «Бородино», которое было написано в 1837 году. На простом языке со всей свойственной ему правдивостью и эмоциональностью автор описывает события того времени. «Скажи-ка, дядя», «могучее, лихое племя», «богатыри не вы» — в этих коротких строках находит отражение восхищение автора теми людьми, которые одержали победу на грозным императором Наполеоном.

Отечественная война стала причиной пробуждения интереса к народной истории. М. Ю. Лермонтов интересовался родом Арсеньевых и Столыпиных, а также он пытался раскрыть историю рода Лермонтовых.

Поэт обобщает широкие обстоятельства, рассматривает место своей страны среди остальных стран мирового сообщества. По автору Россия схожа с Севером и противоположна Западу. Автор пишет такие строки: «Русская культура — Север — противостоит и Западу, и Востоку, но одновременно с ними тесно связана» [3, с. 223].

Свобода и неволя человека, честь и бесчестье для М. Ю. Лермонтова всегда имеют весомое значение. В этом он был похож на А. С. Пушкина. Получив наследство, поэт в первую очередь даровал свободу крестьянам [3, с. 442]. Когда М. Ю. Лермонтов находился на Кавказе, он и там проявлял уважение к своим про-

тивникам, против которых они воевали. Проблемы чести и бесчестья находят отражение во многих произведениях поэта. Этим был обусловлен повышенный интерес поэта к роли личности в становлении истории народа. По этой причине поэт занимался изучением истории Руси.

События русской истории М. Ю. Лермонтов сравнивал со своей судьбой. Он будто смотрел на мир через очки своей родословной. Несмотря на богатое историческое прошлое нашей страны автора более всего интересовали две вещи — история Ивана Грозного и новгородская полупоэтическая история, связанная с призванием варягов и восстанием Вадима.

В произведениях М. Ю. Лермонтова важное место занимает «Песня про царя Ивана Васильевича», где демонический герой-опричник Киребеевич терпит поражение от хранителя нравственных устоев Степана Парамоновича Калашникова. Советское «массовое» литературоведение видело в «Песне»... считает, что в данном стихотворении находит отражение терпение и сила простых людей, несправедливое и жестокое обращение к людям. Многие современные исследователи не видят в этом произведении романтического проявления, которое в нем прослеживается.

В роли судьи в традициях того времени находится царь, который допрашивает купца, почему тот совершил убийство, сознательно или нет: «Отвечай мне по правде, по совести, Вольной волею или нехотя Ты убил мово верного слугу, Мово лучшего бойца Киребеевича?» Степан Парамонович — романтический герой и поведение его в данной ситуации является тому доказательством. Он отказывается говорить о причине убийства и сознается, что сделано это было сознательно. Ради чести и во имя чести героем произведения было совершено преступление. Поплатившись за него смертью, герой таким образом восстанавливает свою честь. Такой поступок героя является романтическим, хоть он и имеет стилистику русской былины. В ряду ближайших предшественников С. П. Калашникова обнаруживается и Петя Гринёв из «Капитанской дочки», категорически отказавшийся упоминать на следствии имя Марии Мироновой.

Романтические и народные традиции объединены в одном ответе Степана Калашникова, который считает правду особым ценным элементом. Образ Киребеевича, оказывает большое влияние на князя Вяземского из «Князя Серебряного» А. К. Толстого. Будучи злодеем, он размышляет о Диком поле и героическом гибели. Но страсть не дает ему себя победить и он не в силах с ней справиться. Этот жест «благородства» нельзя опустить и не отметить, что в царском рабе поэт показал проявления романтизма [5, с. 109].

М. Ю. Лермонтов провел все свое детство в Пензенской губернии, студенческие его годы он жил в столице России. И благодаря такому прошлому поэт хорошо ориентирован в правилах кулачьих боев. Также хорошо разбирался М. Ю. Лермонтов и в рыцарском боевом искусстве. Похвальба и поведение Киребеевича напоми-

нают Бриана де Буагильбера из «Айвенго» В. Скотта во время турнира в «Ашби». Сходной будет и первоначальная реакция Б. де Буагильбера на вызов со стороны неизвестного, коим окажется Уилфред Айвенго: удивление смелостью того, кто рискнул вызвать его на поединок.

В. Скотт был для поэта и кумиром российского дворянства начала XIX века, и первооткрывателем жанра исторического романа, и шотландцем, а ко всему связанному с историей Шотландии русский поэт был особенно внимателен.

Совсем не странно, что в образе Кирибеевича поэт использует некоторые черты гордого храмовника из знаменитого романа великого шотландца. Оба героя с самого начала не похожи на остальных, их отличает отвага и до-

блесть. Они отличные поединщиками — за это пользуются любовью и уважением со стороны монархов, с пренебрежением относятся к дерзким соперникам. Русский кулачный бой и рыцарский турнир растворяются в поэме М. Ю. Лермонтова, и рождается знаменитый поединок купца Калашникова и опричника Кирибеевича.

М. Ю. Лермонтов состоялся как поэт еще и потому, что он взял все самое лучшее в мировой культуре, объединив это с народными традициями. К сожалению, весьма «велика опасность неисторического, модернизирующего прочтения Лермонтова, приписывания ему того, что он вовсе не имел в виду» [5, с. 3]. Универсальное в Лермонтове никогда не отменяло общечеловеческого, и наоборот. Таким образом, творчество Лермонтова — это возможность задуматься о месте человека в мире.

Литература:

1. Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. Изд. 4-е. Москва: Художественная литература, 1977. 647 с.
2. Аошман Ю. М. История и типология русской культуры. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
3. Лермонтов и крестьяне. (По материалам архивов Пензенской области). Сообщение В. Вырыпаева // Литературное наследие. [Т. 58]: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. Москва: Изд-во академии наук СССР, 1952. с. 441–448.
4. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. Москва: Советская энциклопедия, 1981.
5. Молчанова Т., Лермонт. Лермонты — Лермонтовы. 1057–2007. (К 950-летию фамилии). Москва: Университетская книга; Логос, 2008. 96 с.

Символизм как яркое течение Серебряного века

Марзаганова Луиза Мусаевна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

Современные исследовательские работы в области истории культуры Серебряного века явились доказательством того, что «литературное движение, именовавшее себя русским символизмом, не было имитацией символизма французского», несмотря на то, что оба являются представителями общеевропейского течения. Автор предпринимает попытку проанализировать суть самого яркого и богатого литературного движения Серебряного века.

Ключевые слова: Серебряный век, символизм, литература, художественное направление, культура, словесность, символист, миропонимание.

Modern research in the field of cultural history of the Silver Age was evidence that the «literary movement, which called itself Russian symbolism, was not an imitation of French symbolism», despite the fact that both are representatives of the pan-European movement. The author makes an attempt to analyze the essence of the brightest and richest literary movement of the Silver Age.

Keywords: Silver Age, symbolism, literature, artistic direction, culture, literature, symbolist, worldview.

Символизм как художественное направление возник в Европе в 60–70х гг. и быстро охватил все сферы творчества от музыки до философии и архитектуры, став универсальным языком культуры конца XIX начала XX веков. Как направление художественной литературы, она за короткие сроки охватила всю Европу. Россия и Америка тоже не остались в стороне. Как только символизм внедрился в русскую литературу, она начала свое развитие в обще-

европейском стиле. Символизм в России, «югендстиль» в Германии, движение «Ар Нуво» во Франции, европейский и русский модерн — это разные определения одного и того же процесса в разных странах. Движение к новому языку культуры было общеевропейским, и русская литература в нем поднялась на лидирующие позиции [4. С. 123].

В культуре русской литературы ведущую позицию занимает словесность. Она участвует в становлении самосо-

знания народа. Философско-ментальные ориентации Серебряного века широко проявились в поэзии символизма. Символизм занял ведущее место и стал стержнем творчества четырех поэтических «волн»: от К. Д. Бальмонта до «гумилевского» поколения и молодых поэтов эмиграции.

А. А. Блок и А. Белый стали самыми первыми представителями поэтов Серебряного века, которых называли поэтами-символистами «второго» поколения [3. С. 204].

В 1894 году Д. С. Мережковский выпускает небольшую брошюру, в которой напечатал доклад на тему «О причинах упадка русской литературы» [4. С. 169]. Как раз в этот период и начинает активно распространяться символизм в русской литературе. Выражаясь словом «упадок», писатель говорит о направлении в литературе, которое было вытеснено «новой» культурой. Д. С. Мережковский назвал течение «художественным идеализмом». По его мнению, новое направление в литературе предвещало большие успехи и широкий размах.

Название «символизм» имеет французские корни, и назвал его так В. Я. Брюсов. Брошюру Д. С. Мережковского выпускали небольшим тиражом и по этой причине только незначительное количество читателей смогло с ним ознакомиться. Вскоре после брошюры В. Я. Брюсов и А. А. Миропольский печатают и выпускают в свет сборник под названием «Русские символисты». Данный сборник тоже был выпущен в количестве только 200 штук. Этого количества хватило, чтобы о писателях заговорили критики [4. С. 196].

Валерий Брюсов по праву является верховным представителем истоков символизма Серебряного века. Он печатает в 1894 году сборник, который был назван им «Chefs d'oeuvre» («Шедевр»). Особую популярность получила строка этого сборника «О, закрой свои бледные ноги», которая выступала в качестве полноценного стихотворения [4. С. 501].

По сути, критиками были обозначены две крайние позиции одного явления. Одна сторона критиков сошлась на мнении, что символизм — ответная реакция на уже приевшуюся «некрасовщину». Тем самым символизм неправильно воспринимался в качестве реакции русских писателей на «эстетику общественной пользы» и вообще на надоевшую «некрасовщину». Вторая сторона критиков выступала за то, что русский символизм представляет собой импортный продукт французского производства и в России никакой самостоятельности не имеет.

Влияние Европы на символизм было неоспоримо. Русские поэты показали себя хорошими «учениками». Русские поэты и писатели были с европейскими коллегами на равных, и их связи легко соотносились как диалоги единомышленников. В некоторых вопросах русские писатели и поэты даже превосходили европейских новаторов. Проза Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского, поэзия А. А. Фета и Ф. И. Тютчева, философская эстетика В. С. Соловьева добавляли к космополитическим корням русского символизма собственные истоки. Вячеслав Иванов, описывая творчество русских писателей, вы-

ражается такими словами, что «истинный символизм не отрывается от земли; он хочет сочетать корни и звезды и вырастает звездным цветком из близких, родимых корней» [4. С. 202].

С этих пор символизм как литературное течение начинает активно развиваться и принимает широкий оборот. Фактически за два десятка лет в России появляются такие прекрасные имена писателей и поэтов, как Бальмонт, Блок, Брюсов, Белый, Гиппиус, Мережковский, Андреев, Сологуб, Волошин, Мандельштам, Ахматова, Кузмин, Гумилев. Они украсили Серебряный век своим великолепным, неповторимым творчеством, интересным своим богатством выражения и разнообразием цветов.

Символисты Серебряного века хорошо знали задачи, которые стоят перед новым литературным течением. Лучше всего символизм раскрыт и изучен Андреем Белым и Вячеславом Ивановым. Андрей Белый в своих трудах «Символизм как миропонимание» описал корни, начальную точку, с которой начал развиваться символизм.

В первую очередь, искусство оценивалось как комплекс из веры, чувства и знаний, который был необходим для понимания окружающего мира. Знакомство с окружающим миром посредством искусства осуществлялось через свои каналы, для этого у символизма было с избытком самостоятельности и самодостаточности. А во-вторых, искусство — это орудие для творчества красоты [3. С. 96].

Изначально новое литературное течение рассматривается как диалог между философией жизни и литературой [4. С. 112]. Всякого рода искусство является символизмом, поэтому стилем он самостоятельным не является. Любое изображение предмета, каким бы оно натуральным не было, является символом. Это его название. Изображения первобытных людей на скалах и в пещерах тоже являются символическими. И в иконе средневековья так же прослеживается символизм.

Однако, русский символизм конца XIX — начала XX вв. был иным течением. Здесь происходило личностное восприятие предмета, когда символы нужно было угадывать. Именно здесь пригодится союз веры, чувства и знания. Авторы произведений и читатели являются действующими соучастниками данного процесса, которых связывает «тройственный» союз, названный выше [4. С. 365]. В начале XX в. читатель начинает осознавать, что разум и чувство расходятся и между ними образуется пустое пространство, которое заполнить материалистическим взглядом на мир практически нереально. Символисты считали, что искусство и творчество играют познавательную роль. Оно объединяет бесконечное и определенное, святое и обыденное в простой жизни людей.

Искусство позволяло человеку ощутить мир в новом свете, изучить его посредством определенных символов. При этом отображения мысленных процессов отходили в сторону.

Этот процесс освоения мира можно было сравнить с тем, как человек через изучение и познание религии

Бога познает окружающий мир, учится его понимать. Человеком рассматривается не оболочка предметов, оценивается не само явление, а его сущность и смысл бытия.

В своем неприятии формального знания А. Белый не жалел метафор: «... Мысль, нагроможденная зарядом доказательств и высказанная до конца, напоминает толстую жабу» [4. С. 397]. Это литературное течение выступало в качестве инструмента прозрения. Вячеслав Иванов использовал более утонченное название для данного процесса: «посвятительное знание», знание как «приобщение» к божественным смыслам вещей, узнавание во временном — вечного. Это ещё раз доказывает то, что символизм становится не просто искусством. Символизм выводит новое понятие, которое соответствует истине: мир волшебен и человек свободен. А сам символизм считается жрецом этой истины.

Долгое время поэзия напоминает судьбу Золушки, которая только и занята тем, что всё время чистит грязные стороны жизни и поглощена серой повседневностью. Во времена Н. А. Некрасова поэзия носит такой же характер. Символизм открывает новые двери для творчества, раскрывая ей смысл истинного значения поэзии. Поэзия перестала ютиться в рамках строгой идеологии и начала творить душу. «О, вещая душа моя!» — восклицал предтеча символистов Ф. И. Тютчев. Новая поэзия, по словам А. Белого, — «сомнамбула, шествующая по миру сущностей». Поэзия символизма стала похожа на язык жрецов. Общение волхвов и жрецов напоминало способ выражения смыслов в поэзии Серебряного века [5. С. 264].

Символизм выступает на стыке двух миров. Первый мир — это мир повседневности, а второй — это реаль-

ность, созданная творческим взглядом. Попытки понять и выразить этот второй мир реальности осуществляются через символ. Это значит, что поэтическое творчество Серебряного века было направлено не на описание повседневной реальности, а на выражение скрытого мировоззрения.

Само творчество выступает в качестве средства выражения мира, и в связи с этим имеет свою ценность. Текст-миф, текст-смысл, и мир высшей реальности рассматриваются как соподчиненная цепочка текстов.

Творчество символистов было богато намеками, цитатами, реминисценциями, ретроспективизмами. Поэты обращались к читателю как участнику творчества, раскрывая таким образом мир фантазий, домыслов, догадок читателя. Он сам идёт к раскрытию потаённого смысла, ищет смысл, воображает, творит и доходит до замысла поэта.

Рациональное знание и знание высших смыслов никоим образом не соотносятся друг с другом. Это знание «посвятительное», которое объединяло единомышленников вместе. В поэзии символизма нет места логике. Её здесь пытаться найти не имеет смысла. Понимать поэзию символизма не надо, её надо чувствовать.

Итак, язык художественного выражения находился в творческом поиске и изменил взгляды на мировоззрение на рубеже XIX — XX веков. Эстетика символизма ощутила этим перемены больше всего. В результате таких перемен произошли изменения во всех отраслях культуры. Символизм стал стержнем, основой русской литературы и культуры XX в. Все остальные эстетические школы Серебряного века, по существу, либо отражали элементы символизма, или же конкурировали с ним.

Литература:

1. Алленов М. М., Евангулова О. С., Лифшиц Л. И. Русское искусство X — начала XX вв. М., 1988.
2. Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993.
3. История русской литературы: XX век: Серебряный век / Под ред. Ж. Нива и др. М., 1995.
4. Пайман А. История русского символизма. М., 1998.
5. Рапацкая Л. А. Искусство «серебряного века». М., 1996.

Пьеса Андреева «Черные маски»: некоторые аспекты рецепции в первые десятилетия XX века

Орлова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Рубеж XIX—XX вв. в России характеризуется сосуществованием разных течений и направлений. Переживаемый Европой и Россией духовный кризис рубежа веков и иррациональность человеческого бытия нашли свое отражение в произведениях многих представителей литературы первого десятилетия XX в. В частности, в пьесе Леонида Андреева «Черные маски».

«Представление в 2-х действиях и в 5-ти картинах», как ее обозначил сам автор, признается одной из самых сложных в творчестве Л. Андреева и передовой для русского театра первого десятилетия XX в. Драматическое творчество писателя характеризуется как необычное и яркое явление российского «fin de siècle» [5]. Тем не менее, его первые драматургические опыты, по мнению

современников, были не совсем удачны, поэтому отразившиеся в пьесе новаторские приемы и идеи публики. В нашей статье проводится анализ отрицательной рецепции драматического произведения Л. Андреева «Черные маски» (1908) критикой и зрителями первых десятилетий XX в..

Переживаемый Европой духовный кризис рубежа веков и иррациональность человеческого бытия нашли свое отражение в произведениях многих представителей литературы первого десятилетия XX в., в частности, в «Черных масках» Л. Андреева. Эта пьеса стала закономерным ответом эпохи, выражением общего чувства времени, упадка, затерянности и безысходного положения современности. В драматической работе Андреева хорошо просматривается концепция Ницше, мысль о наличии в духовной сфере человека двух противоборствующих ипостасей. Кроме того, Л. Андреев прибегает к теме дихотомии добра и зла и борьбы человека с последним, которая оборачивается поражением и трагедией личности.

В «Черных масках» заметно акцентирование абсурдности бытия, но при этом не отрицается полностью разум, так как в человеке сплетается, согласно ницшеанской концепции, противоборствующие «дионисийское» и «аполлоновское» начала. Таким образом, абсурд в тексте пьесы становится своеобразным способом мышления, а неупорядоченный характер человеческого бытия соотносится с хаотичной природой мира. С.М. Эйзенштейн считал, что в этой пьесе Л. Андреева «абстрактная идея перепутана с бессвязным и лишенным логического хода действием. Вы каждый момент... каждую сцену не воспринимаете как звено общего хода действия, а — как лоскут, что-то бесформенное, отдельное...» [8, с. 230]. Тем не менее, в «Письмах о театре» Л. Н. Андреев подчеркивает, что нет необходимости в «действии в его узаконенной форме поступков и движения по сцене», так как поскольку «сама жизнь, в ее драматических коллизиях, все дальше отходит от внешнего действия, все больше уходит в глубину души» [1, с. 553].

Новаторство Андреева в этой «монодраме», как назвал ее театральный режиссер и теоретик Н. Н. Евреинов, заключено в выставлении на обозрение публики внутреннего мира героя. Вместе с протагонистом читатель/зритель ощущает трагичную несвязность бытия и утрачивает чувство уверенности и спокойствия. Кроме того, все это дополняется ощущением размытости границ между реальностью и ирреальным миром, здравым и воспаленным сознанием герцога, сюжетным анахронизмом (герой в начале заболел и пригласил гостей или наоборот — остается неясным), доминированием интроспекции и сценическим воплощением мысленных образов, порожденных нездоровым сознанием Лоренцо ди Спандаро. Возможно поэтому не понравилось современникам Л. Андреева «странное веселье» в «мрачном замке», первые сценические реализации драмы в Санкт-Петербурге (Театр В. Ф. Комиссаржевской, 1908) и в Москве (МХТ, Театр К. Н. Незлобина и театр-сад «Конкордия», 1909) вызвали зрительское

«недоразумение» недоразумение» [3, с. 6]. Так, Н. С. Скороход отмечает в своем исследовании о Л. Андрееве, что именно плохое построение пьесы стало причиной, по которой её отвергли в МХТ [9].

Тем не менее, все эти художественные особенности или «непродуманности», как их назвала публики, представляют собой, как отмечал сам писатель, важные элементы драматического действия и входят в авторский замысел [2, с. 511]. Возникшее негативное мнение публики о «Черных масках» можно объяснить привычкой зрителей к традиционному восприятию театра как к месту зрелищ, что Л. Андреев стремился изменить: «никогда не поймет меня тот, чья спокойно-комфортабельная душа, <...> чей слух, обращенный к внешнему, никогда не обращался внутрь <...> дикого шума той великой битвы, театром для которой издревле служит душа человека» [4, с. 647]. В театре без зрелищности, считал писатель, зритель сам должен стать действующим лицом, растворившись в психологичности действия. Таким образом, можно сказать, что исследуемая нами монодрама «Черные маски» выражает не только кризис сознания герцога, но и кризис театра и зрительского сознания, так как особая структура, которую использует Андреев, способствует акту сопереживания герою и погружению в тождественное состояние души (цель монодрамы, по мысли теоретика театра Н. Евреинова) [7].

В монодраме «Черные маски» душа герцога Лоренцо представлена в виде топоса замка, залитого огнями, а дихотомия света и тьмы становится сквозным мотивом. Л. Андреев указывает на невозможность осветить замок, т.е. бездну подсознания, потайные уголки души так, как хочет герцог, чтобы не осталось ничего темного, что приводит к выводу о неспособности человеческого разума дать ответы на «вечные» вопросы: о бытии, о добре и зле в нем, о духовных началах человеческой души. Образы Лоренцо и его двойника, шута Экко в огне, одинокого герцога в горящем замке выражают поэтапность гибели человеческого сознания, не способного проникнуть в сложные внутренние процессы.

В заключение подчеркнем, что Л. Андреев, как предтеча экзистенциализма в России, обращая свой взгляд в трансцендентную область подсознательного, размышляет о сущности и иррациональности человеческого бытия, о дихотомии добра и зла. В соответствии со своими размышлениями о современном ему театре писатель умышленно смещает фокус зрительского внимания с внешнего, социального аспекта жизни человека на глубинные слои сознания личности — единственно возможный способ обновить театр. Изображенная в его пьесе зыбкость границ ирреального и реального мира, внешнего и внутреннего позволила сделать вывод о несостоятельности проблематики пьесы с идеями экзистенциального направления, которое остается важным для развития современной философии. Внутриличностная борьба герцога Лоренцо с собственными личинами, порожденными страстями, приводит, таким образом, к мысли о том, что

внутри нас происходит постоянная борьба с дурной множественностью «Я».

По нашему мнению, одной из причин сложности восприятия пьесы является тот факт, что в рассматриваемой пьесе слиты воедино разные литературные направления, например, символизм и экспрессионизм, жанры — мистерия и комедия dell'arte, при этом объединяющиеся в тексте приемом театрализации зла на фоне общей эстетики устрашения и трагического пафоса, доведенного до абсурда. Кроме того, в «Черных масках» особенно ярко нашли свое выражение мотивы света и тьмы, безумия и болезни, которые связываются звуковыми, свето-

выми и цветовыми ассоциациями. Особенно важен мотив двойничества, недаром хорошо знавший Л. Андреева М. Горький отмечал, что писатель «...странно и мучительно-резко раскалывался надвое» [6, с. 324].

Вероятно, о более поздних постановках пьесы ничего не известно не только по причине отсутствия изначального зрительского успеха, но и потому, что сложный авторский замысел тяжело воплотить даже на сцене современного театра. Возможно, поэтому многие пьесы Л. Андреева, хотя и остаются актуальными и в наши дни, не входят в постоянный театральный репертуар и доступны только для чтения.

Литература:

1. Андреев Л. Н. Письма о театре // Андреев Л. Н. Собрание сочинений. Т. 6. — М.: Худож. лит., 1996. — С. 509–558.
2. Андреев Л. Н. Мои записки. — М. — Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 105 с.
3. Андреев Л. Н. Письмо Незлобину К. Н. Ваммельсу. 1909, окт. 24. // Утро России. 1909. — 2 дек. (№ 47). — С. 6.
4. Андреев Л. Н. Собрание сочинений. — Т. 3: Рассказы. Пьесы. 1908–1910. — М., 1994. — 655 с.
5. Боева Г. Н. Творчество Леонида Андреева и эпоха модерна. — СПб.: Петрополис, 2016. — 520 с.
6. Горький М. Леонид Андреев // Горький М. Полное собрание сочинений. Т. 16 — М., 1973. — С. 313–358.
7. Евреинов Н. Н. Введение в монодраму. — СПб.: Изд-во Н. И. Бутковской. — 1909. — 32 с.
8. Мнемозина: Документы и факты из истории театра XX века. Исторический альманах. Вып. 2. — М.: URSS, 2000. — 494 с.
9. Скороход Н. Леонид Андреев. — М.: Молодая Гвардия, 2013. — 429 с.

Определение «биографического метода» Сент-Бёва в его работах разных лет

Орлова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению критических и литературоведческих работ Сент-Бёва (Charles Augustin de Sainte-Beuve; 1804–1869). Целью статьи является рассмотрение Сент-Бёвом собственного «биографического метода». В результате анализа его работ разных лет указываются основные черты и принципы «биографического метода» в критике и литературоведении. Подчеркивается, что разработанный Сент-Бёвом в эпоху романтизма метод стал один из первых научных способов изучения литературы, в котором биография и личность писателя рассматривались как определяющие моменты творчества.

Ключевые слова: биографический метод, Сент-Бёв, литературоведение, критика.

Шарль-Огюстен Сент-Бёв (Charles Augustin de Sainte-Beuve; 1804–1869) — французский литературовед и критик. Он писал в самых разных жанрах хроники, рецензии, критические очерки, этюды, статьи, монографии, но известен в первую очередь как создатель «биографического метода» [2, с. 83]

В 1824 году Сент-Бёв избрал для себя журнальную деятельность в литературной газете либеральной ориентации «Глоб», поддерживавшей романтическую школу. В статьях и рецензиях-этюдах Сент-Бёва, предназначенных для французских газет и журналов, постепенно выкристаллизовывается его «биографический метод», который, как отмечает Г.К. Косиков, сочетает в себе принцип субъектности и историчности культурного про-

цесса, а также просветительское учение о неизменности «человеческой природы» [1, с. 11]. Л. М. Крупчанов указывает, что Сент-Бёв в очерке «Дидро» назвал основным своим интересом «сравнительные биографии великих писателей», включающие не только характер, мысли, переписку, нравственный облик, но также особенности и эволюцию социальных, религиозных и философских взглядов писателя [2, с. 83]. Усвоив от романтиков принцип историзма, Сент-Бёв приходит к пониманию «абсолютного ценностного равноправия всех когда-либо порожденных художественных миров», при этом он подчеркивает важность индивидуальности для литературного и культурного творчества — реализация принципа субъектности [1, с. 11].

Сторонники «биографического метода» Сент-Бёва считали, что «вся история писателя сводится к его сочинениям, и поверхностная критика не умела разглядеть в поэте человека», как указывает Г. К. Косиков [4, с. 48]. Так, в частности, Сент-Бёв в «Литературных портретах и критических очерках» (1836–1839) утверждает, что «литература, литературное творение не отличимы или, по крайней мере, не отделимы <...> от всего остального в человеке, от его натуры; я могу наслаждаться тем или иным произведением, но мне затруднительно судить о нем помимо моего знания о самом человеке» [3, с. 40]. Так как для Сент-Бёва человек — определенный психологический склад личности, то его метод, цель которого состоит в том, чтобы воссоздавать портрет самого писателя, отталкиваясь от его произведения и различных косвенных данных о писателе (дневники, письма, свидетельства современников и т.д.), Г. К. Косиков считает «вернее было бы назвать психологическим» [1, с. 12].

В статье «Шатобриан в оценке одного из близких друзей в 1803 г». (1862) Сент-Бёв поясняет принцип своего метода. Он отмечает, что его критиковали за отсутствие научной теории и за приверженность к историческому, индивидуализирующему подходу. Тем не менее, сам критик не согласен с этим критическим суждением и утверждает, что у него есть метод, который в процессе многолетнего акта критики постепенно сложился в определенную теорию [3, с. 39]. Этот метод, практику, как поправляет себя Сент-Бёв, он развивал инстинктивно на протяжении многих лет, преобразовывая в соответствии с избираемыми им предметами для литературной критики [3, с. 40]. Кроме того, французский литератор признает, что его метод имеет схожие черты с методом И. А. Тэна, французского литературоведа и философа, представителя культурно-исторической школы, но утверждает наличие у своей практики ряда отличий [3, с. 39–48].

Во второй части этой статьи Сент-Бёв решает кратко охарактеризовать свои принципы, начав с указания на то, что литература и процесс написания художественного произведения не отделимы от натуры человека, а, следовательно, для вынесения суждений о тексте необходимы знания психологии автора [3, с. 40]. При этом критик оговаривает, что в случае авторов, о которых невозможно судить ввиду сверхотдаленной временной дистанции и недостатка сведений, толкованию подлежит только произведение, а образ его создателя воображается [там же]. Если же объектом избирается современный писатель, то ставится задача тщательного и основательного познания его творческой личности [3, с. 41], так как «есть только один способ верно понять людей; он состоит в том, чтобы судить о них без поспешности, жить подле них, позволить им самим выражать, раскрывать себя изо дня в день и самим запечатлеть в нас свой облик» [3, с. 52]. Приводя в пример Феофраста и Ж. Лабрюйера, более ранних авторов книг о характеристиках человеческих типов и нравственном наблюдении характеров, Сент-Бёв размышляет о невозможности полностью изучить сложную

духовную сущность человека, обладающую свободой, что предполагает множество комбинаций [3, с. 41].

Тем не менее, считая себя натуралистом и учеником Ф. Бэкона, Сент-Бёв признается в книге «Мысли и Максимумы» (1852 г.), которую составили его дневниковые записи, в желании создать естественную историю литературы — науку о человеческих умах, которая строила бы свои суждения путем наблюдений и классификаций, так чтобы «все эти литературные исследования смогли бы однажды послужить установлению классификации человеческих умов» [3, с. 51]. Эта наука, по представлению Сент-Бёва, должна являть собой объединение поэзии с преобладанием физиологии, что придаст ей обаяния «и в то же время больше — по сравнению с прошлым — реалистичности» — пишет в своем дневнике французский критик [там же]. При этом, выражая надежду на создание и утверждение в будущем такой науки о человеческом духе, Сент-Бёв подмечает в первой части статьи, что она «всегда останется искусством, требующего известного мастерства», будет понятной лишь для тех, кто обладает «природным призванием и талантом наблюдателя», т.е. только человеку со способностями «выделять литературные группы и семейства» [3, с. 41].

Во второй части статьи Сент-Бёв указывает на существование множества способов и подходов к познанию человека и целого ряда вопросов, без ответа на которые нельзя говорить как о знании автора целиком, так и о знании его произведения, что особенно заметно на примере произведений, в которых личность писателя сказывается вся целиком [3, с. 46]. Автор последовательно излагает свой подход к изучению книг и талантов. В первую очередь Сент-Бёв ставит перед собой задачу глубоко изучить семью и предков выдающегося писателя. Полученное знание в сочетании с тем, что обнаруживается в самих произведениях, может «пролить яркий свет на потаенные и существенные особенности того или иного ума» [3, с. 42]. Автор приводит ряд примеров, иллюстрирующих это положение.

Затем Сент-Бёв подчеркивает важность и необходимость определить первое окружение писателя — первую группу друзей и современников, повлиявших на становление таланта. Французский исследователь дает определение «группе», под которой он понимает «естественный и свободно возникший союз юных умов и талантов, отнюдь не во всем похожих друг на друга и отнюдь не обязательно друг другу родственных, но зато одновременно вылетевших из гнезда, ровесников, <...> чувствующих, <...> что они явились на свет ради общего дела» [3, с. 43]. Сент-Бёв приводит в пример тесный кружок Буало, Расина, Лафонтена и Мольера (1664), союз Л. де Шатобриана, Л. де Фонтата и Ж. Жубера (1802), союз немецких студентов и поэтов «Гёттингенской роши» (1772) в Германии и другие, в том числе и современные ему кружки. По мнению французского критика, «ни для одного из молодых в ту пору талантов посещение этих кружков, жизнь, проведенная в них, не прошли бесследно» [3, с. 44].

В статье также подчеркивается необходимость обнаружить «первый поэтический или литературно-критический центр, в котором формировался талант, ту естественную литературную группу, к которой он принадлежал, и точно соотносить его с этой группой» [3, с. 44]. Надо заметить мысль французского критика о том, что люди исключительного дарования сами собой представляют центр, но именно в группе и в союзе происходит активный обмен идеями, столкновение личностей, что способствует развитию таланта и обретения «значительности» [там же].

Таким образом, Сент-Бёв, будучи в своей литературно-критической деятельности приверженцем философии позитивизма, выдвигает на первый план точное знание фактов, т.к. в истории литературы и в критике — «это не только веление времени, но и необходимое предварительное условие для того, чтобы более уверенно судить о литературных произведениях» [3, с. 45]. По мнению Сент-Бёва, подобное полное изучение сочинения автора и его личности оберегает критика от риска восхищения «ложными красотами», что «неизбежно случается, когда мы руководствуемся чистой риторикой» [3, с. 44].

Поэтому отдельное внимание Сент-Бёв в своих работах уделяет размышлениям о роли и деятельности критика. Сент-Бёв считает, что для критика, изучающего талант, «ничто не сравнится с возможностью подсмотреть его первый проблеск, первый порыв <...> в пору цветения его души и молодости» [3, с. 45] и признается в своем дневнике, что он «всегда предпочитал судить о писателях по их прирожденной силе, как бы освобождая их от всего, что было приобретено впоследствии» [3, с. 53]. Не менее важным с французский критик считает и постижение таланта в то время, когда он начинает «портиться, слабеть, сворачивать со своего пути», в период, когда «человек меняется и, старея, становится другим», что, как автор отмечает, происходит почти со всеми [3, с. 46].

Кроме того, автор останавливается на такой проблеме при критическом анализе произведения, как желание писателя «вывернуть свой недостаток наизнанку» с целью замаскировать свои пороки и тайные слабости. Сент-Бёв утверждает, что в процессе написания произведения автор может «преувеличивать или искусственно превозносить то, что противоположно его истинному пороку, его тайной слабости, чтобы скрыть и замаскировать их» [3, с. 46].

В статье также затронут вопрос изменчивости авторского стиля. Сент-Бёв указывает, что подобно тому, как человек в течение жизни меняет свое мнение об окру-

жающем его мире, оставляя свой характер неизменным, так и писатель может переходить от одного жанра к другому, не изменяя своей манере. Он объясняет это тем, что в большинстве случаев писатель располагает определенным количеством приемов, которые переносятся на различные предметы и жанры. Интересно замечание Сент-Бёва о том, что «самые великие умы владеют как бы печатью, которую они ставят в уголке своего произведения; все же прочие имеют готовую форму, которую они прилагают к любому предмету без разбора и до бесконечности воспроизводят ее» [3, с. 47].

Сент-Бёв также высказывает мысль о возможности изучения талантливых личностей через их естественное окружение, т.е. через духовных наследников, учеников и, как подчеркивает автор, «подлинных» почитателей, различая при этом естественное окружение от обычной публики и «заурядных» поклонников» [3, с. 47]. Сент-Бёв считает, что наблюдение за учениками кумира может пролить свет на их учителя, но оговаривает, что существуют как подражатели, лишаящие манеру наставника силы, так и ученики, которые утверждают авторитет наставника. Французский критик иллюстрирует это положение примером Э. Литтре, который популяризировал идеи О. Конта, одного из основоположников позитивизма [3, с. 48].

Как считает Сент-Бёв, о талантливом человеке можно судить через «противооценку», т.е. по его врагам и недоброжелателям, исключая при этом случаи завистничества [3, с. 48]. Сент-Бёв утверждает: «ничто не позволяет лучше очертить границы таланта, определить сферу и область его влияния, нежели точное знание тех пределов, где вспыхивает мятеж против него... <...> Так окончательно вырисовывается антагонизм между различными семействами умов» [там же].

Таким образом, разработанный Сент-Бёвом в эпоху романтизма метод стал один из первых научных способов изучения литературы, в котором биография и личность писателя рассматривались как определяющие моменты творчества. Для воссоздания портрета личности писателя Сент-Бёв использует не только биографические сведения, но и обширные знания сопутствующего материала. В своих работах Сент-Бёв подчеркивал необходимость связывать «генетическим родством творца и его творение», отталкиваясь от того, что произведение — «заговорившая личность», а личность — «душевный мир художника, обретший адекватную словесную плоть» [1, с. 11].

Литература:

1. Косиков Г. К. Зарубежное литературоведение и теоретические проблемы науки о литературе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. — М.: Изд-во МГУ 1987. — С. 5–38.
2. Крупчанов Л. М. Теория литературы: учебник / Л. М. Крупчанов. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2012—360 с.
3. Сент-Бёв Ш. Из работ разных лет // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. — М.: Изд-во МГУ 1987. — С. 39–53.
4. Сент-Бёв Ш. — О. Литературные портреты. — М., 1970. — 582 с.

Сопоставительный анализ грамматической категории рода существительных в английском и французском языках

Цыганкова Анна Викторовна, студент;

Научный руководитель: Акимцева Юлия Владимировна, старший преподаватель
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В лингвистике грамматический род — это особая форма системы существительных, при которой существительные образуют систему согласования с другими частями речи, такими как прилагательные, артикли, местоимения или глаголы. Долгое время отечественное языкознание отказывалось признать за данной категорией статус грамматической, трактуя ее как категорию семантическую [1].

Как для французского языка, так и для английского характерно наличие одинаковых грамматических категорий, в том числе категории рода. Однако принадлежность к разным языковым семьям и историческое развитие языков в целом отразились на способах выражения категории рода во французском и английском языках. Так, в древнеанглийском языке словообразование реализовывалось с помощью окончаний. Такой способ реализации категории рода назывался продуктивным. Согласно точке зрения отечественных ученых Н. Н. Гаваевой и Ю. Е. Чубаровой, категория рода имен существительных английского языка окончательно исчезла в числе многих грамматических упрощений в языке второй половины XVII века, произошла «девальвация категории рода» [2]. Таким образом, в современном английском гендерная система является значительно менее разветвленной, чем в предыдущие периоды своего развития.

В современном английском в результате двойной оппозиционной корреляции возникает специфическая система трех полов. Так, оппозиция мужского рода и женского релевантна только в разряде одушевленных существительных. Для неодушевленных предметов существует средний род (нейтральный гендер). Категория пола выражается в английском языке обязательным соотношением существительных с личными местоимениями третьего лица.

Во французском языке, как и в других романских языках (испанском, итальянском, португальском), все существительные имеют категорию рода: *le genre masculin* (мужской род) и *le genre féminin* (женский род), средний род отсутствует. Неодушевленные предметы также маркированы на основании оппозиции мужское/женское, так как в этих случаях гендерная принадлежность существительного — это немотивированное и абстрактное грамматическое качество. Это проявляется только в форме единственного числа с помощью артиклей (*le/la, un/une*) и притяжательных прилагательных (*mon, ta* и др.). Французские притяжательные прилагательные используются перед существительными для выражения принадлежности. Они более сложные, чем английские притяжательные прилагательные, потому что обладают разными формами в зависимости от пола и числа, например:

Английский язык	Французский язык
We're listening to my music.	Nous écoutons ma (ж.р., ед.число) musique.
Where is my brother?	Où est mon (м.р., ед.число) frère?
I lost my keys.	J'ai perdu mes (мн.число) clés.

Множественные формы, такие как *les, des* и *ses*, не дают информации о роде существительного. Так, в предложениях

Elle aime les fleurs	Она любит цветы.
J'ai acheté des cahiers	Я купил тетради.
Il a oublié ses documents.	Он забыл свои документы.

определенный артикль множественного числа **les**, неопределенный артикль множественного числа **des** и притяжательное прилагательное множественного числа **ses** не дают информации о роде существительных *la fleur* («цветок», женский род), *le cahier* («тетрадь», мужской род), *le document* («документ», мужской род).

Во французском языке существует небольшая группа пар существительных-омонимов (около 300 слов), которые не связаны между собой семантически и отличаются только по полу. Например, *le livre* (мужской род, «книга») и *la livre* (женский род, «единица массы или валюта»). В этой паре *la livre* является адаптированным за-

имствованием из латинского слова «libra», что означает «римский фунт».

В английском языке одним из способов образования существительных женского рода является суффиксация (actor (м.р.) — actress (ж.р.)). Для уточнения пола представителей разных профессий в английском языке используют сложные слова, например, woman-producer — «женщина-продюсер», washerman «работник прачечной»).

Во французском языке ведущим способом образования женского рода является агглютинация, то есть добавление окончания «-e» (un employe (м.р.) — une employée (ж.р.)). Отметим, что также используется суффиксация

(un poete (м.р.) — une poetesse (ж.р.)) и флексия, то есть изменение формы суффиксов (un acteur (м.р.) — une actrice (ж.р.)). Тем не менее существуют случаи, когда суффиксы-омофоны указывают на противоположный род. Так, суффикс -eur в слове un tricheur (фр. «мошенник») имеет значение «деятели» и обозначает мужской род. В то время как этот же суффикс в слове une valeur (фр. «доблесть, величина») имеет абстрактное значение и является показателем женского рода.

Как в английском, так и во французском языке для обозначения пола животных используются существительные разных основ:

Английский язык	Французский язык
корова — бык	
cow — bull	une vache — un taureau
овца — баран	
sheep — ram	une mouton — un bélier

Некоторые существительные в английском языке в зависимости от контекста способны выражать как женский, так и мужской пол. Такие существительные называются существительными «общего рода», например, person, parent, friend. Во французском языке такие существительные называются «les mots épicènes» (буквально «бесполое» слова). Это аналитический прием, так как существительное не изменяется, а род передается формой связанных с ним слов, прежде всего артикля: un enfant (м.р.) — une enfant (ж.р.), un élève (м.р.) — une élève (ж.р.).

Таким образом, как в английском, так и во французском языке для образования существительных женского рода используется суффиксация. Кроме того, для языков характерно наличие существительных «общего рода», а также имеет место использование существительных разных основ для обозначения пола животных. Однако, существует различие в концепции категории рода в ан-

глийском и французском языках, которое объясняется принадлежностью к разным языковым группам индоевропейской языковой семьи. Кроме того, для английского языка характерно наличие среднего (нейтрального) рода, который отсутствует во французском языке. Показателями рода существительного во французском языке также выступают артикли, в то время как в английском языке они являются гендерно нейтральными. Притяжательные прилагательные во французском языке имеют более широкую парадигму, так обладают разными формами в зависимости от пола и числа. Самым продуктивным способом образования женского рода во французском языке является агглютинация, в то время как в английском языке практика гендерной маркировки существительных в целом не является распространенной. Однако в отдельных случаях для уточнения пола представителей разных профессий используются сложные слова.

	Английский язык	Французский язык
Сходства	Суффиксация как способ образования женского рода	
	actor — actress	un poete — une poetesse
	Наличие существительных «общего рода»	
	child	enfant
Различия	Использование существительных разных основ для обозначения пола животных	
	sheep — ram	une mouton — un bélier
	Распространённость гендерной маркировки	
	Оппозиция рода мужской/женский релевантна только для одушевленных существительных.	Все существительные имеют категорию рода.
	Наличие среднего (нейтрального) рода	
К этому роду можно отнести все неодушевленные объекты, животных, если указание на его пол отсутствует и страны, если они рассматриваются как географические объекты.	Отсутствует.	
Артикли в единственном числе как показатель категории рода.		
Артикль не является показателем категории рода.	Определенные и неопределенные артикли в единственном числе указывают на род существительного (le/la, un/une).	

Различия	Притяжательные прилагательные 1 и 2 лица единственного числа как показатель категории рода.	
	Притяжательные прилагательные 1 и 2 лица не являются показателем категории рода.	Притяжательные прилагательные в единственном числе указывают на род существительного (mon, ta и др.).
	Использование сложных слов для уточнения пола представителей разных профессий.	
	woman-producer — «женщина-продюсер»	Отсутствует.
	Агглютинация как способ образования женского рода.	
	Отсутствует.	un employe — une employee

Литература:

1. Смолянская Н. В., Краснова Е. В. Статус категории рода // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 9. — С. 55–57; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=8206> (дата обращения: 08.10.2019).
2. Н. Н. Гаваева, Ю. Е. Чубарова, Тезисы лекций и материалы по истории английского языка, 2010–26 с.

Шарль Бодлер. Образ поэта в сборнике «Цветы боли»

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент;
Ковтунов Вячеслав Витальевич, студент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Прежде всего, несколько слов для объяснения названия статьи, а вернее, для объяснения нашего перевода названия бодлеровского сборника стихотворений «Les Fleurs du mal». В статье «Цветы зла» ли, опубликованной в № 44 журнала «Молодой ученый» за 2019 год, мы высказали свои аргументы против названия сборника Шарля Бодлера как «Цветы зла» и считаем, что все творческое наследие и вся трагическая жизнь поэта, нашедшая отражение в его поэзии, не заслуживают этой печати раскаленным железом, которая сделала Бодлера для русского читателя певцом «Цветов зла».

В настоящей статье мы попытаемся показать, какой образ поэта проступает сквозь иногда символы, иногда тропы, иногда метафорические образы, которые отличают поэзию Бодлера от любой другой.

Профессор Лев Алексеевич Новиков в своей увлекательной книге «Искусство слова»¹⁾ приводит такое высказывание Л. Н. Толстого: «В сущности, когда мы читаем или созерцаем художественное произведение нового автора, основной вопрос, возникающий в нашей душе, всегда такой: »Ну-ка, что ты за человек? И чем отличаешься от всех людей, которых я знаю, и что можешь мне сказать нового о том, как надо смотреть на нашу жизнь?»

Итак, что ты за человек, Шарль Бодлер? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы возьмем для анализа уже знакомые читателю «Mœsta et errabunda» и «L’ Invitation au voyage» из главы «SPLEEN ET IDEAL» и «Le Crépuscule du matin» из главы «TABLEAUX PARI-SIENS».²⁾

Вот оригинал «Mœsta et errabunda»:

«Mœsta et errabunda»,
Dis-moi, ton cœur parfois s’envole-t-il, Agathe,
Loin du noir océan de l’immonde cité,
Vers un autre océan où la splendeur éclate,
Bleu, clair, profond, ainsi que la virginité?
Dis-moi, ton cœur parfois s’envole-t-il, Agathe?
La mer, la vaste mer, console nos labeurs!
Quel démon a doté la mer, rauque chanteuse
Qu’accompagne l’immense orgue des vents grondeurs,
De cette fonction sublime de berceuse?
La mer, la vaste mer, console nos labeurs!...
Comme vous êtes loin, paradis parfumé,
Où sous un clair azur tout n’est qu’amour et joie,
Où tout ce que l’on aime est digne d’être aimé,
Où dans la volupté pure le cœur se noie!
Comme vous êtes loin, paradis parfumé!
Mais le vert paradis des amours enfantines,
Les courses, les chansons, les baisers, les bouquets,
Les violons vibrant derrière les collines,
Avec les brocs de vin, le soir, dans les bosquets,
Mais le vert paradis des amours enfantines,
L’innocent paradis plein de plaisirs furtifs,
Est-il déjà plus loin que l’Inde et que la Chine?
Peut-on le rappeler avec des cris plaintifs,
Et l’animer encor d’une voix argentine,
L’innocent paradis plein de plaisirs furtifs?

И вот предложенный нами перевод:³⁾

«*Mœsta et errabunda*»

Агата, бывает, что сердце взлетает,
 Унося тебя прочь от людских нечистот
 В иной океан, что величьем сияет,
 Голубыми приливами девственных вод?
 Агата, бывает, что сердце взлетает?
 Огромное море, поддержи нас в трудах.
 Какому демону обязано море
 Органом своих песен в стонущих ветрах
 И чудесным даром нас баюкать в горе?
 Огромное море, поддержи нас в трудах.
 Как далеко теперь благоуханный рай,
 Где все под ясным небом — радость и любовь,
 Любви достойны все, и чувства — через край,
 И сладострастие уже волнует кровь!
 Как далеко теперь благоуханный рай,..
 Но этот чистый рай ребяческих страстей,
 Забавы, песни, поцелуи и цветы,
 Странья чутких скрипок в глубине полей,
 Вино в кувшинах, танцы, вечера, кусты...
 Но этот чистый рай ребяческих страстей,
 Рай детства нашего, рай шалостей, проказ,
 Уж так ли он далек, как Индия, Китай?
 Вернет ли нам его наш жалостливый глас,
 Увидим ли его, наш сокровенный рай,
 Рай детства нашего, рай шалостей, проказ?

Уже в первой строфе явно слышится голос поэта, протестующего против загрязнения Парижа (*l'immonde cité*) и воспевающего чистоту незагаженных цивилизацией тропических островов и окружающего их океана, воды которого чисты, как девственность. Эта развернутая антитеза показывает негативное отношение поэта к людям и, вместе с тем, преклонение перед незапятнанной чистотой природы. И неудивительно, что картины детского рая, которые рисует Бодлер в стихотворении, появляются не на улицах и площадях Парижа, а «в глубине полей, где все под ясным небом — радость и любовь». И неудивительно, что этот благоуханный рай, о котором, как о самом дорогом сокровище мира сокрушается поэт, это вовсе не рай парижских борделей и проституток с вином и наркотиками, а «чистый рай ребяческих страстей, рай детства нашего, рай шалостей, проказ». И воспевая этот невинный рай ребяческих страстей, Бодлер с болью понимает, насколько он сам всю свою жизнь был лишен того, о чем пишет. Нелюбовь и равнодушие к себе матери, которые поэт тяжело переживал всю свою жизнь, находят выражение в образе моря, которое даже под аккомпанемент грохочущих ветров обладает даром убаюкивать утомленных в трудах людей. Но это здесь, где «все под ясным небом радость и любовь», любви достойны все. В семье же своего отчима, сенатора Опики, Шарль не знал ни радости, ни любви. И последние две строфы, сливаясь интонационно в единое целое, звучат с таким детским надрывом, с такой надеждой на возможность вернуть этот рай призывами своего детского, «серебряного» голоса, что невольно перед глазами возникает образ поэта, не познавшего в жизни этого рая ребяческих

страстей. Конечно, мощным аккордом звучит здесь гипербола «где все под ясным небом — радость и любовь», но с наименьшей силой воздействуют на читателя и на слушателя выбранные поэтом существительные и прилагательные, иногда синонимичные, иногда антонимичные, а иногда выстраивающие развернутые антитезы и метафоры. Уже в первой же строфе мы читаем: «Loin du noir océan de l'immonde cité, vers un autre océan où la splendeur éclate, bleu, claire, profond, ainsi que la virginité?», где черному океану смердящего города противопоставляется другой океан, где la splendeur éclate (*величие сияет*), bleu (*синий*), claire (*светлый*), profond (*глубокий*), ainsi que la virginité (*подобно девственности*). La vaste mer (*огромное море*), gauque chanteuse (*хриплая певунья*), l'immense orgue (*огромный орган*), vents grondeurs (*ворчливые ветра*), fonction sublime (*возвышенная миссия*), paradis parfumé (*благоуханный рай*), un clair azur (*ясная лазурь*), la volupté pure (*чистое сладострастие*), des amours enfantines (*детская любовь*), les violons vibrant derrière les collines (*скрипки, вибрирующие за холмами*), le vert paradis (*зеленый рай*), l'innocent paradis (*невинный рай*), plaisirs furtifs (*случайные удовольствия*), cris plaintifs (*жалобные крики*), voix argentine (*серебряный голос*). Вся эта серия существительных с определениями (эпитетами) служит поэту красками для вырисовывания картины детского рая, рая, каким себе представлял его себе Бодлер.

А вот как выглядит стихотворение **L'Invitation au voyage** в оригинале и в нашем переводе.

Mon enfant, ma sœur,
 Songe à la douceur
 D'aller là-bas vivre ensemble!
 Aimer à loisir,
 Aimer et mourir
 Au pays qui te ressemble!
 Les soleils mouillés
 De ces ciels brouillés
 Pour mon esprit ont les charmes
 Si mystérieux
 De tes traîtres yeux,
 Brillant à travers leurs larmes.
 Là, tout n'est qu'ordre et beauté,
 Luxe, calme et volupté.
 Des meubles luisants,
 Polis par les ans,
 Décoreraient notre chambre;
 Les plus rares fleurs
 Mêlant leurs odeurs
 Aux vagues senteurs de l'ambre,
 Les riches plafonds,
 Les miroirs profonds,
 La splendeur orientale,
 Tout y parlerait
 À l'âme en secret
 Sa douce langue natale.

Là, tout n'est qu'ordre et beauté,
Luxe, calme et volupté.
Vois sur ces canaux
Dormir ces vaisseaux
Dont l'humeur est vagabonde;
C'est pour assouvir
Ton moindre désir
Qu'ils viennent du bout du monde.
— Les soleils couchants
Revêtent les champs,
Les canaux, la ville entière,
D'hyacinthe et d'or;
Le monde s'endort
Dans une chaude lumière.
Là, tout n'est qu'ordre et beauté,
Luxe, calme et volupté.

Приглашение в путешествие

Дитя мое, сестра моя,
Представь, в далекие края
Отплыть вдвоем и жить там вместе!
Любить, как дышать,
Любить и умирать
В той стране, что нет чудесней;
Влажные солнца
В ее небесах, как в оконцах,
Полны для меня очарований,
Таких таинственных,
Твоих глаз предательски искренних,
Сияющих сквозь слезы рыданий.
Все там роскошь и красота,
Сладострастие, нега, мечта.
Комоды со шкафами,
Отполированные веками,
Украсили бы нашу спальню;
Редчайшие из цветов,
Сладчайшие из снов
Разлучили бы нас с печалью;
Богатые потолки,
Зеркальные островки,
Восточное великолепие,
Все бы там говорило
С душой, как с любимой,
Языком ее откровений.
Все там роскошь и красота,
Сладострастие, нега, мечта.
Ты видишь, вдоль каналов
Стоят корабли у причалов,
Дремлет их дух бродяжий;
Это в ожидании
Малейшего твоего желанья
Собрались они стаей лебяжьей.
Угасающая заря
Одевает поля,
Каналы, огромный город
Гиацинтом и золотом,

Как под волшебным пологом,
Засыпает весь мир, зачарован.
Все там роскошь и красота,
Сладострастие, нега, мечта.

И опять у поэта рисуется образ прекрасной страны, где можно любить, как дышать, где все — роскошь и красота, сладострастие, нега, где даже стоящие у причалов корабли собрались только в ожидании малейшего желанья любимой, где город с угасающей зарей засыпает, как под волшебным пологом одетый гиацинтом и золотом, где все говорит с душой на ее родном языке. Сравните со смердящим городом в *Mœsta et errabunda*, откуда поэт призывает Агату бежать, возможно, в такой же прекрасный уголок природы, так похожий на любимую женщину. Какой образ самого поэта проступает сквозь эти декоративные узоры? Откуда эта жажда бежать подальше в поисках далеких краев, чтобы жить там вместе? Почему не во Франции, почему не в родном ему Париже? Ответ на этот вопрос мы найдем при анализе третьего стихотворения, которое как раз и представляет «TABLEAUX PARISIENS». Здесь же читается по-детски наивная вера поэта, что именно там, и только там, «в той стране, что нет чудесней», и можно быть счастливым. И мы опять возвращаемся к Бодлеру, рано потерявшему любящего и любимого отца, привившего ему революционные идеи, и оказавшемуся после его смерти под солдафонским надзором отчима-контрреволюционера, офицера, а позже генерала императорской армии и сенатора. Обратите внимание на выбор существительных и прилагательных в этом стихотворении, на их тональность. Уже обращение к любимой женщине «Дитя мое, сестра моя» со стороны мужчины, у которого не было ни детей, ни сестер, с одной стороны, настраивает читателя на лирический лад, но с другой стороны, подчеркивает, насколько этих теплых, близких семейных уз ему не хватало в жизни. *La splendeur orientale (восточное великолепие); les charmes mystérieux (таинственные очарования); traîtres yeux (предательские глаза)*, сияющие сквозь слезы рыданий. Превосходная степень прилагательных-эпитетов:

les plus rares fleurs (редчайшие из цветов), ton moindre désir (малейшего твоего желанья). А трижды повторяющийся рефрен, усиленный ограничительной конструкцией *ne...que*, «Là, tout n'est qu'ordre et beauté, luxe, calme et volupté (*Все там роскошь и красота, сладострастие, нега, мечта*)» как бы отбивает такт, утверждая все сказанное выше, создавая эффект не только своим повтором, но и, возможно, в первую очередь, развернутой гиперболой, которую он содержит. И опять за этой красочной картиной проступает образ ее автора: поэта, имевшего приличную сумму на своем счете в банке, но лишённого права пользоваться этими деньгами и часто просто голодавшего; мужчины, с пятнадцати лет больного сифилисом, что без сомнения наложило свой отпечаток на его отношение к женщинам; сына, всю свою жизнь жаждавшего крупницы материнского внимания, если не любви, но получавшего только холодное равнодушие.

Важное место в творчестве Бодлера занимает Париж. И это понятно: это его родной город, в котором поэт прожил большую часть своей жизни. И естественно поэтому, что в сборнике есть глава TABLEAUX PARISIENS. Но почему все, что связано с Парижем, окрашено у Бодлера в мрачные, пасмурные, иногда зловещие краски? Мы показали, что в проанализированных нами стихотворениях *L'Invitation au voyage* и *Mœsta et errabunda*, входящих в главу SPLEEN ET IDEAL, явственно прослеживается противопоставление виртуальных райских уголков, каковыми себе представлял их себе поэт, Парижу. В революции 1848 года Бодлер не только сражался на баррикадах вместе с рабочими, но и создал вместе со своими друзьями Шамфлери и Тубэном газету *Le Salut public* («Общественное спасение»), в которой печатался. Однако крушение революции, недостаточная поддержка, пассивность парижан до такой степени разочаровали Бодлера, что позже он начал испытывать отвращение и к парижанам, и к политике вообще.

Рассмотрим одно из стихотворений из этой главы, например, «*Le Crépuscule du matin*», которое мы приведем с переводом Вильгельма Левика:

La diane chantait dans les cours des casernes,
Et le vent du matin soufflait sur les lanternes.
C'était l'heure où l'essaim des rêves malfaisants
Tord sur leurs oreillers les bruns adolescents;
Où, comme un œil sanglant qui palpète et qui bouge,
La lampe sur le jour fait une tache rouge;
Où l'âme, sous le poids du corps revêché et lourd,
Imite les combats de la lampe et du jour.
Comme un visage en pleurs que les brises essuient,
L'air est plein du frisson des choses qui s'enfuient,
Et l'homme est las d'écrire et la femme d'aimer.
Les maisons çà et là commençaient à fumer.
Les femmes de plaisir, la paupière livide,
Bouche ouverte, dormaient de leur sommeil stupide;
Les pauvresses, traînant leurs seins maigres et froids,
Soufflaient sur leurs tisons et soufflaient sur leurs doigts.
C'était l'heure où parmi le froid et la lésine
S'aggravent les douleurs des femmes en gésine;
Comme un sanglot coupé par un sang écumeux
Le chant du coq au loin déchirait l'air brumeux
Une mer de brouillards baignait les édifices,
Et les agonisants dans le fond des hospices
Poussaient leur dernier râle en hoquets inégaux.
Les débauchés rentraient, brisés par leurs travaux.
L'aurore grelottante en robe rose et verte
S'avavançait lentement sur la Seine déserte,
Et le sombre Paris, en se frottant les yeux
Empoignait ses outils, vieillard laborieux.

Предрасветные сумерки

Казармы сонные разбужены горнистом.
Под ветром фонари дрожат в рассвете мгlistом.
Вот беспокойный час, когда подростки спят,

И сон струит в их кровь болезнетворный яд,
И в мутных сумерках мерцает лампа смутно,
Как воспаленный глаз, мигая поминутно,
И телом скованный, придавленный к земле,
Изнемогает дух, как этот свет во мгле.
Мир, как лицо в слезах, что сушит ветр весенний,
Овеян трепетом бегущих в ночь видений.
Поэт устал писать, и женщина — любить.
Вон поднялся дымок и вытянулся в нить.
Бледны, как труп, храпят продажной страсти жрицы —
Тяжелый сон налег на синие ресницы.
А нищета, дрожа, прикрыв нагую грудь,
Встает и силится скупой очаг раздуть,
И, черных дней страшась, почувяв холод в теле,
Родильница кричит и корчится в постели.
Вдруг зарыдал петух и смолкнул в тот же миг,
В сырой, белесой мгле дома, сливаясь, тонут,
В больницах сумрачных больные тихо стонут,
И вот предсмертный бред их муку захлестнул.
Разбит бессонницей, уходит спать разгул.
Дрожа от холода, заря влачит свой длинный
Зелено-красный плащ над Сеною пустынной,
И труженик Париж, подняв рабочий люд,
Зевнул, протер глаза и принялся за труд.

Первые два стиха словно распахивают перед читателем двери в галерею образов предрасветных сумерек. Они дают нейтральную по стилистической окраске картину, никак не предвещающую тех полотен, которые Бодлер разворачивает дальше. *La diane chantait dans les cours des casernes, et le vent du matin soufflait sur les lanternes* (*горнист играл зарю во дворах казарм, и утренний ветер задувал фонари*). Но вы приближаетесь поближе к этим полотнам, и то, что вы видите, заставляет вас плотнее закутаться в пальто, натянуть шляпу на уши, уткнуться носом в шарф и быстрее, быстрее уйти прочь куда угодно, где скопище зловредных снов не заставляет подростков ворочаться на подушках (*l'essaim des rêves malfaisants tord sur leurs oreillers les bruns adolescents*). Каждый стих несет такой заряд тоски, боли, страдания, что просто хочется выть. Профессор Л. А. Новиков в упоминавшейся выше книге пишет: «Только точно найденное выражение, образное соединение слов способны отразить в литературном произведении особенное и неповторимое в жизни, действительность в ее конкретности и индивидуальности. Вот почему так значительна в языке художественных произведений роль словесных образов». 5) Посмотрите, какой набор существительных и прилагательных использует Бодлер: *la lampe comme un oeil sanglant sur le jour fait une tache rouge*. От этой развернутой метафоры мурашки по коже, потому что, когда на чем-то остается красное пятно, первое, что приходит в голову, так это, что это кровь. Тем более, что *oeil sanglant* и значит «*кровавый глаз*». Если *un visage, to en pleurs* (*лицо в слезах*), и *l'air est plein du frisson des choses qui s'enfuient* (*воздух полнится дрожью исчезающих вещей*). Et l'homme est las d'écrire et la femme

d'aimer (*мужчина устал писать, а женщина — любить*). Les femmes de plaisir, la paupière livide, bouche ouverte, dormaient de leur sommeil stupide (*проститутки с лиловыми веками, с разинутым ртом, спали идиотским сном*). Les pauvresses, traînant leurs seins maigres et froids, soufflaient sur leurs tisons et soufflaient sur leurs doigts (*нищенки, влача свои худые холодные груди, дули на головешки и дули на свои пальцы*). C'était l'heure où parmi le froid et la lésine s'aggravent les douleurs des femmes en gésine (*это был час, когда в холоде и нищете усиливаются боли рожениц*). Comme un sanglot coupé par un sang écumeux le chant du coq au loin déchirait l'air brumeux (*как рыдание, прерванное пенящейся кровью, пение петуха вдалеке разрывало туманный воздух*). Une mer de brouillards baignait les édifices (*море тумана омывало здания*). Et les agonisants dans le fond des hospices poussaient leur dernier râle en hoquets inégaux (*и умирающие в хосписах выпускали в неровных хрипах последний дух*). Et le sombre Paris, en se frottant les yeux empoignait

ses outils, vieillard laborieux (*и мрачный Париж, протирая глаза, брал свои инструменты и шел работать, работающий старик*). Вот только эти два стиха в стихотворении и показывают, что Бодлер искренне жалел свой город-труженик, но в целом стихотворение читается, как приговор всему, что в нем было грязного, нищего и развратного, как приговор его жителям, обделенным и смирившимся со своей судьбой.

Нам кажется, что вывод из сделанного нами анализа приведенных трех стихотворений читается просто и ясно: мы не обнаружили ничего, что могло бы побудить нас к мысли перевести словосочетание Les Fleurs du mal как Цветы зла. Напротив, мы увидели израненную, метущую душу, жаждущую любви, чистоты и покоя, мы увидели большого поэта, никак не заслуживающего клейма певца зла. И скажем с уверенностью, что любой читатель Бодлера, знакомый с его творчеством в оригинале, т.е. достаточно хорошо владеющий французским языком, именно так его и понимает.

Литература:

1. Л. А. Новиков. Искусство слова. Москва. «Педагогика».1982.С.112.
2. Charles Baudelaire. Editions Gallimard.1972.
3. Шарль Бодлер. Цветы зла. Ростов-на-Дону.1991.С.193.
4. Ялтырь В. Д. «Цветы зла ли» / «Молодой ученый».2019, № 44.С.165. 5) Л. А. Новиков. Op. cit. С.56.

ФИЛОСОФИЯ

Анализ соотношения номотетики и систематики в науке

Войцеховский Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В научном познании и практической деятельности важную роль играет знание законов. Понятие закона в Древней Греции выражали посредством слова номос. От этого слова номос произошел термин номотетика, с помощью которого описывают процесс законодательной деятельности разума в установлении законов, а также термин номология, посредством которого называют учение о законах. В слово номос древние греки вкладывали различный смысл. Под номосом в Древней Греции понимали, во-первых, религиозные, этические и правовые нормы, во-вторых, законы государства, в-третьих, законы природы и логически обоснованные законы в смысле Гераклита, в-четвертых, определенный тип греческой музыки [42]. Опираясь на различные толкования смысла слова номос возникают различные мнения о содержании и значении номотетики и номологии в науке и практической деятельности. В данной статье предпринята попытка выявить различные тенденции в осмыслении положений номотетики и номологии. Разработка положений номотетики и номологии связана определенным образом с разработкой положений систематики. Разработка положений систематики связана с разработкой положений номенклатуры, в которой определяется понятийный аппарат систематики. Систематика фактов способствует обоснованию законов, а разработка системы понятий необходима для осмысления сущности закона. Разрабатываются также положения систематики законов. Различаются законы природы, законы общества, законы мышления; качественные законы и количественные законы; динамические законы и статистические законы; законы астрономии, законы физики, законы химии, законы биологии, законы социологии, законы экономической науки и т.д. Свообразие законов различных наук объясняют качественными особенностями предметов, которые они изучают.

Закон фиксирует всеобщие и необходимые причинно-следственные отношения явлений. В связи с этим потребовалось дать определение понятия причины и понятия следствия. Под причиной понимают объект (или субъект), который посредством воздействия на другой

объект (или субъект) порождает определенное следствие. Под следствием понимают след, результат, вывод и т.д. Корнем понятия следствия является след. От этого корня происходит много слов: наследие, наследственность, последствие, исследование. Понятие наследия описывает явления прошлого, которые оказывают воздействия на явления в настоящее время, а понятие последствий описывает явления, которые могут возникнуть в будущем в результате явлений, возникающих в настоящее время. Законы познаются в процессе исследования. В этимологическом словаре пишут, что слово исследование буквально означает идти по следу [46]. Для познания законов выявляют следы прошлого в настоящем во Вселенной, на нашей планете Земля, в биосфере, обществе и психике людей. Изучение следов прошлого в настоящем позволяет установить картину исторического развития мироздания. Источники исторических сведений рассматриваются как следы прошлого [40]. Эмоциональный след может храниться в памяти человека достаточно длительное время. Следоведение помогает криминалистам разбираться в очень запутанных жизненных ситуациях людей. Криминалистическая гомология изучает следообразующие и следовоспринимающие объекты для описания картины произошедших событий. Гомологичным называются объекты, между которыми существует частичное сходство наряду с частичным отличием. Понятие гомологии используется в систематике различных объектов и субъектов.

М.К. Петров пишет, что разработка положений номотетики началась еще в античном обществе в процессе возникновения и развития философии [37]. Он отмечает важное значение номотетики в качестве способа передачи поколениям наследия «жизни сообща» от предков. Передача номотетического и прочего наследия предков осуществлялась посредством опредмеченной языковой формы, которая стала развиваться наряду с устным общением между поколениями людей. Для развития письменности использовался опыт описания фонем в финикийском алфавите. Развитие навыков кодирования речи в знаковой форме потребовало от населения также раз-

вития навыков декодирования письменной речи. Развитие письменности способствовало развитию навыков мышления посредством разработки положений философии. Философия выполняла не только номотетическую функцию, но также мировоззренческую функцию, методологическую функцию, функцию систематизации эмпирических данных и теоретических положений, функцию классификации наук. В качестве философии науки и искусства она способствует развитию производительных сил общества. Разработкой положений философии в качестве теоретической номотетики занялись первые древнегреческие мудрецы, например, Солон занимался полисной номотетикой в интересах разработки законодательства демократического общества и Фалес занимался космической номотетикой в ходе астрономических исследований. Определенный вклад в логическое обоснование положений номотетики внес Гераклит.

Софисты подвергли критике практическую законодательную деятельность в регулировании общественных отношений, т.к. обнаруживали противоречия требований законодательства природе человека. Софистов критиковал Сократ и его ученики. В ответ на критику софистов они предлагали совершенствовать законодательство в государстве. Ксенофонт писал о необходимости соблюдать экономические законы [18]. Он пишет, что Сократ считал людей неспособными постигнуть законы возникновения небесных явлений и предпочитал изучать законы государства. Изучению законов государства посвящает свои труды Платон, а также его ученик Аристотель. Последний много усилий прилагал для обоснования законов логики. Им рассматривается содержание причинно-следственных связей. Разрабатывается система категорий, т.е. наиболее общих понятий. Для описания явлений используются понятия рода и видового различия. Разрабатываются представления о лестнице природы в виде постепенного перехода от рода неодушевленных предметов к роду растений, затем роду животных и человеку [1]. Делается вывод о том, что следы душевных свойств менее выраженные у животных становятся более выраженными у людей. И. Я. Павлинов отмечает вклад Аристотеля в разработку положений биологической эссенциалистской систематики и его идею расположения животных по шкале совершенства, что в последствии способствовало развитию эволюционных воззрений [32–34]. Он также отмечает влияние народной систематики (фолк-систематики) на биологическую систематику Аристотеля. Последнему также приписывают сочинение на тему «Механические проблемы», в котором сформулирован закон рычага, однако историки науки склонны считать авторами этого сочинения его учеников. Для обоснования этого мнения ссылаются на способ логического обоснования закона рычага. В. С. Библер пишет о тесной связи сочинения «Механические проблемы» с исследованиями в области механики Архимеда [2].

М. К. Петров пишет о сохранении значения философии в качестве теоретической номотетики в условиях

господства средневековой теологии. Теологическое толкование номотетики противопоставляло номотетику Царства небесного номотетике Царства земного. Это ослабляло связи теологии с земной номотетикой, а философия сохраняла связи с земной эмпирической номологией в качестве теории номотетики. Понятия и законы являются формами всеобщего (универсалиями), а в средневековой философии возник спор относительно универсалий. Одни философы (номиналисты) полагали, что в объективной реальности существуют только единичные предметы, а всеобщее признавали существующим только на словах (наименованиях). Другие философы (реалисты) полагали реально существующими не только единичные предметы, но и универсалии, т.е. всеобщее. В философских сочинениях Ф. Бэкона и Р. Декарта отмечается значение не только изучения законов общества, но и законов природы, а также законов логики. Для достижения этой цели разрабатываются положения методологии научного познания. И. Ньютон в сочинении «Математические начала натуральной философии» формулирует законы механики и с этой точки зрения описал систему мира [30]. Свои выводы о действии законов механики он формулирует на основе анализа причинно-следственной связи явлений и требует не называть причин сверх тех, которых достаточно для объяснения явлений природы. Выводы делаются на основании изучения таких свойств, которые присущи всем телам. Таким образом, делаются обобщения относительно природы тел. Для описания природных явлений используются понятия количества материи (массы), количества движения, силы, пространства и времени.

Свой вариант системы природы разработал К. Линней, который систематизировал эмпирические данные относительно минералов, растений и животных, опираясь на положения логики Аристотеля. В определениях он использует понятие рода и видового отличия. По его мнению, необходимо различать естественные системы и искусственные системы. Для систематики были разработаны положения таксономической номенклатуры, в соответствии с которой различался род и видовое отличие предмета. В систематике использовались следующие таксоны: империя, царство, отдел, класс, отряд, семейство, род, вид и другие таксоны. При этом использовалось подобие таксономической и военно-политической иерархии. В отличие от линнеевской логической систематики И. Кант предложил использовать также историческую систематику по примеру упорядочения предметов Ж. Бюффеном. Свои взгляды на развитие системы Вселенной, опираясь на законы механики, он изложил в книге «Всеобщая естественная история и теория неба». Таким образом, стали разрабатываться идеи эволюционной систематики.

В дальнейшем идеи эволюционной систематики получили развитие в сочинении Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» [9]. Для разработки

положений эволюционной естественной систематики, по его мнению, необходимо опираться на понятие гомологии и действие различных законов. Свои представления о биологической эволюции, включая возникновение человека и развития рас, он увязывает с представлениями об образовании различных формаций в процессе геологической эволюции, разработанными в сочинениях Ч. Лайеля. Развитие живой природы и общества рассматривается не только во времени, но и в пространстве. Идеи Ч. Дарвина получили дальнейшее развитие в сочинениях Э. Геккеля, который для описания биологической эволюции сформулировал биогенетический закон, в соответствии с которым живое существо в своем индивидуальном развитии (онтогенез) в определенной мере повторяет формы, пройденные ее предками (филогенез). На рубеже XIX–XX веков стали разрабатываться первые кодексы биологической номенклатуры, в которых стал формулироваться порядок образования наименований биологических объектов и таким образом способствовать развитию языка биологической науки. И. Я. Павлинов и Г. Ю. Любарский пишут о сочетании номотетического подхода и идиографического подхода в современной биологической систематике [20, 32–34]. Отмечается важное значение изучения причинно-следственных связей явлений при разработке номотетического подхода в систематике. Деление исследований на номотетические и идиографические осуществляется в соответствии с подразделением наук на номотетические науки и идиографические науки в сочинениях В. Виндельбанда.

В номенклатуре химических соединений используются системные, традиционные и несистемные наименования (тривиальные наименования), а также химические формулы [19, 41]. Для систематики химических элементов используется периодический закон Д. И. Менделеева, а для систематики органических химических соединений используется понятие гомологического ряда. Аналогично этому в биологии был сформулирован закон гомологических рядов Н. И. Вавилова. Под влиянием успехов в области химической систематики на основе периодического закона А. А. Любищев стал отстаивать идею разработки номотетического направления в биологической систематике в противовес идиографическому направлению [21]. Идиографическая систематика, по его мнению, выполняет описательную функцию, используя для этого таксономическую номенклатуру. Он полагает, что номотетическая систематика должна опираться на теоретические положения. Поэтому номотетическое направление в систематике аналогично номогенетическому направлению в теории эволюции. С. В. Мейен писал, что сочетание номотетического подхода и идиографического подхода характерно не только для биологии, но и для физики [24–30]. Номотетические понятия описывают общее, а идиографические понятия описывают особенное и уникальное. Для разработки номотетического направления в систематике он также как Ч. Дарвин рассматривал соотношение закономерной биологической эволюции и за-

кономерной геологической эволюции на основе изучения причинно-следственных связей явлений. Геологическая эволюция и эволюция растений исследовалась посредством изучения следов исторических процессов. В описании геологической эволюции использовалась концепция геологических формаций. Эволюция растений рассматривались как промежуточное звено во взаимосвязи геологической эволюции и эволюции животных. Для упорядочения эмпирического материала был разработан мерно-таксономический подход в систематике. Термин мерон использовался для анализа соотношения части и целого в отличие от упорядочения материала посредством термина таксон. У термина мерон есть синоним в виде термина партон, который также используется в научной литературе.

Н. С. Розов пишет, что в анализ развития экономической подсистемы общества неизменно опирается на положения номотетики, а другие общественные науки периодически обращаются к положениям номотетики, т.к. на развитие общественных наук сильное воздействие оказывает идеографический подход [39]. Об использовании в экономической науке номотетического подхода и идиографического подхода пишут О. В. Карамова, Р. Л. Раяцка и М. К. Плакунов [14, 38]. Отмечается значение математического языка и языка структурных схем для развития экономической науки. Использованию номотетического подхода в развитии других общественных наук препятствуют периоды критического отношения к этому подходу. Настоящее время считается золотым веком использования номотетического подхода в социологии. О значении номотетического подхода в социологии для развития исторической науки писал Н. И. Кареев [15–16]. Он также отмечает необходимость разработки положений социологической систематики и социологической номенклатуры и исторической номенклатуры по примеру номенклатуры естественных наук, указывая на настоящий терминологический хаос. О необходимости разработки положений социологической систематики писал также П. А. Сорокин [43]. Для изучения социального развития он опирается на положения социальной статистики и социальной динамики. Под социальной статикой понимается учение о социальных порядках, в условиях которых осуществляется социальное развитие. Под социальной динамикой понимается учение о социальном развитии, которое происходит в условиях преобразования социальных порядков. Между социальной статикой и социальной динамикой существует определенная взаимосвязь.

Определенный вклад в разработку положений социологической систематики внес Т. Парсонс, который использовал системный подход для разработки положений социологической теории, которая претендовала на статус общесоциологической теории. [35–36]. Он разработал теорию действия как теоретическую основу развития общественных наук. По его мнению, анализ действия позволяет выделить деятеля (актора), определенную ситуацию, цель действия (предвидение будущих результатов

действия) и взаимодействие этих элементов между собой. Ситуация включает в себя условия действия, средства действия, нормативные элементы и средства выражения нормативных элементов. В качестве среды действия рассматривались две системы реальности. Первая система реальности включала в себя физическую среду, в том числе физико-химические системы. Вторая система реальности включала в себя смыслы действия. Широко использовалось понятие системы действия. Под системой действия понималась определенным образом организованное действие элементов системы. Системы действия рассматриваются как агрегаты. Понятие агрегата, которое используется в теории действия, указывает на связь этой теории с естественными науками и техническими науками, которые также используют понятие агрегата. На связь теории действия с естественными науками также указывает формулировка закона социальной инерции, который используется в теории действия по аналогии с физическим законом инерции. Различались следующие системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система и культурная система. Культурная система обеспечивала связь системы действия со второй системой реальности.

Анализировались различные виды подсистем социальной системы: экономическая подсистема, политическая подсистема, подсистема воспроизводства образца и социальная подсистема. Рассматривалось сопряжение различных систем действия. О необходимости номотетического и идеографического изучения мир-системы писал Валлерстайн [5]. Анализ мировой социальной системы позволяет выявить различные уровни организации общества: уровень международной организации общества (Организация Объединенных Наций и другие международные организации), уровень государственной организации общества, региональной организации общества, городской организации общества, сельской организации общества. На каждом уровне организации общества можно обнаружить функционирование вышеуказанных подсистем социальной системы. По мнению Н. Лумана, в теории действия необходимо опираться на теорию систем Л. Берталанфи. По мнению Р. Мертона теория действия Т. Парсонса не может претендовать на статус общесоциологической теории, а способна только давать некоторые ориентиры в социологическом исследовании. Эта теория была также подвергнута критике за недостаточное внимание к описанию вопросов социального развития.

Для описания сопряжения экономической подсистемы и политической подсистемы в процессе развития общества используются следующие концепции: формационная концепция развития общества и цивилизационные концепции развития общества. Сторонники формационной концепции развития общества опираются на положения экономического детерминизма. Сторонники технологических концепций развития общества опираются на положения технологического детерминизма. Сторонники

цивилизационных концепций развития общества используют положения натуралистического детерминизма. Формационная концепция развития общества была разработана К. Марксом [22–23]. В соответствии с этой концепцией в каждой общественно-экономической формации политическая надстройка общества определяется экономическим базисом. Экономический базис общества развивается в соответствии с законом соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Преобразование одной общественно-экономической формации в другую общественно-экономическую формацию происходит в результате разрешения конфликта между новым уровнем развития производительных сил и устаревшей политической надстройкой. Понятие формации рассматривается как родовое понятие, а кроме этого рассматриваются различные типы общественно-экономических формаций: первобытно-общинная общественно-экономическая формация, рабовладельческая общественно-экономическая формация, феодальная общественно-экономическая формация, буржуазная общественно-экономическая формация и коммунистическая общественно-экономическая формация. В формационной концепции развития общества развитие политической надстройки общества рассматривается как зависящее от экономического базиса общества.

Цивилизацией называют общество, в котором установлены определенные отношения между гражданами и государством. А. Тойнби обособляет цивилизации от примитивных обществ и выделяет множество видов цивилизаций [44–45]. В цивилизационной концепции развития общества он использует положения натуралистического детерминизма. По его мнению, развитие общества определяется действием двух позитивных факторов: среды и расы, а также одного негативного фактора — инерции. Различается природная среда и социальная среда. Под влиянием природной среды формируются такие цивилизации как речная цивилизация, нагорная цивилизация и т.д. Развитие цивилизации осуществляется в соответствии с законом Вызова-и-Ответа, а также закона компенсации. Закон Вызова-и-Ответа утверждает, что чем сильнее вызов, тем сильнее ответ. В случае чрезмерного вызова действует закон компенсации, который утверждает, что вызов может возникнуть в одной среде, а ответ может появиться в другой среде. Данные законы используются для описания экономического и политического развития цивилизаций. Экономическая система и политическая система рассматриваются как важнейшие институты индустриального общества. Цивилизация представляет из себя единство экономических, политических и культурных элементов в рамках данной социальной системы. Цивилизации в процессе своего развития проходят стадии роста и распада. От стадии роста цивилизация переходит к стадии надлома и затем к стадии распада. Надлом цивилизации возникает в результате милитаризации и экспансии. Обычно экспансия сначала осуществляется посредством экономических факторов,

а затем посредством политических и культурных факторов. Надлом цивилизации приводит к обособлению экономических, политических и культурных элементов социальной системы и болезненному диссонансу в отношениях между ними. В процессе развития цивилизаций происходит возникновение и разрушение империй.

В.К. Захаров предлагает руководствоваться номологическим кредо в государственной политике современной России [11–13]. В своей концепции номологии он стремится показать связь между политико-экономическим значением нома и политико-правовым значением номоса. Для обоснования своей точки зрения он ссылается на геополитические правовые рассуждения К. Шмитта о номосе Земли [47]. О необходимости опоры на положения номологии в юриспруденции пишет В.Г. Беспалько, который опирается на сочинение Н. Сербского (Велимировича) Слово о законе (Номология) [4]. В литературе высказываются предложения о создании правовой номологии в качестве теории совершенствования законодательства [8]. В литературе различают объективные законы и субъективные законы [7]. К объективным законам относят законы, которые действуют независимо от сознания

и воли людей, а к субъективным законам относят государственные (правовые) законы, которые действуют под воздействием государственных органов власти. Для реализации действия государственных (правовых) законов рассматриваются объективные основания, которые выявляются в ходе расследования. Для проведения расследования используются положения криминалистической систематики и криминалистической гомологии для изучения гомологических следов (следов предметов, следов человека, следов процесса и других следов) [3, 6, 17, 31]. Положения криминалистической гомологии используются в криминалистической психологии. Гомологические следы позволяют изучить психологическую сторону исследуемых событий. Номологический подход и идиографический подход используются в психологическом исследовании. По мнению Г.А. Епанчинцевой и Т.Н. Козловской оба подхода имеют свои достоинства и недостатки [10]. В криминалистической систематике используются слова (термины) естественного и искусственного языка, разрабатываются положения номенклатуры криминалистических средств. В качестве языка криминалистики используются языки различных наук.

Литература:

1. Аристотель История животных. — М.: РГГУ, 1996.
2. Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. — М.: Наука, 1967.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х томах. — М.: Юристъ, 1997.
4. Беспалько В. Г. Слово как начало закона Божия и закона уголовного в трудах христианских богословов и российских правоведов // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 60–65.
5. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. — М.: КМК, 2008.
6. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика: Монография. — М.: ЛексЭст, 2002.
7. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: Учебник. — М.: КНОРУС, 2007.
8. Давыдова М. Л. Юридическая техника: Проблемы теории и методологии: Монография. — Волгоград: ВолГУ, 2009.
9. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. — СПб.: Наука, 2001.
10. Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н. Интеграционные тенденции в развитии методов психологического исследования // Сибирский психологический журнал. 2011. № 39. С. 28–35.
11. Захаров В. К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. — М.: «Onebook.ru», 2016.
12. Захаров В. К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: перспективы и тенденции развития. Ежегодник. — М.: ИНИОН, 2016. С. 18–24.
13. Захаров В. К. Консолидация и конкуренция как два необходимых условия для развития российского общества // Россия: перспективы и тенденции развития. Ежегодник. — М.: ИНИОН, 2018. С. 44–51.
14. Карамова О. В. Философия, история и методология экономической науки: Монография. — М.: Спутник+, 2007.
15. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. — М.: Юрайт, 2019.
16. Кареев Н. И. Теория исторического знания. — Петроград: Типография М. М. Стасюлевача, 1916. 261 с.
17. Криминалистика: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1997.
18. Ксенофонт Воспоминания о Сократе. — М.: Наука, 1993.
19. Лидин Р. А., Молочко В. А., Андреева Л. Л., Цветков А. А. Основы номенклатуры неорганических веществ. — М.: Химия, 1983.
20. Любарский Г. Ю. Архетип, стиль и ранг в биологической систематике. — М.: КМК, 1996.
21. Любищев А. А. Проблемы формы систематики и эволюции организмов. Сборник статей. — М.: Наука, 1982.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. — М.: ГИПЛ, 1960.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 13. — М.: ГИПЛ, 1959.
24. Мейен С. В. Основные аспекты типологии организмов // Журнал общей биологии. 1978. Т. 39. № 4. 495–508.
25. Мейен С. В., Шнейдер Ю. А. Методологические аспекты теории классификации // LETHAEA ROSSICA. Российский палеоботанический журнал. 2017. Т. 14. С. 101–110.

26. Мейен С. В. Теоретические основы палеоботанических исследований (неизданные главы к «Основам палеоботаники»). — М.: ГЕОС, 2009.
27. Мейен С. В. Основы палеоботаники. Справочное пособие. — М.: Недра, 1987.
28. Мейен С. В. Следы трав индейских. — М.: Мысль, 1981.
29. Мейен С. В. Введение в теорию стратификации. — М.: ГИ РАН, 1974.
30. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. — М.: Наука, 1989.
31. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. — М.: Закон и право, 2002.
32. Павлинов И. Я., Любарский Г. Ю. Биологическая систематика: Эволюция идей. — М.: КМК, 2011.
33. Павлинов И. Я. Номенклатура в систематике. История, теория, практика. — М.: КМК, 2015.
34. Павлинов И. Я. Введение в современную филогенетику (кладогенетический аспект). — М.: КМК, 2005.
35. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2002.
36. Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический Проект, 2002.
37. Петров М. К. Язык, знак, культура. — М.: УРСС, 2004.
38. Раяцкас Р. Л., Плакунов М. К. Количественный анализ в экономике. — М.: Наука, 1987.
39. Розов Н. С. Историческая макросоциология: Методология и методы: — Новосибирск: НГУ, 2009.
40. Русина Ю. А. Методология источниковедения: Учебное пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.
41. Симбирских Е. С., Шелковникова Л. В. Номенклатура органических соединений: Учебное пособие. — Мичуринск-Наукоград: МичГАУ, 2006.
42. Словарь античности. Пер. с нем. Составитель Й. Ирмшер. — М.: Прогресс, 1989.
43. Сорокин П. А. Система социологии. В 2-х тт. — М.: Наука, 1993.
44. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. — М.: Айрис-пресс, 2004.
45. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. — М.: Айрис-пресс, 2003.
46. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. — М.: Дрофа, 2002.
47. Шмитт К. Номос Земли. — М.: Владимир Даль, 2008.

Обзор научных методов сбора и обработки информации

Колевтинов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры;
 Мельникова Анастасия Александровна, студент магистратуры;
 Борзилов Константин Владимирович, студент магистратуры
 Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассмотрены основные классификации методов сбора и обработки информации, методологические особенности сбора и обработки информации.

Ключевые слова: обработка информации, наука, метод сбора, математическое моделирование, научная дисциплина, научное познание

Существование любой научной дисциплины требует наличия методов, при помощи которых познаются объекты исследования.

Метод — совокупность приемов и операций познания и практической деятельности; способ достижения определенных результатов в познании и практике. Применение того или иного метода определяется целью познавательной или практической деятельности, предметом изучения или действия и условиями, в которых осуществляется деятельность. (Философия, 2006)

Все науки имеют предмет и используют определенные методы, благодаря которым возникают новые знания, познаются закономерности изучаемых явлений.

Методология науки — систематический анализ методов, применяемых для получения научного знания, и тех

общих принципов, которыми направляется научное исследование. (Философия, 2006)

Изучение научных методов сбора и обработки информации — актуальная задача. С одной стороны, важно изучать методологию, поскольку это способствует развитию науки. С другой в каждой научной работе описываются те или иные методы, применявшиеся при выполнении исследования. От молодого ученого требуется глубокое понимание и обоснование методов, используемых для решения поставленных в научном исследовании задач.

Сложность рассмотрения данного вопроса состоит в том, что в настоящее время существует огромное множество методов, используемых в конкретных науках или в некотором ряде наук. Все они не могут быть подробно рассмотрены в рамках реферата. В работе предпринята

попытка обобщить различные классификации методов сбора и обработки информации.

Научные классификации методов сбора и обработки информации

В современной науке применяется многоуровневая концепция методологического знания. Все методы научного познания могут быть разделены на следующие основные группы (по общности и широте применения):

1. Философские методы. Наиболее известным из них является диалектический. Это связано в том числе и с тем, что он упоминался в абсолютном большинстве исследований советского времени. В настоящее время распространение получают и другие методы: интуитивный, герменевтический, аналитический.

2. Общенаучные методы и подходы. Отличаются тем, что занимают промежуточное звено между методами конкретных наук и общеполитическими.

3. Частнонаучные методы — методы, используемые в конкретной отрасли знаний (биологии, физики, истории).

4. Дисциплинарные методы — приемы, используемые в какой-нибудь отрасли науки или на стыке наук.

5. Междисциплинарные методы — ряд методов, которые обеспечивают интеграцию наук.

Исследователи предлагают различные классификации научных методов сбора и обработки информации.

В зависимости от назначения выделяют:

- методы сбора фактического материала;
- методы теоретической интерпретации материала;
- методы направленного преобразования материала.

В другой классификации методы делятся на:

- методы диагностики;
- методы объяснения;
- методы прогнозирования;
- методы коррекции;
- методы статистической обработки материала.

В зависимости от того, как строится эксперимент, в исследовании выделяют:

- методы эмпирического исследования (они основываются на опыте или эксперименте);
- методы теоретического исследования, рассматривают модели каких-либо процессов и явлений (В. И. Загвязинский).

Ф. А. Кузин предлагает делить методы научного познания на три большие группы:

1) методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент);

2) методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и др.);

3) методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к конкретному и др.) (Кузин, 2000)

Б. Г. Ананьев предлагает разделить методы на 4 группы:

1. Организационные. Они включают в себя методы: сравнительный (сопоставление различных объектов по их признакам);

лонгитюдный (многократные обследования одних и тех же объектов в течение длительного времени);

комплексный (объект исследуют ученые, специализирующиеся в разных областях знаний, объект изучается разными средствами).

2. Эмпирические методы, включают:

1. наблюдение;

2. самонаблюдение;

3. экспериментальные психодиагностические исследования (тесты, опросники, социометрия, интервью, беседа);

4. биографические методы.

3. Методы обработки данных, включают количественный и качественный методы.

4. Интерпретационные методы, включающие: генетический и структурный методы. (Ананьев, 2001)

С. Л. Рубинштейн делит методы на:

— основные: наблюдение (внешнее, внутреннее); эксперимент (лабораторный, естественный, формирующий);

— вспомогательные (беседа, анкета, анализ продуктов деятельности). (Рубинштейн, 2002)

Методы сбора и обработки информации в гуманитарных науках

В гуманитарных науках хорошо разработаны частные методологии экономических и исторических наук, социологии, психологии.

Все объекты исследования в социальных и гуманитарных науках постоянно изменяются и не могут быть поняты без рассмотрения истории своего существования. Поэтому история считается «общей наукой» так как к ней обращаются все науки о культуре. При этом она не является парадигмой социальных и гуманитарных наук.

Развитие методологии наук о культуре началось только в конце 19 века с работ В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Вебера, В. Дильтея.

В социальных и гуманитарных науках ценности являются важными структурными элементами наук и входящих в них теорий.

Социальные и гуманитарные науки широко используют не только обычные эмпирические и теоретические методы обоснования знания, но и контекстуальные методы, предполагающие обращение к здравому смыслу, традиции, авторитетам «классике», интуиции вкусу и т.д. Поэтому методология наук о культуре сближается с герменевтикой.

В таблице 1 представлены основные методы сбора информации и инструментариум для их реализации. Это наблюдение за какими-либо объектами и процессами. Результаты наблюдений отражаются в дневнике. Взаимодействие с людьми посредством опросов, интервью, работа в фокус-группах. Каждый из этих методов имеет свои инструменты. Традиционный анализ документов —

это работа с различными источникам информации. Сюда можно отнести: отчеты, статьи, монографии, аналитические исследования, нормативно правовые акты, статистические сборники и т.д.

Таблица 1. Методы и инструменты для сбора и обработки информации

Методы	Инструментарий
Научное наблюдение	Дневник наблюдений
Анкетирование	Анкета
Интервьюирование	Вопросник для интервью
Фокус-групповая дискуссия	Топик-гайд
Кабинетное исследование (традиционный анализ документов)	Список вопросов для анализа документов
Контент-анализ	Кодировочная инструкция для контент анализа

В гуманитарных науках широко применяются качественные и количественные исследования.

Качественное исследование дает возможность получить подробные данные о поведении, взглядах, убеждениях небольшой группы лиц. С одной стороны их результаты не могут быть выражены количественно и считаться достоверными при анализе математическими методами (так как недостаточен объём выборки), с другой стороны они дают представления о поведении потребителей, избирателей и т.д. Поэтому эти методы часто применяются при организации рекламных и избирательных компаний, изучении имиджа и т.д. Для их реализации формируется «фокус-группа» в которую входят типичные представители исследуемого социального слоя общества или проводится глубинное интервью.

Количественное исследование позволяет получить информацию по ограниченному числу вопросов от большого числа респондентов. Её можно обрабатывать статистическими методами. Для этого проводятся опросы с достаточной выборкой и аудит цен, эффективности рекламных материалов и т.д.

В статье были рассмотрены основные классификации методов сбора и обработки информации, методологиче-

ские особенности сбора и обработки информации в гуманитарных науках. Качественные и количественные исследования, применяющиеся при сборе информации.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Методы сбора и обработки информации в гуманитарных науках очень разнообразны и зависят от научной дисциплины, объекта исследования поставленных задач. В комплексе могут использоваться методы математического моделирования, социологических исследований, анализа и синтеза. Все это требует от исследователя глубоких фундаментальных знаний в различных науках.

2. При сборе и обработке информации постоянно требуется верификация. Исследователь должен быть уверен в достоверности статистической информации, результатах исследования общественного мнения и т.д.

3. Результаты исследования должны подтверждаться несколькими методами. Данные социологических опросов должны подтверждаться при исследовании «фокус-групп». Результаты математического моделирования проверяться на независимой выборке и т.д.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания — СПб.: Питер, 2001—272 с.
2. Гадельшина, Т.Г. Методология и методы психологического исследования: учеб. метод. пособие / Гадельшина Т. Г. — Томск, 2002.
3. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Загвязинский В. И., Атаханов Р. — М.: Академия, 2005
4. Корнилова, Т.В. Экспериментальная психология: теория и методы: учебник для вузов / Корнилова Т. В. — М.: Аспект Пресс, 2003.
5. Кузин, Ф. А. Кандидатская диссертация: методика написания, правила оформления и порядок защиты / Кузин Ф. А. — М., 2000.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии — СПб.: Питер, 2002—720 с.
7. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А Ивина. — М.: Гардарики, 2006, С. 492—499.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (293) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.01.2020. Дата выхода в свет: 05.02.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.